

ISSN 2541-9056

**ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
РОССИИ**

научный журнал

scholarly journal

**HUMANITIES
RESEARCHES
OF THE
CENTRAL RUSSIA**

№ 2 (23), 2022

Гуманитарные исследования Центральной России

Humanities researches of the Central Russia

№ 2 (23), 2022

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-74882 от 21 января 2019 г.)

Информация о материалах научного журнала предоставлена в систему РИНЦ
по договору № 151-03/2017 от 29.03.2017 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК (Распоряжение Минобрнауки России от 22 октября 2021 г. № 411-р), в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Липецкий государственный
педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

РЕДАКЦИЯ:

398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42
Телефон: +7 (4742) 32-83-12

Издается с 2016 года.
Периодичность издания – 4 раза в год

Scholarly journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky
University”
42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

EDITORIAL OFFICE:

42, Lenina St.,
398020,
Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Telephone: +7 (4742) 32-83-12

Published since 2016.
Publication frequency: quarterly

e-mail: gicr-lspu@yandex.ru
сайт: <http://hum-research.com>

При цитировании ссылка на журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» обязательна.
Полное или частичное воспроизведение в СМИ материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с разрешения редакции.

Научный журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» публикует научные материалы результатов фундаментальных и прикладных исследований по широкому спектру проблем гуманитарного знания.

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников согласно Номенклатуре специальностей научных работников по следующим отраслям наук:

5.6 Исторические науки
5.8 Педагогика
5.4 Социология

Журнал осуществляет научное рецензирование (двустороннее слепое) всех поступающих в редакцию материалов с целью экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Рецензии хранятся в издательстве и редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования изданий и авторства научных публикаций и рекомендаций Комитета по этике научных публикаций.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

The scientific journal «Humanities researches of the Central Russia» publishes scientific papers results of basic and applied researches in a wide range of humanitarian problems.

The content and the titles of sections correspond to the scientific branches and to the scientists' specialties groups according to the Nomenclature of specialties for scientists:

5.6 Historical sciences
5.8 Pedagogics
5.4 Sociology

For the complex expert evaluation all manuscripts undergo "double-blind" review. All the reviewers are acknowledged experts in areas they are responsible for. The Reviews are stored in the publishing house and publishing office during 5 years.

The Editorial staff sends to the submitted materials' authors the reviews' copies or a substantiated refusal. The Editorial staff of the journal sends the reviews' copies to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation by request.

«Humanities researches of the Central Russia» journal is registered in the Russian Index of Scientific Citations and submits information about the published articles to the Russian Index of Scientific Citations.

The opinions expressed by the journals' authors do not necessarily reflect those of the Editorial Staff.

The journal is included into the List of scientific editions of State Commission for Academic Degrees and Titles. These editions can publish essential results of the thesis papers of those seeking higher doctorate degree, candidate degree for four scientific fields and corresponding branches of sciences:

5.6.1. Russian History (Historical Sciences).

5.6.2. World History (Historical Sciences).

5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education (Pedagogical Sciences).

5.8.7. Methodology and Technology of Professional Education (Pedagogical Sciences).

The journal is indexed and archived by the Russian Index of Scientific Citations

Редакционный совет

Богуславский Михаил Викторович, главный редактор, главный научный сотрудник лаборатории теоретической педагогики и философии образования Института стратегии развития образования РАО, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID [V-4671-2017](https://orcid.org/0000-0002-3035-0090), ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Бурмыкина Ирина Викторовна, заместитель главного редактора, проректор по научно-методической работе ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, профессор кафедры социологии и управления, доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Гречушкина Наталия Валерьевна, ответственный секретарь, доцент кафедры философии, политологии и теологии ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, кандидат филологических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>.

Бабинцев Валентин Павлович, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор философских наук, профессор (г. Белгород, Россия).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Беляков Владимир Владимирович, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Военного университета МО РФ, доктор исторических наук (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Габор Дьёни, научный сотрудник университета имени Лоранда Этвеша, Центр русистики, кандидат исторических наук (г. Будапешт, Венгрия).

Scopus ID 55359446500.

Грот Лидия Павловна, директор консалтингово-образовательного предприятия «НОРРКОН АБ», кандидат исторических наук (г. Лулео, Швеция).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Захаров Виктор Николаевич, заместитель директора Института российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Мельникова Раиса Ильинична, профессор кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления, доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Федина Нина Владимировна, ректор ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Mikhail V. Boguslavskiy, editor in chief, senior researcher at the laboratory of theoretical pedagogics and philosophy of education at the Institute of the education development strategy of RAE, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of RAE (Moscow, Russia).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID [V-4671-2017](https://orcid.org/0000-0002-3035-0090), ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Irina V. Burmykina, deputy editor in chief, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of sociology and management, provost, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Natalia V. Grechushkina, executive editor, Ph.D. (Philology), associate professor of philosophy, political science and theology, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>.

Valentin P. Babintsev, Dr. Sci (Philosophy), professor, chair of social technologies, Belgorod State University, professor (Belgorod, Russia).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Vladimir V. Belyakov, Dr. Sci (History), leading researcher of the Institute of oriental studies RAS, professor, Military University (Ministry of Defence of the RF) (Moscow, Russia).

SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Gabor Dëni, Ph. D. (History), researcher, Loránd Eötvös University, Russian Studies center (Budapest, Hungary).

Scopus ID 55359446500.

Lydia P. Groth, Ph. D. (History), director of consulting and educational enterprise "NORRCON AB" (Lulea, Sweden).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Viktor N. Zakharov, Dr. Sci (History), professor, deputy director of the Russian History Institute (RAS), professor (Moscow, Russia).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Raisa I. Melnikova, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of Political Science, Management and Regional Studies, Voronezh Economics and Social Management Institute (Voronezh, Russia).

SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Nina V. Fedina, Ph.D. (Pedagogy), rector of Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Редакционная коллегия

Акульшин Петр Владимирович, профессор Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, научно-образовательного центра историко-гуманитарных и социально-экономических исследований, доктор исторических наук, профессор (г. Рязань, Россия). SPIN-код: 8089-8188, AuthorID: 658500.

Буховец Олег Григорьевич, профессор Белорусского государственного экономического университета, Института Европы РАН, кафедры политологии, доктор исторических наук, профессор (г. Минск, Белоруссия). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Вашкау Нина Эмильевна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Воробьева Инесса Анатольевна, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры математики и физики ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4470-1363, AuthorID: 636626, WOS Researcher ID G-8796-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2922-5428>.

Данакин Николай Семенович, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, доктор социологических наук, профессор (г. Белгород, Россия). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Долгих Аркадий Наумович, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Дюжакова Марина Вячеславовна, заведующий кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования Воронежского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, доцент (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Егорова Галина Ивановна, профессор кафедры педагогического и специального образования БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАН (г. Сургут, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423.

Елисеев Владимир Константинович, заведующий кафедрой педагогики, психологии и специального образования ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, профессор, доктор педагогических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Земцов Леонид Иосифович, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 2881-8850, AuthorID: 32676 1, Scopus ID 36096130400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9383-0016>.

Канищев Валерий Владимирович, профессор кафедры всеобщей истории и российской истории Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, доктор исторических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). Author ID Scopus: 57190408126, Author ID РИНЦ: 76731.

Катаев Дмитрий Валентинович, доцент кафедры социологии и управления ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор социологических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Климов Владимир Игоревич, заведующий кафедрой музыкального образования ЕГУ имени И.А. Бунина, кандидат педагогических наук, доцент (г. Елец, Россия). SPIN-код: 4625-3198, AuthorID: 707018, WOS ResearcherID C-7875-2018, Scopus ID 57205326927.

Лазарева Мария Васильевна, заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, профессор, доктор педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Мангер Татьяна Эдуардовна, заведующий отделением допрофессионального образования Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, доктор педагогических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247.

Мауль Виктор Яковлевич, профессор Тюменского индустриального университета, Нижневартовского филиала, доктор исторических наук, профессор (г. Нижневартовск, Россия). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Никольский Михаил Викторович, профессор кафедры дизайна и изобразительного искусства Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина», директор МБОУ ДО «ДХШ №2 ПДИ имени В.Д. Поленова», член Союза художников России, член международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», кандидат педагогических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). SPIN-код: 7430-2650, AuthorID: 396371.

Панин Сергей Борисович, профессор кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Иркутск, Россия). SPIN - код: 5538-2437, AuthorID: 663721.

Патрушев Владимир Иванович, профессор Одинцовского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор (г. Одинцово, Россия). AuthorID:111864.

Перевезенцев Сергей Вячеславович, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Романенко Сергей Александрович, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики историко-архивного института, отделения международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Рослякова Надежда Ивановна, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор (г. Краснодар, Россия). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Рюдигер Хартмут Петер, PhD Университет Мартина Лютера (Халле, ФРГ).

Фомин Вячеслав Васильевич, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1914-6761, AuthorID: 462473, WOS ResearcherID B-8569-2018, Scopus ID 36095890400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1240-8527>.

Хавкин Борис Львович, профессор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор Академии военных наук РФ, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Хитов Митко Михайлов, доктор экономики Университета национального и мирового хозяйства (г. София, Болгария). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Черешнева Лариса Александровна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Шмарин Юрий Васильевич, профессор кафедры социологии и управления ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Editorial board

Peter V. Akulshin, Dr. Sci (History), professor Ryazan State University S.A. Esenin, professor (Ryazan, Russia). SPIN-код: 8089-8188, AuthorID: 658500.

Oleg G. Buhovec, Dr. Sci (History), professor Belorussian State Economic University, professor (Minsk, Russia). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Nina E. Vashkau, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Inessa A. Vorobjeva, Ph.D. (Physics and Mathematics), professor of Russian Academy of Natural Sciences, docent, Chair of Physics and Mathematics, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4470-1363, AuthorID: 636626, WOS ResearcherID G-8796-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2922-5428>.

Nikolai S. Danakin, Dr. Sci (Sociology), professor, chair of sociology and administration, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, professor (Belgorod, Russia). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Arkadiy N. Dolgikh, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Marina V. Dyuzhakova, Dr. Sci (Pedagogy), docent, head of pedagogy and methodology of preschool and primary education chair, Voronezh State Pedagogical University, docent (Voronezh, Russia). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Galina I. Yegorova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, Chair of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, professor, corresponding member of Russian Academy of natural Sciences (Surgut, Russia). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423.

Vladimir K. Eliseev, Dr. Sci (Psychology), professor, head of pedagogy, psychology and special education chair, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Leonid I. Zemtsov, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 2881-8850, AuthorID: 32676 1, Scopus ID 36096130400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9383-0016>.

Valery V. Kanishchev, Ph.D. (History), professor, Chair of General and Russian History, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, professor (Tambov, Russia). Author ID Scopus: 57190408126, Author ID РИНЦ: 76731.

Dmitry V. Kataev, Dr. Sci (Sociology), docent, Chair of sociology and management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Vladimir I. Klimov, Ph.D. (Pedagogy), Bunin Yelets State University, docent (Yelets, Russia). SPIN-код: 4625-3198, AuthorID: 707018, WOS ResearcherID C-7875-2018, Scopus ID 57205326927.

Maria V. Lazareva, Dr. Sci (Pedagogy), docent, head of chair of Preschool and Primary Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Tatiana E. Munger, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of pre-professional education Department, Tambov State Derzhavin University, professor (Tambov, Russia). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247.

Victor Ya. Maul, Dr. Sci (History), Industrial University of Tyumen, professor (Nizhnevartovsk, Russia). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Michael V. Nicolsky, Ph.D. (Pedagogy), professor, Chair of Design and Arts, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, headmaster of Youth Art School named after V.D. Polenov, a member of Union of Russian Artists, a member of the public association "The union of designers", professor (Tambov, Russia). SPIN-код: 7430-2650, AuthorID: 396371.

Sergey B. Panin, Dr. Sci (History), professor, chair of social and economic disciplines, Pedagogical Institute of Irkutsk State University, professor (Irkutsk, Russia). SPIN - код: 5538-2437, AuthorID: 663721.

Vladimir I. Patrushev, Dr. Sci (Sociology), professor, Odintsovo humanities University, professor (Odintsovo, Russia). AuthorID: 111864.

Sergey V. Perevesentsev, Dr. Sci (History), professor, chair of the history of socio-political doctrines, Lomonosov Moscow State University, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Sergey A. Romanenko, Dr. Sci (History), professor Russian State University for the Humanities, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Nadezhda I. Roslyakova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of preschool pedagogy and psychology chair, Kuban State University, professor (Krasnodar, Russia). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Hartmut Peter Rudiger, PhD Martin Luther University (Halle, Germany).

Vyacheslav V. Fomin, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 1914-6761, AuthorID: 462473, WOS ResearcherID B-8569-2018, Scopus ID 36095890400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1240-8527>.

Boris L. Khavkin, Dr. Sci (History), professor, Russian State University for the Humanities, professor of the Russian Academy of Military Sciences, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Mitko M. Hitov, Dr. Sci (Economy), University of national and world economy (Sofia, Bulgaria). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Larisa A. Chereshneva, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Yuri V. Shmarion, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of sociology and management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Содержание

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Долгих А.Н.

Обсуждение «крестьянского вопроса» в кружке петрашевцев7

Аксенова Г.В., Кудряшова А.А.

Значение семьи художника А.Д. Кившенко (1851-1895) в истории Воронежской губернии15

Каримов О.В., Пумпянская О.В.

Доблестный военный летчик Е.С. Антонов – уроженец города Лебедяни37

Хавкин Б.Л.

Еврейские солдаты России и Германии (XIX - начало XX в.).....44

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Конных А.П.

Как шляхтич Казимир Девялтовский стал сыном боярским Кузьмой Андреевичем Диолтовским....56

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

Неборский Е.В., Богуславский М.В., Наумова Т.А.

От «фабричного» к «цифровому» формату развития высшего образования.....62

Сафонов В.И., Сафонова Л.А.

Подготовка будущих учителей к применению web-квестов в профессиональной деятельности..69

Воробьев Г.А., Фомина Т.П., Хорцев А.В.

Использование геймификации (игрофикации) в дополнительном профессиональном образовании по математике.....73

Верник И.С.

Критерии позитивной социализации подростка в современных условиях84

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

Щербакова Д.В.

Феномен цирковой династии как социальный механизм профессиональной подготовки детей в сфере искусства92

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....99

HISTORY ISSUES

Dolgikh A.N.

The discussion of the "peasant question" in the circle of petrashevites.....7

Aksenova G.V., Kudryashova A.A.

The significance of the family of the artist A.D. Kishenko (1851-1895) in the history of the Voronezh province15

Karimov O.V., Pumpyanskaya O.V.

A brave war pilot E.S. Antonov – a native of Lebedyan37

Khavkin B.L.

Jewish soldiers of Russia and Germany (19th – early 20th centuries).....44

A WORD TO YOUNG SCIENTISTS

Konnykh A.P.

How is the szlachcic Kazimir Dziewiałtowski became a boyar son Kuzma Andreevich Dioltovsky.....56

ACTUAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

Neborsky E.V., Boguslavsky M.V., Naumova T.A.

From "factory" to "digital" format of higher education development transition.....62

Safonov V.I., Safonova L.A.

Preparation future teachers for use web-quests in the professional activity69

Vorobyev G.A., Fomina T.P., Khortsev A.V.

The use of gamification in additional professional mathematical education.....73

Vernik I.S.

Criteria of positive socialisation of adolescents in modern conditions84

CONTEMPORARY ISSUES OF SOCIOLOGY

Shcherbakova D.V.

The phenomenon of circus dynasty as a social mechanism of professional training of children in art sphere.....92

INFORMATION ABOUT AUTHORS.....99

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-7-14

УДК 947.07

ОБСУЖДЕНИЕ «КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА» В КРУЖКЕ ПЕТРАШЕВЦЕВ

А.Н. Долгих

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2022 г.

Статья посвящена некоторым сторонам недостаточно изученного в историографии политического наследия кружка петрашевцев 1840-х гг. (и в особенности идеям самого М.В. Буташевича-Петрашевского) в отношении важнейшего для России николаевского времени крестьянского вопроса. В ней делаются акценты на практическую возможность использования идей этой организации в продвижении крестьянской реформы.

Ключевые слова: петрашевцы, крестьянский вопрос, освобождение крестьян, самодержавие, крепостное право.

THE DISCUSSION OF THE "PEASANT QUESTION"
IN THE CIRCLE OF PETRASHEVITES

A.N. Dolgikh

The article is devoted to some aspects of the insufficiently studied in historiography of the political heritage of the Petrashev circle of the 1840s (and especially to the ideas of M.V. Butashevich-Petrashkevsky himself) in relation to the peasant question, which was the most important for Russia in the Nicholas time. It focuses on the practical possibility of using the ideas of this organization in promoting peasant reform.

Key words: Petrashevites, peasant question, liberation of peasants, autocracy, serfdom.

После разгрома декабристского движения, несмотря на давление властей и отсутствие реальной возможности гласно высказывать свое мнение в николаевскую эпоху в России (особенно в плане критики политического режима), общественная мысль того времени все же не замирала. При этом в ней преобладали, по крайней мере, до 1848 г., по словам В.Ф. Егорова, «камерные» и другие «частные» ее «выражения» [14, с. 19]. Показательным в этом отношении является известный кру-

жок (или кружки) М.В. Буташевича-Петрашевского 1840-х гг., который привлекает нас прежде всего из-за его «крестьянской составляющей». Тема эта, бывшая в свое время популярной, сегодня, как и вообще история освободительного движения в России, перестала быть таковою. Однако, несмотря на неплохую изученность деятельности самого этого общества, именно интересующий нас аспект не слишком обращал на себя внимание исследователей [3; 6, с. 286-324; 8, с. 236-237;

11; 12, с. 163-165; 13, с. 394-395; 16; 17; 18, с. 366; 2.]. Посмотрим на это общество в данном контексте несколько иначе.

При этом в рамках деятельности кружка выделялись, как минимум, три направления в отношении решения аграрного вопроса. Так, А.П. Беклемишев видел в движении крестьян «угрозу для помещичьих интересов, поскольку оно могло сорвать решение крестьянского вопроса путем реформы сверху», и в своем «Письме помещика Н...ской губернии об обращении помещичьих крестьян в свободных земледельцев» призывал помещиков отменить крепостное право в своих имениях, не допустив решения вопроса самим крестьянством. Н.А. Спешнев (называвший себя «коммунистом») и некоторые его сторонники, обуславливавшие «падение крепостного права крестьянской революцией» и предполагавшие в дальнейшем превращение земли в государственную собственность, ставили в повестку дня «вопрос о ликвидации всего крепостного строя», а сам Петрашевский «отделял вопрос об отмене крепостного права от уничтожения всей системы крепостнических отношений». Мартыновская считала, что так как последний не видел «вокруг себя сил победоносной революции», поэтому и полагал «более реальным отмену крепостного права путем реформы, рассматривая ее лишь в качестве начала той радикальной ликвидации крепостнических отношений, которую в будущем завершит революция». Как явствует из одного из писем Петрашевского своему единомышленнику П.А. Кузьмину, возбуждение крестьян против помещиков рассматривалось им «не в качестве непосредственного предвестника нараставшего общего восстания крепостного крестьянства», а лишь как фактор, могущий оказать «влияние на возобновление

внимания общего мнения об эмансипации крестьян», а о самом освобождении крестьян он задумывался еще в 1843 г. При этом та же Мартыновская рассматривала антикрепостнические взгляды Петрашевского как преемственные «с антикрепостническими традициями республиканского крыла декабристов» [6, с. 293, 295-296, 304, 317-318, 322-323; 19, с. 365].

Заметим также, что преобладающим в литературе мнением является положение о непрактичности петрашевцев (вполне законно рассматриваемое здесь), о чем прямо писал Б.Ф. Егоров. Однако в отношении самого Петрашевского стоит сказать несколько иначе. Здесь стоит выделить и определенный реализм его мышления. Так, применительно к решению крестьянского вопроса он вполне разумно предложил в том же 1848 г. конкретную меру в данной сфере, а его литографированная записка, в сущности, была «попыткой поставить на публичное и легальное обсуждение» данную проблему. Название ее – «О способах увеличения ценности дворянских и населенных имений» – на деле, валировало реальное ее содержание и должно было заинтересовать помещиков как выход из затруднений при росте их задолженности государственным и частным кредиторам, а значит, имело реальную, а не мифическую цель, одновременно способствуя освобождению крестьян. Автор ее предлагал распространить право владения населенными землями на представителей других «свободных» сословий, если же говорить фактически, то на купечество (предоставив таким купцам равные права с помещиками в дворянских собраниях). Но переход владения в их руки при этом давал право «поселянам» этих имений выкупаться на волю, они становились «обязанными», то есть лично свободными,

переходя на контрактные отношения с новыми хозяевами в духе указа об «обязанных крестьянах» 1842 г. и имея в виду разрешение им выкупаться на волю по указу 1847 г. при продаже имений с торгов. Тонкость заключалась в том, что у крестьян это право появлялось, но переход их на выкуп не был, судя по всему, обязательным, хотя и возможным. Именно так эта записка, с которой он собирался выступить при дворянских выборах Петербургской губернии 1848 г., и была воспринята. Так, по словам В.Р. Лейкиной-Свирской, это был проект «о дозволении всем сословиям приобретать населенные имения и этим путем отменять исключительность права и самое право» [3, с. 35; 11, с. 90; 14, с. 15; 15, с. 82-84].

По мнению В.С. Мартыновской, у данной записки имелась цель объединить дворянство «вокруг вопроса об освобождении крестьян, направить движение дворян против крепостного права». В ней Петрашевский указывал, что предполагал «словесно разрешить тогда же все недоразумения и вопросы разного рода, могущие возникнуть по сему предмету...», что, по словам историка, отразило «его либеральные иллюзии», причем этими иллюзиями были и его «упования на дворянство как сословие, способное подхватить призыв» подобного рода и «взять на себя почин в деле обсуждения вопроса об освобождении крестьян», и подобные надежды «на обращение других сословий к правительству» с этой же целью [6, с. 308]. Важным обстоятельством было то, что в ней он же убеждал помещиков в выгодности для них подобной операции, которая бы их тяготы перенесла на плечи других сословий, а самих бы вознаградила за «уступку более мнимую, нежели действительную, некоторого преимущества» реальными экономическими выгода-

ми. Эти идеи не были новыми для общественной мысли России. Так, например, об этом говорил даже император Александр I на заседаниях Негласного комитета в начале XIX в., нечто подобное предлагал, по сути, и А.А. Аракчеев в 1818 г. (правда, он предлагал выкупать крестьян с помощью правительственных средств). Данный способ практического решения крестьянского вопроса, правда, исследователь Е.Л. Рудницкая рассматривала в контексте «идеи незрелости петрашевцев» вообще. При этом в чем-то эта идея совпадала с некоторыми мыслями императора Николая I, говорившего, что у него не хватит денег, чтобы выкупить всех крестьян у помещиков [1, с. 322; 7, с. 351; 10, с. 296].

Главное, на что стоит обратить внимание при анализе этого проекта, – на его реальность, определенной постепенности, наличию выгоды для дворян, все равно продававших свои имения в стесненных обстоятельствах и теперь получавших возможность при очевидном вздорожании населенной земли получить большие доходы с подобной продажи. Что же касалось крестьян, то Петрашевский предлагал для сбора средств на выкуп создание в уездах «сохраненных касс» для крестьянских сбережений, полагая одновременно, что данная мера внесет в общественный оборот «значительные капиталы», находившиеся без движения, а крестьяне будут обязаны освобождением «своему труду и благоразумию, а не странному пожертвованию других». Косвенно при этом он осуждал положения указа 1842 г., так как по этим нормам крестьянин мог получить личную свободу лишь по желанию помещика. Соответственно, данный проект, реально давая владельческим крестьянам перспективную возможность при данных обстоятельствах получить

вождеденную свободу, сохранял их на земле, обеспечивал новым землевладельцам рабочую силу и гарантированный доход, заставлял «поселян» рачительно относиться к делу, снижая, так или иначе, остроту крестьянского вопроса. Его стоит высоко оценить именно как реальную попытку пусть и частичного решения аграрного вопроса (правда, принадлежавших ему крестьян, как водилось тогда, Петрашевский, судя по всему, так и не освободил: об этом можно судить хотя бы потому, что исследователи не упоминали об его действиях в данном отношении).

Однако некоторые из участников кружка петрашевцев приняли нормы этого проекта с большим неодобрением из-за поддержки им интересов купцов, «финансовой аристократии». Тем более его не одобряли советские исследователи. Та же Лейкина-Свирская, хотя и отмечала «практическую попытку Петрашевского «нарушить молчание» по данному вопросу и вынести его «на общественное обсуждение», но рассматривала его как «реформистскую иллюзию, противоречившую позиции освобождения с землей без выкупа». Мягче его оценивал Б.Ф. Егоров, считавший, что «это была попытка постепенного преобразования крепостнической системы» [3, с. 85-86; 11, с. 91-92; 14, с. 15, 67-68].

В данном случае нам представляется гораздо важнее попытка Петрашевского ставить реальные в ту пору цели, так как в принципе, возможная (при политической воле дворян и благоприятном отношении властей) реализация данного проекта давала бы новый импульс процессу эмансипации крестьянства: лучше синица в руках... Однако губернский предводитель дворянства А.М. Потемкин просто не принял к рассмотрению данную записку (хо-

тя, видимо, донес монарху о подобных действиях Петрашевского, а затем передал последнему устное запрещение Николая I рассуждать о подобных предметах), правда, имеются сведения об ее поддержке неким помещиком полковником Даровским. Все это привело министра внутренних дел Л.А. Перовского в бешенство, вследствие чего некоторые другие дворяне губернии (а, значит, они были) воздержались от подобных представлений из-за угрозы закрытия этого выборного собрания властями. Однако Петрашевский все же распространил свою записку (более 200 экз.) за своей подписью, разослав ее в ряд мест (Киев, Казань, Тамбов, Ярославль), что послужило новым «поводом» для слежки за ним со стороны соответствующих органов. Заметим, что в данном случае удивительным можно считать такое долготерпение властей и сравнительно поздний арест того же Петрашевского и его конфиденентов, на что практически не обращали внимания исследователи, считая, что соответствующие органы империи просто ленились исполнять свои карательные функции.

Его активность в той или иной степени, видимо, сказалась и на появлении проекта помещиков Царскосельского уезда Петербургской губернии, выслушанного в предварительном собрании депутатов 17 февраля 1848 г. Его авторы предлагали составить опись крестьянских повинностей по именным и дать им право жаловаться на помещиков на «отягощение их господскими работами», однако им запретили выдвигать проект, «несовместный с преждевременною излишнею гласностью», со ссылкой на «важность предмета». Заметим, что обе меры, в принципе, вполне согласовывались с линией Николая I в данном направлении, но не были согласны с

его стремлением не допускать «общество» для обсуждения (тем более того или иного решения) этих проблем. Сам император Николай I неоднократно подчеркивал, что всякого рода реформы, необходимые для страны, должны исходить лишь от верховной власти. Так, в беседе с французским графом де Сен-При он заявил, что всегда будет «отличать тех, кто хочет справедливых преобразований и желает, чтобы они исходили от законной власти, от тех, кто сам бы хотел предпринять их, и Бог знает какими средствами» [9, с. 16; 11, с. 92; 14, с. 15-16].

В.Р. Лейкина-Свирская оригинально трактовала в свое время известное выступление императора перед депутатами петербургского дворянства в марте 1848 г. как своеобразный выговор «обществу»: «В последнее время, – говорил монарх, – распустили слух о какой-то эмансипации. Эта мысль и самые толки о ней нелепы»; подтвердив, «что земля является нерушимой собственностью помещиков». С нашей точки зрения, это прямая фальсификация сути речи императора, как раз и направленной на продолжение эмансипационной политики или хотя бы на смягчение крепостного права (речь на эту тему начиналась так: «Переходя к быту крестьян, скажу вам, что необходимо обратить особое внимание на их благосостояние»); иное дело, что дальнейших реальных действий в этом отношении практически не последовало (во многом, хотя и не только) из-за резкой реакции российских властей на западные революции [1, с. 320; 4, с. 123-124; 11, с. 93].

Однако «топтанье на месте» самодержавия в данной сфере приводило к разочарованию в его возможностях со стороны того же Петрашевского, осуждавшего его «полумеры» как непоследовательные «за-

конодательные случайности», в сущности, обреченные на неудачу. Следствием этого было и создание им же другого проекта, датированного примерно тем же временем, – «Проекта об освобождении крестьян», суть которого заключалась в том, что «самым простым способом» решения этого вопроса может являться «прямое, безусловное освобождение» крестьян «с тою землею, которая ими была обрабатываемая, без всякого вознаграждения за то помещика». С точки зрения автора, «такое разрешение этого вопроса просто, да и не слишком несправедливо», и доля, данная крестьянину при этом, «будет несравненно менее того, какой ему следовало бы по настоящему получить», имея в виду все природное достояние, которое принадлежит всем по праву. Автор полагал, что «при сем разделе на долю помещиков придется хорошая, чуть не львиная часть», так как «в пользу их останутся те поля, которые не нужны для пропитания освобожденных крестьян, строения, ими для них сделанные», и др. Выкуп крестьян и их земель, по этому плану Петрашевского, организовывался государственной властью. Как отмечала в свое время В.С. Мартыновская, этот проект был первым из подобных, к тому же «написанный с позиции не только демократизма, но и утопического социализма и разработанный еще до выступления Герцена в вольной русской печати», критикуя при этом сохранение в нем помещичьего землевладения. По словам В.Ф. Егорова, это был «один из самых прогрессивных документов, которые были созданы русскими мыслителями при крепостном строе» [5, с. 254-255; 6, с. 305-307; 11, с. 94-97; 14, с. 19; 19, с. 359-364].

План этот не предусматривал, как это имело место в реформе 1861 г., отрезки

земель у крестьян, а также их загруженность выкупной операцией при повышенной оценке земли. С другой стороны, Петрашевский ясно представлял, что и после подобного освобождения бывшие владельческие крестьяне, изменив свой статус, попадут либо в зависимость от чиновничества, либо должны будут выплачивать некие суммы за право принадлежать к торговому сословию и др. Мнения эти разделяли и некоторые другие члены его кружка. Неудачи преследовали Петрашевского и в попытках реализации «фаланстерской» идеи Ш. Фурье: он уговорил крестьян объединиться, построил просторный фаланстер, но это здание сгорело, так и не приняв в себя новых утопических социалистов. Подобные примеры также имели место несколько в ином виде у Н.И. Барановского, В.А. Головинского, С.Ф. Дурова и А.И. Пальма [3, с. 88; 11, с. 96; 14, с. 16].

Тем не менее, по мнению Лейкиной-Свирской, Петрашевский и некоторые его последователи сделали шаг вперед (скажем, в сравнении с декабристами) в радикальной постановке аграрного вопроса, предлагая передать крестьянам всю обрабатываемую ими землю без выкупа, однако она упрекала их в том, что они «не ставили и не могли поставить вопрос о насильственной ликвидации помещичьего землевладения». С нашей точки зрения, именно «демократы 40-х годов» (по ее терминологии) ставили перед страной достижимые цели, а их план решения аграрного вопроса (в лице Петрашевского и др.) выглядел как раз более реальным (пусть и относительно только), нежели восхищавшие ее идеи крестьянской рево-

люции эпохи «созревания революционной ситуации 1859–1861 гг.» [11, с. 96–97].

К числу важных моментов, связанных с рассмотрением аграрного вопроса в кружке петрашевцев, можно отнести и включение в это дело самих владельческих крестьян. Как отмечал исследователь С.С. Волк, «в отличие от декабристов многие участники кружка видели активную революционную силу в народе». В известном документе «Десять заповедей», вышедшем из этого кружка и предназначенном для распространения в деревне, отмечалось: «Помещик, обирающий крестьян, не хуже ли он разбойника?». Как писал об этом один из его активных участников Д.Д. Ахшарумов, надо было убеждать «поселян» и объяснять им, что они «стеснены», что у них «нет ничего своего, все – помещичье», что помещик может их «переселить, продать, прогнать», что полиция дерет с них «все, что хочет», что их «справедливые жалобы на дворян не слушают», а когда они сами дотронутся «до дворянина рукой», их «секут за это до смерти». Но дворян ведь немного – «несколько тысяч», а крестьян – «миллионы». Значит, надо отправлять выборных от крестьян людей «в Москву, в центр государства, и там уничтожат все дурное...» [5, с. 258–259; 8, с. 237]. При всей некоторой наивности этих предложений они, по крайней мере, были направлены на оказание определенного давления на власть с целью разрешения вековой проблемы существования крепостного права, на некое активное действие, вовлечение самого народа в подготовку будущей крестьянской реформы.

Список литературы

1. **Высочков Л.В.** Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. – М.: Академический проект, 2018. – 999 с.
2. **Гросул В.Я.** Общественное движение в России первой половины XIX в. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 848 с.
3. **Егоров В.Ф.** Петрашевцы. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1988. – 234 с.
4. **Император Николай Первый и его время:** в 2 т. / Сост., вступит. ст. и коммент. Б.Н. Тарасова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – Т. 1 – 448 с.
5. **История России XIX – начала XX в.: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 020700 – «История»** / Сост. М.Д. Долбилов и др.; Под ред. М.Д. Карпачева. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. – 661 с.
6. **История русской экономической мысли. Эпоха феодализма:** в 2 т. / Под ред. А.И. Пашкова. – Т. 1. – Ч. 2. – М.: Соцэкгиз, 1955–1958. – 871 с.
7. **История СССР с древнейших времен до наших дней.** Первая серия. – М.: Издательство «Наука», 1967. – Т. IV. – 744 с.
8. **Краткая история СССР:** в 2 ч. – Ч. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Отв. ред. Н.Е. Носов. – Изд. 2-е, перераб. – Л.: Издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1972. – 440 с.
9. **Корнилов А.А.** Курс истории России XIX века: в 3 ч. – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1912. – Ч. II. – 272 с.
10. **Кюстин А. де.** Россия в 1839 г.: в 2 т. / пер. с фр. Под ред. В. Мильчиной; коммент. В. Мильчиной и А. Осипова / пер. В. Мильчиной и И. Стаф. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 1996. – Т. 1. – 528 с.
11. **Лейкина-Свирская В.Р.** Петрашевцы. – М.: Просвещение, 1965. – 164 с.
12. **Нифонтов А.С.** Россия в 1848 году. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1949. – 316 с.
13. **Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия** / Редкол.: В.В. Журавлев и др. – М.: РОССПЭН, 2005. – 640 с.
14. **Первые русские социалисты: Воспоминания участников кружков петрашевцев в Петербурге** / Сост. В.Ф. Егоров. – Л.: Лениздат, 1984. – 392 с.
15. **Петрашевцы: Сборник материалов** / Ред. П.Е. Щеголева: в 3 т. – М.- Л.: Государственное издательство, 1927. – Т. 2. – 261 с.
16. **Прокофьев В.А.** Петрашевский. – М.: Молодая гвардия, 1962. – 336 с.
17. **Семевский В.И.** В. Буташевич–Петрашевский и «петрашевцы» // Собр. Соч.– М.: Задруга, 1922. – Т. II. – Ч. 1. – 217 с.
18. **Федосов И.А.** Революционное движение в России во второй четверти XIX века. – М.: Издательство социально–экономической литературы, 1958. – 415 с.
19. **Философские и общественно–политические произведения петрашевцев** / Под общ. Ред. В.Е. Евграфова, примеч. М.Я. Полякова. – М.: Госполитиздат, 1953. – 824 с.

References

1. **Vy`skochkov L.V.** Nikolaj I i ego e`poxa. Oчерki istorii Rossii vtoroj chetverti XIX veka. – М.: Akademicheskij proekt, 2018. – 999 s.
2. **Grosul V.Ya.** Obshhestvennoe dvizhenie v Rossii pervoj poloviny` XIX v. – М.: AIRO–XXI, 2017. – 848 s.
3. **Egorov V.F.** Petrashevtsy. – L.: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1988. – 234 s.
4. **Imperator Nikolaj Pervyj I ego vremya:** v 2 t. / Sost., vstupid. St. I omment. B.N. Tarasova. – М.: OLMA–PRESS, 2002. – Т. 1 – 448 s.
5. **Istoriya Rossii XIX – nachala XX v.: Xrestomatiya: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushixsya po special`nosti 020700 – «Istoriya»** / Sost. M.D. Dolbilov I dr.; Pod red. M.D. Karpacheva. – Voronezh: Izdatel`stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2002. – 661 s.
6. **Istoriya ruskoj e`konomicheskoy my`sli. E`poxa feodalizma:** v 2 t. / Pod red. A.I. Pashkova. – Т. 1. – Ch. 2. – М.: Socze`kgiz, 1955–1958. – 871 s.

7. **Istoriya SSSR s drevnejshix vremen do nashix dnei.** Pervaya seriya. – M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1967. – T. IV. – 744 s.
8. **Kratkaya istoriya SSSR:** v 2 ch. – Ch. 1. S drevnejshix vremen do Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revoljucii / Otv. Red. N.E. Nosov. – Izd. 2-e, pererab. – L.: Izdatel'stvo «Nauka», Leningradskoe otdelenie, 1972. – 440 s.
9. **Kornilov A.A.** Kurs istorii Rossii XIX veka: v 3 ch. – M.: Izdatel'stvo M. I S. Sabashnikov`x, 1912. – Ch. II. – 272 s.
10. **Kyustin A. de.** Rossiya v 1839 g.: v 2 t. / per. S fr. Pod red. V. Mil`chinoj; omment. V. Mil`chinoj I A. Osipova / per. V. Mil`chinoj I I. Staf. – M.: Izdatel'stvo im. Sabashnikov`x, 1996. – T. 1. – 528 s.
11. **Lejkina-Svirskaya V.R.** Petrashevcy. – M.: Prosveshhenie, 1965. – 164 s.
12. **Nifontov A.S.** Rossiya v 1848 godu. – M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshheniya RSFSR, 1949. – 316 s.
13. **Obshhestvennaya my`sli` Rossii XVIII – nachala XX veka: E`nciklopediya** / Redkol.: V.V. Zhuravlev I dr. – M.: ROSSPE`N, 2005. – 640 s.
14. **Pervy`e russkie socialisty`:** Vospominaniya uchastnikov kruzhek petrashevcev v Peterburge / Sost. V.F. Egorov. – L.: Lenizdat, 1984. – 392 s.
15. **Petrashevcy: Sbornik materialov** / Red. P.E. Shhegoleva: v 3 t. – M.-L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1927. – T. 2. – 261 s.
16. **Prokof`ev V.A.** Petrashevskij. – M.: Molodaya gvardiya, 1962. – 336 s.
17. **Semevskij V.I.** V. Butashevich-Petrashevskij i «petrashevcy» // Sobr. soch. T. II. – M.: Zadruga, 1922. – Ch. 1. – 217 s.
18. **Fedosov I.A.** Revoljucionnoe dvizhenie v Rossii vo vtoroj chetverti XIX veka. – M.: Izdatel'stvo social'no-e`konomicheskoj literatury, 1958. – 415 s.
19. **Filosofskie i obshhestvenno-politicheskie proizvedeniya petrashevcev** / Pod obshh. red. V.E. Evgrafova, primech. M.Ya. Polyakova. – M.: Gospolitizdat, 1953. – 824 s.

Для ссылки: Долгих А.Н. Обсуждение «крестьянского вопроса» в кружке петрашевцев // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №2 (23). – С. 7-14.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-7-14

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-15-36

УДК 075.071.1(470+571) Кившенко А.Д.:908(470.324)

**ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ ХУДОЖНИКА А.Д. КИВШЕНКО (1851-1895)
В ИСТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Г.В. Аксенова, А.А. Кудряшова

Статья поступила в редакцию 2 марта 2022 г.

На основе биографического метода исследования, разработанного уроженцем Рененбурга профессором Н.А. Рыбниковым, в статье впервые проведен анализ деятельности двух представителей семьи Кившенко, оставивших значительный след в истории Воронежской земли. Впервые раскрыто значение пребывания художника А.Д. Кившенко – «певца русской охоты» – для его творчества и развития анималистического жанра в русской живописи. Показано значение педагогической деятельности Н.Д. Кившенко в организации народного образования в Острогожском уезде Воронежской области. Для наиболее полного раскрытия темы впервые привлечены источники личного происхождения из фондов Отдела рукописей Российской государственной библиотеки и Российского государственного архива литературы и искусства. Впервые опубликован фрагмент Дневника Н.Д. Кившенко, не вошедший во все предыдущие издания.

Ключевые слова: биографический метод исследования, краеведение, история изобразительного искусства, имение Лизиновка Воронежской губернии, Чертковы, А.Д. Кившенко, толстовство, история народного образования, источники личного происхождения.

**THE SIGNIFICANCE OF THE FAMILY OF THE ARTIST
A.D. KISHENKO (1851-1895) IN THE HISTORY
OF THE VORONEZH PROVINCE**

G.V. Aksenova, A.A. Kudryashova

Based on the biographical research method, developed by a native of Ranenburg, Professor N.A. Rybnikov, the article for the first time analyzes the activities of two representatives of the Kivshenko family, who left a significant mark on the history of the Voronezh land. The significance of the stay of the artist A.D. Kivshenko - "singer of Russian hunting" - for his work and for the development of the animalistic genre in Russian painting. The importance of N.D. Kivshenko in the organization of public education in the Ostrogozhsky district of the Voronezh region. For the most complete disclosure of the topic, for the first time, sources of personal origin from the funds of the Department of Manuscripts of the Russian State Library and the Russian State Archive of Literature and Art are involved. For the first time, a fragment of the Diary of N.D. Kivshenko is published, which was not included in all previous editions.

Key words: biographical research method, local history, history of fine arts, the estate of Lizinovka, Voronezh province, V.G. Chertkov, A.D. Kishenko, tolstoyism, history of public education, sources of personal origin.

Собирание и исследование биографического материала в качестве одной из важнейших составляющих гуманитарного знания было обозначено в 1916 г. в трудах крупнейшего психолога XX в., доктора педагогических наук Н.А. Рыбникова (1880-1961) [33, с. 109-113]. Он предложил создать Биографический институт, целью деятельности которого должно было стать сохранение и изучение массового биографического материала для воссоздания правдивого образа прошлого и подробного изучения истории повседневности. Методология биографического исследования была представлена в его статьях и публикациях, среди которых «Из дневника народной учительницы», «Биографический метод в психологии», «Биографии и их изучение», «Автобиографии как психологические документы». Он также раскрыл значение изучения биографий в краеведческой работе («Краеведение и изучение биографий»). По мнению Н.А. Рыбникова, биографии «средних» людей с позиции «типического» обладают своим смыслом и способны прояснить «структуру профессионального типа» [34, с. 4], поскольку позволяют самым непосредственным образом проследить причины успеха героя на том или ином поприще.

Предложенный и разработанный Н.А. Рыбниковым методологический подход дает возможность рассматривать историю крестьянской семьи Кившенко, понять место их рода в отечественной истории вообще и в истории Воронежской земли в частности, а также роль Воронеж-

ской земли в формировании взглядов и принципов жизни и деятельности членов семьи Кившенко.

С Воронежской губернией связаны некоторые значимые периоды жизни и деятельности двух представителей этой семьи: Алексея Даниловича и Надежды Даниловны.

Вначале – несколько слов об отце художника и его сестры. Даниил Васильевич Кившенко, уроженец Серебряных Прудов Венёвского уезда Тульской губернии, записанный по мещанскому сословию [12, л. 11] – дворовый человек Д.Н. Шереметева, числившийся в 1870-е гг. «рязанским 2-й гильдии купцом» [12, л. 18; 13, л. 4], по воле графа получил среднее образование. По окончании курса ветеринарных наук в Медико-Хирургической Академии [14, с. 3] поступил к нему на службу сначала ветеринаром, а затем управляющим известного на всю Россию Серебряно-Прудского шереметьевского конного завода, на котором занимались разведением знаменитых племенных вороных лошадей шереметевской породы и подготовкой их к участию в Тульских рысистых бегах [10, с. 28]. Умный и увлекающийся, он хорошо рисовал, любил искусство и музыку, играл на рояле. Эту любовь к изобразительному искусству и музыке он сумел привить своим детям: его сын Николай учился в Консерватории, а сыновья Алексей и Владимир – в Императорской Академии художеств [12-13] (рисунок 1).

Рисунок 1 – В.В. Матэ. Алексей Данилович Кившенко. Гравюра. 1896

Алексей Данилович Кившенко (1851-1895) – академик живописи, почетный член Общества исторической живописи, крупнейший художник-баталист, пейзажист, жанрист, портретист, анималист, создатель удивительных живописных и графических работ, посвященных псовой охоте, интереснейший церковный художник и мыслитель. Самой известной его работой, считающейся «хрестоматийной», без которой не обходится ни одно издание и ни одна выставка, посвященные Отечественной войне 1812 г., стал «Военный совет в Филях». Выбор темы композиции молодым художником, готовившимся в 1879 г. к выпуску из Академии

и стремящимся получить Большую золотую медаль для пенсионерской поездки за границу, был обусловлен увлечением идеями Л.Н. Толстого и впечатлениями от прочитанного романа «Война и мир». Воспроизводя на холсте историческое событие, выстраивая композицию, молодой живописец точно последовал за писателем и так же, как в романе, расположил на картине всех действующих лиц – всех участников одного из самых значимых событий Отечественной войны 1812 г. Как свидетельствовал первый биограф А.Д. Кившенко В.Г. Казанцев, «Военный совет» как сюжет и как тема заинтересовал художника «не своими блестящими

мундирами, не эффектом освещения, а именно желанием воспроизвести в красках выражение лиц у участников этой великой драмы, разыгравшейся в такой скромной обстановке, <...> величие и глубокий смысл переживаемого момента» [14, с. 5]. Историческая композиция оказалась выполненной настолько удачно,

что П.М. Третьяков высказал пожелание ее приобрести, и А.Д. Кившенко в 1882 г. сделал для него повторение. «Разошедшаяся по России в тысячах репродукций сразу выдвинула Алексея Даниловича среди исторических художников и сделала известным его имя в России, а затем и за границей» [14, с. 5] (рисунок 2).

¹⁵

А.Д. Кившенко. - Военный совет в Филях в 1812 г.

Рисунок 2 – А.Д. Кившенко. Военный совет в Филях в 1812 году. Репродукция картины. 1880

Хорошо известным стал цикл акварелей художника «Русская история в картинах» [34], созданный в 1879 г., опубликованный в 1881. Это тридцать акварелей [24, с. 153-173], представляющих основные события из истории России от призвания варягов и Долобского съезда князей до Манифеста 1861 г. и реформы образования Александра III.

Творчество А.Д. Кившенко значительно и многогранно. В годы учебы в Академии он по итогам своего путешествия по России и Малороссии создал несколько работ, одна из которых «Переправа на пароме» (1877), представленная на Постоянной выставке художественных произведений, обратила на себя внимание как

зрителей, так и критики и заставила заговорить о нем как о блестящем мастере жанра. Полученные Малая и Большая золотые медали за программы «Самсон и Далила» и «Брак в Кане Галилейской» и полотно «Моровая язва при царе Давиде», хотя и вызвали неодобрительную критику И.Н. Крамского [19, с. 160], но все же засвидетельствовали о рождении интереснейшего церковного живописца, который в 1886 г. по приглашению императора Александра III примет участие в росписи Карского крепостного военного собора [27]. Путь исторического живописца он начал с вышеназванных серии исторических акварелей и «Военного Совета в Филях». Как бытописатель и пейзажист,

много и долго трудившийся в Германии и Французской Нормандии, он рассказал о жизни и быте народов этих стран, представил свои впечатления от их архитектуры и природы: «В католической церкви», «В море», «Ловля креветок», «Двор кузнеца в Нормандии», «Сортировка перьев», «Из окрестностей Мюнхена», «Вид канала» [см.: 1].

Свидетельством высокопрофессионального владения техникой акварели, рисунка пером и карандашом стали иллюстративные работы для детских книг, пейзажи и акварели со сценами из охотничьей жизни, экспонировавшиеся на выставках Общества русских акварелистов. Об уровне и качестве графических работ А.Д. Кившенко свидетельствует и тот факт, что альбом акварелей, созданных в годы учебы в костюмном классе, и составленный им ат-

лас по анатомии «были приобретены библиотекой Академии и долго служили учебными пособиями» [20, с. 340].

Умение достоверно передавать в рисунке характер местности и характер человека, профессионально с необыкновенной точностью выполнять художественно-археологические рисунки, успешное сотрудничество с издательством А.С. Суворина – все это способствовало включению А.Д. Кившенко в состав ближневосточной археологической экспедиции в Святую Землю. Созданные им акварели с видами христианских святынь, зарисовки природы, людей, бытовых сценок, различных построек, этюды, воспроизводящие природу и народный быт, портреты глав Русской миссии превратились в иллюстрации к лучшему путеводителю по Палестине [39; 2-3] (рисунок 3; рисунок 4).

Рисунок 3 – А.Д. Кившенко. Обряд омовения ног (Святой Четверг). Литография по акварели.
Из книги: Суворин А.А. Палестина. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898.

Рисунок 4 – А.Д. Кившенко. Портрет архимандрита Антонина (Капустина).
Литография по акварели.

Из книги: Суворин А.А. Палестина. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898.

«Умение отражать события с возможной реальностью <...>, находить реальную обстановку и создавать реальную композицию» [26, с. 51, 94], «манера писать лошадей и фигуры вообще» [14, с. 6] повлияли на принятие великим князем Владимиром Александровичем решения о приглашении художника в группу живописцев, работавших над историей Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. [30, стлб. 153-154]. Ему предложили написать несколько батальных полотен для военной галереи Зимнего дворца. Сбор материала в 1884 и 1886 гг. происходил на местах боев в Закавказье и Азиатской Турции. Первые батальные работы художника, посвященные событиям на Кавказском фронте, экспонировались в 1886 г. на выставке в Санкт-Петербурге. Картину «Штурм Ардагана» признали лучшей из всего батального цикла, представленного на академической выставке 1886 г. [20, с. 345]. Делая ее иллюстрированный обзор, искусствовед, писатель и журналист Ф.И. Булгаков писал: «Самой замечательной в батальном отделе является картина г. Кившенко "Штурм Ардагана". Выдержанная в строго реальном направлении,

чуждая всякой слащавости, она невольно переносит зрителя в названное событие и дает почувствовать весь его трагизм» [7, с. 12]. Масштабность изображения боя, как бы увиденного «с высоты птичьего полета», «пропасть движения» [45, стлб. 226] позволили художественному критику В.В. Чуйко назвать А.Д. Кившенко баталистом-эпиком. В 1892 г., получив новый заказ на создание цикла полотен, посвященных Балканскому фронту, он отправился для «работы видов» и воплощения «исторической верности» [14, с. 10] в экспедицию в Болгарию. Балканский цикл художник писал до своей кончины в октябре 1895 г.

Все картины и акварели А.Д. Кившенко, посвященные русско-турецкой войне 1877-1878 гг., заслужили самой высокой оценки как историков, так и искусствоведов. Так, например, искусствовед В.С. Матафонов назвал их «глубоко реалистическими по передаче мужества и стойкости, выдающимися произведениями русской батальной живописи» [20, с. 346].

Алексей Данилович Кившенко прославился и как «знаток охотничьей жизни».

Летом 1882 г. по возвращении из Германии в Россию, во время пребывания в Воронежской губернии (в имении Чертковых – Россоши и Лизиновке) [12, л. 152], он увлекся охотой и воплощением сцен охоты на холсте и в графике. Благодаря этим недолгим визитам «его воображением всецело завладели отечественные сюжеты. <...> Казалось, что художник нашел свое призвание» [20, с. 344]. Динамичные сцены охоты, отличавшиеся блистательным знанием повадок зверей, выразительным пейзажем, движением, стали «едва ли не основными в его творчестве» и принесли ему известность как в России, так и за рубежом. Его анималистические композиции «Охота на зайца» и «Охота на лисицу» приобрел Президент Академии художеств великий князь Владимир Александрович.

Воронежская земля и воронежская тема заняли особое место в жизни и творчестве Алексея Кившенко, поэтому вернемся к началу его творческого пути, ведь именно учеба, встречи и события 1860-х – 1870-х гг. повлияли на жизнь молодого человека и в итоге – привели на Воронежскую землю, где он заблистал как певец русской охоты.

Каким же был этот путь? И каким было его начало? В 1860 г. в Серебряные Пруды к Д.Н. Шереметеву приехал бывший управляющий его капеллой, для которой рекрутирование певческих кадров проходило в таких Воронежских, Курских и Малороссийских имениях графа, как Борисовка, Михайловка и Алексеевка. Алексей Кившенко как обладатель прекрасного альты уехал вместе с управляющим в Петербург, начал заниматься в капелле, участниками которой становились и выходцы из Воронежской губернии, и посещать рисовальную школу Общества по-

ощрения художеств, в которой преподавал уроженец г. Острогожска Воронежской губернии великий передвижник И.Н. Крамской. Этот замечательный русский живописец, график и педагог смог своими рисовальными вечерами повлиять на выбор юношей жизненного пути: в 1867 г. Кившенко поступил в Академию художеств в качестве вольноприходящего ученика, а в 1870 г. стал постоянным учеником Академии по классу исторической живописи.

Первое знакомство с Воронежской губернией, ее населенными пунктами, природой, людьми состоялось в годы учебы в Академии, во время летних поездок на этюды по России и Малороссии в 1878-1879 гг. Природа, люди, их быт и повседневность произвели сильное впечатление на художника. Вот почему часть созданных в это время картин рассказывает об этой земле: «Дети, несущие обед в поле жницам», «Погорельцы», «Мальчик со змеем», «Воришки», «Перепела», «Сплав леса по реке» (всего – более десяти полотен и акварелей) [38, с. 14].

В конце 1870-х гг. он познакомился с издателем, публицистом, сподвижником Л.Н. Толстого и последователем его учения Владимиром Григорьевичем Чертковым (1854-1936), в то время – офицером лейб-гвардии Конного полка, служившим в Санкт-Петербурге. В Острогожском историко-художественном музее им. И.Н. Крамского сохранился портрет, выполненный А.Д. Кившенко 1879 г. в технике акварели [28]¹, – молодого человека в осеннем лесу. По своему содержанию –

¹ В исследованиях Г.Н. Мокшина и А.Я. Морозова допущена фактическая ошибка, связанная с датировкой портрета В.Г. Черткова, выполненного А.Д. Кившенко. Оба указывают на дату 1882 г. – это дата написания И.Н. Крамским портрета В.Г. Черткова. Работа А.Д. Кившенко датируется 1879 г. Она указана в правом нижнем углу [См.: 23, с. 45; 22, с. 272].

это охотничья сцена, финал удачной охоты: молодой человек, красивый, тонкий, высокий и стройный, с большими серыми глазами под изогнутыми бровями, в охотничьем костюме с охотничьим вооружением и добычей (убитый волк), лежащей у его ног на земле. После успешной охоты он разрядил двустолку, убрал охотничий нож в ножны и прислонился плечом к стволу дерева. Замечательный лирический портрет, который мог быть написан

только другом, увидевшим незаметный постороннему глазу душевный разлад, прочувствовавшим душевное состояние этого представителя «золотой молодежи», желающего остаться наедине с собой, «пытающегося найти нравственные законы, которым можно было бы подчинить свое поведение» [9], стремящегося «ясно определить свое положение среди окружающего мира» [9]) (рисунок 5).

Рисунок 5 – А.Д. Кившенко. Портрет В.Г. Черткова. Акварель. 1879

История встречи и дружбы с Елизаветой Ивановной и Владимиром Григорьевичем Чертковыми мало отражена в письменных источниках. Известно только, что художник познакомился с представителями семьи Чертковых в Санкт-Петербурге. Можно предположить, что их познакомил И.Н. Крамской, который знал В.Г. Черткова и во многом был близок ему [42, с. 7]. Знакомство могло произойти летом 1878 или 1879 г. и получить развитие весной 1880 г. после того, как было написано и представлено на выставке полотно, иллюстрирующее пользующуюся колоссальным успехом у русской читающей публики эпопею Л.Н. Толстого «Война и мир», в те годы, когда В.Г. Чертков принял решение оставить военную службу, вышел в отставку и ненадолго приехал Петербург, прежде чем поселиться в воронежской усадьбе своих родителей – в Лизиновке.

Что же способствовало сближению, дружбе и сотрудничеству представителей двух совершенно разных сословий: родовитого российского дворянства, близкого к императорскому двору, и потомка зарайского мещанина? Безусловно, увлечение толстовством, любовь к Отечеству и народу, восхищение родной природой. Произведения Л.Н. Толстого и прежде

всего идеи, изложенные в эпопее «Война и мир»: та самая «мысль народная», «простота, добро и правда», «возможность делать добро людям», «народ как носитель лучших человеческих качеств» – вот что повлияло на формирование мировоззренческих позиций как А.Д. Кившенко, так и В.Г. Черткова, помогло выстраиванию их взаимоотношений и вылилось в дальнейшем в сотрудничество в издательстве «Посредник».

Едва познакомившись с В.Г. Чертковым, Алексей Кившенко уехал пенсионером за границу в Германию, где продолжил учебу в студии немецкого живописца Г. Макса. Поездки по Германии, посещение Французской Нормандии во многом посодействовали раскрытию таланта пейзажиста и жанриста, стали для него хорошей школой. Уже в первых картинах немецкой серии присутствует «исключительная живость в изображении различных типов обывателей, раскрытие характеров и привычек, <...> умение выразительно передать жизнь еще не знакомого ему народа» [20, с. 343].

Новая встреча художника с Воронежской землей состоялась в 1882 г., когда он гостил в имении Чертковых Лизиновке (рисунок 6).

Рисунок 6 – А.Д. Кившенко. Съезд на Малороссийскую ярмарку. 1882. Литография.
Опубликовано в книге: *Работы Алексея Даниловича Кившенко: Сборник снимков с картин, рисунков и акварелей.* – СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1896.

В 1882 г. А.Д. Кившенко прервал пенсионерскую поездку для сбора материала к новой картине и на три месяца вернулся в Россию. Побывав проездом в Малороссии, он на основе этюдов написал картину «Съезд на Малороссийскую ярмарку». Август же он провел в Воронежской губернии у В.Г. Черткова. Именно эта поездка, как уже было отмечено выше, подарила России блистательного певца русской охоты, «единственного мастера», «умеющего схватывать и передавать движение животных, которое может быть только плодом многочисленных наблюдений» [14, с. 10], утвердила его как мастера жанра. Среди написанных в это время полотен «Стадо

овец в степи», «Псарный двор», «Мальчик сторожит коров». Картины «Ватага в степи» и «Вечер в Малороссийской деревне» экспонировались на Петербургской выставке 1883 г. и явили собой «переход от пейзажа к другим родам живописи» [35, стлб. 272]. Украшением выставки, по мнению художника, писателя и журналиста М.П. Соловьева стали «Охота на лисицу» и «Охота на зайца» [35, стлб. 272]. В 1883 г. «Вечер в Малороссийской деревне» представили на Международной выставке в Мюнхене. Картину приобрела Е.И. Черткова, а в 1896 г. предоставила ее на посмертную выставку художника (№ 3 в Каталоге [15, с. 3]) (рисунок 7).

Рисунок 7 – А.Д. Кившенко. Охота на лисицу. Литография. 1883.

Опубликовано в книге: *Работы Алексея Даниловича Кившенко: Сборник снимков с картин, рисунков и акварелей.* – СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1896.

Изобразил художник и виды полюбившейся ему усадьбы Лизиновки. Акварель «Лизиновка» экспонировалась на посмертной выставке А.Д. Кившенко в 1896 г. под № 208 с указанием продажной цены – «30 руб.» [15, с. 9] (где сейчас находится эта работа, автору статьи неизвестно).

В 1884 г. художественную и нравоучительную литературу, доступную по цене для народа, начало выпускать основанное В.Г. Чертковым как воплощение идеи Л.Н. Толстого издательство «Посредник». Интересен тот факт, что в обсуждении концепции издательства принял участие И.Н. Крамской, написав, что «народу нужно дать хорошее вместо лубочного» [46]. Для оформления и иллюстрирования де-

шевых изданий В.Г. Чертков пригласил А.Д. Кившенко.

Благодаря сотрудничеству художника с издательством в его оформительском решении увидели свет такие произведения Л.Н. Толстого как «Бог правду видит да не скоро скажет», «Два старика», «Ильяс», «Кавказский пленник», «Свечка», «Чем люди живы», «Где любовь, там и Бог». Художник также проиллюстрировал рассказы Н.С. Лескова и некоторые жития святых, увидевших свет в издательстве «Посредник». В 1890-е гг., незадолго до своей кончины, А.Д. Кившенко вновь обратился к текстам романа «Война и мир» и для журнала «Север» выполнил четыре акварели [6], которые вошли в большой альбом (рисунок 8).

Рисунок 8 – А.Д. Кившенко. Граф Ростопчин и купеческий сын Верещагин на дворе губернаторского дома в Москве.

Иллюстрация к роману Л.Н. Толстого «Война и мир». 1893.

Опубликовано: Альбом акварелей к роману графа Л.Н. Толстого «Война и мир»: [Акварели проф. И.Е. Репина, Н.Н. Каразина, проф. А.Д. Кившенко, Л.О. Пастернака]. – СПб.: Е. Евдокимов, ценз. 1893.

Взгляды В.Г. Черткова о нравственном самосовершенствовании, народном просвещении, об организации преподавания в школах, крестьянском труде, положении крестьян разделяли не только художник А.Д. Кившенко, но и его сестра Надежда Даниловна, сельская учительница, подвижница просвещения, «идейный работник на поприще народного образования» [42, с. 257], последовательница педагогического учения Л.Н. Толстого, сотрудник издательства «Посредник» – «идейного предприятия, вызвавшего живые отклики в различных группах и слоях русского общества того времени и сыгравшего очень большую роль в приобщении к культуре трудящихся масс» [42, с. 8].

Н.Д. Кившенко (в замужестве Волкова) (после 1854 (?) – 1903), младшая сестра художника, получила добротное домаш-

нее образование, в том числе и музыкальное [41, с. 88; 25, с. 215].

Большую исследовательскую работу, связанную с анализом текстов дневника и реконструкцией измененных при подготовке его к печати в 1887 г. имен и названий, провел воронежский историк и педагог Г.Н. Мокшин при подготовке новой, первой за 130 лет комментированной публикации дневника Н.Д. Кившенко [21]. Он также предпринял попытку дополнить биографические сведения и полнее раскрыть особенности деятельности сельской учительницы.

Имеющиеся биографические данные скудны. Косвенные позволяют высказать предположение, что по приезду в Петербург к своему брату Алексею она вполне могла стать слушательницей Бестужевских женских курсов или Петербургского учи-

тельского института и получить профессиональное педагогическое образование. В начале 1880-х она познакомилась с В.Г. Чертковым, и именно в Петербурге началось их сотрудничество, основанное на идеях просветительства и желании просвещать крестьян с помощью приобщения к чтению и обучения грамотности. Надежда Кившенко, разделявшая взгляды писателя Льва Толстого о всеобщей любви и нравственном самоусовершенствовании личности, свободном воспитании, наказании, непротравлении злу насилием, стала соратником и соразработником Владимира Черткова прежде всего в деле народного просвещения. В 1883 г., после его избрания земским собранием в члены училищного совета и в связи с началом его борьбы с рутинной и казенщиной преподавания, за повышение образовательного и педагогического уровня народных учителей, в сельскую школу «с целью распространения толстовщины» [цит. по: 22, с. 272] пригласили Н.Д. Кившенко, которая видела «в народной школе спасение нашего Отечества от всех постигающих его зол и болезней» [11, с. 1017].

Свой путь народной учительницы она начала в 1883 г. в «глухой, удалённой от железной дороги, от базара» [37] Александровке, но из-за педагогических неудач, названных Александровским учителем В.Е. Сохнышевым «не учебой, не воспитанием, а каким-то уродством» [37], ей пришлось в 1884 г. переехать в Ивановку. Там на ее плечи свалилась сложнейшая работа, связанная с возобновлением приостановленной в 1881 г. деятельности земского училища. Впечатления от приезда в слободу, населенную исключительно малороссами, от сельского быта, местного общества, занятий и внеклассного чтения и му-

зыкальных вечеров, учеников, общения с их родителями, записывались в дневнике, который она начала летом 1884 г. [18], а в опубликованном варианте – 30 сентября [16-17; 25]. Согласно подсчетам Г.Н. Мокшина, за полтора года ею было сделано около 190 записей [22, с. 273] – интересных повседневных заметок, дающих возможность ярче и живее представить повседневную историю русского Черноземья, где проживали малороссы, казаки и великороссы. Большое значение имеют рассказы о построении процесса обучения крестьянских детей, росте их заинтересованности в получении образования, просвещении, чтении, желании заниматься музыкой. Например, «2-е ноября [1885]. Я теперь бываю целый день занята обучением. С самого утра до 4 часов я занимаюсь в школе, потом в 5 часов приходят ко мне 2 девочки священника, с ними занимаюсь до 6 часов; потом приходят вечерние мои ученики, которые занимаются до 9-10 вечера. В школе у меня теперь гораздо тише, чем в прошлый год... <...> Сегодня в младшем отделении читали из азбуки Толстого короткие фразы <...> По окончании занятий они стали спрашивать меня: "Когда будем петь?" Я им отвечала, что нынешний год я не думала тратить на это время, так как прошлый год на пение ходили не дружно и не охотно. Но они стали просить, обещая не пропускать уроков пения. Значит, опять будем петь» [17, с. 215]. Или следующие записи: «4-го ноября. В школе у меня уже 32 ученика, в том числе пришли и старые, большие ученики, отсутствию которых мы так радовались. Сегодня они вели себя очень хорошо, не обижали товарищей и не производили шума... <...> 5-го ноября. Школа моя переполняется; не знаю, куда помещать всех

желающих учиться. Меня это радует, но вместе с тем хочется, чтобы всем хорошо было, и не знаешь, как быть» [17, с. 217].

Представляет интерес информация о книжно-просветительской работе среди взрослого населения и об обучении крестьян грамоте. Как народный педагог она «распространяла начала цивилизации в народе при помощи раздачи книг на дом для прочтения» [11, с. 1032]. 4-го ноября 1885 г. Н.Д. Кившенко записала: «Вечером Осип принес книжки, которые я ему давала. "Робинзоном" восторгается и говорит, что кому он ни давал читать, всем очень нравится. "Путешествие Головина", из "Ясной поляны" тоже нравится. Он привел с собой товарища, который просил тоже дать книжек, и сам выбирал для него» [17, с. 217]. Запись от 27 октября 1885 г. гласит: «С сегодняшнего дня я решила и объявила уже, что по воскресеньям вечером я не буду заниматься ни с кем, имея в виду употреблять это время на чтение книжек им же. Иван пришел все же сегодня, и я

занималась с ним; сегодня он лучше читал и писал, и сам ужасно рад: надежда выучиться возвратилась» [17, с. 214].

Описания повседневной жизни и ежедневных трудов, зафиксированные в Дневнике, вызвали слова восторга у первого рецензента «Дневника» Б.Б. Глинского. Он восхищенно писал: «В ее словах наглядно представлен день сельского учителя: он весь наполнен возней с ребятишками, так что некогда и куска хлеба проглотить. К нему бегут ученики в классные часы, и в часы досуга за утолением духовной жажды, за разрешением мучащих вопросов. Вот воистину, где люди стоят на "действительной службе", у источника живой воды!» [11, с. 1033] Итоговая оценка содержания была таковой: «Дневник представляет главным образом психологический интерес и обрисовывает отношения учительницы к ученикам преимущественно на педагогической почве» [11, с. 1034] (рисунок 9).

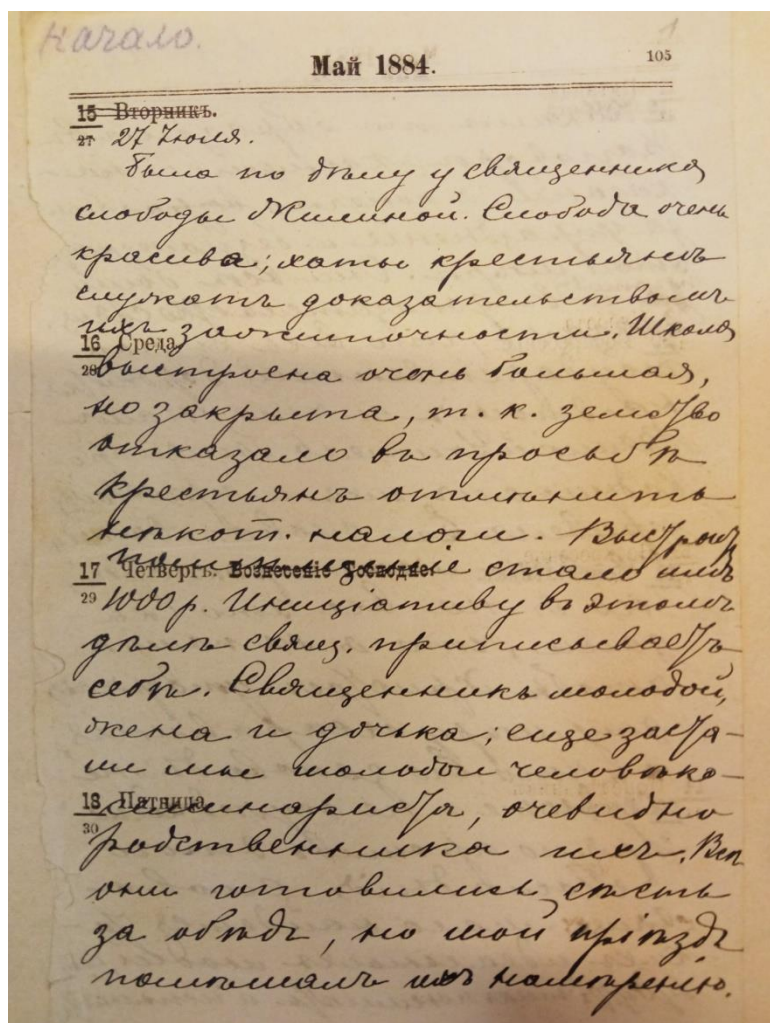

Рисунок 9 – Н.Д. Кившенко. Страница Дневника. Автограф. 1884.
ОР РГБ. – Ф. 435 (Чертковы). – К. 40. – Ед.хр. 14. Л. 1.

Некоторые записи, сделанные сельской учительницей, не вошли в журнальную публикацию 1887 г., а они не менее интересны и значимы. Например, рассказ о споре с местным священником по поводу необходимости применения наказаний: «27 июля 1884. Была по делу у священника слободы Жилиной². Слобода очень красива; хаты крестьян служат доказательством их зажиточности. Школа выстроена очень большая, но закрыта, т.к. земство отказало от просьбы крестьян отменить некоторые налоги. Выстроить помещение стоило им

1000 р. Инициативу в этом деле священник присваивает себе. Священник молодой, жена и дочка; еще застали мы молодого человека-семинариста, очевидно родственника их. Все они готовились сесть за обед, но мой приезд помешал их намерению. Каким-то образом разговор коснулся наказаний, я, конечно, была за упразднение и бесполезность этой меры. Они все были против, и в доказательство священник сказал, что весь строй государственный держится на этом и что наш Великий Учитель был проводником их и при этом привел Его слова: "Отойдите от меня проклятые", но я на все это сказала, что я не помню, чтобы Христос утверждал эту меру ис-

² Слобода Жилина (Пшеничновка) при реке Овчинной, Новобелянская волость Богучарского уезда Воронежской губернии.

правления, и что Его заповедь "не судите и не осуждайте" прямо против этого. Последние слова священника: "мало найдется та-

ких идеальных людей, которые будут так понимать и исполнять"» [18, л. 1-1об.] (рисунок 10).

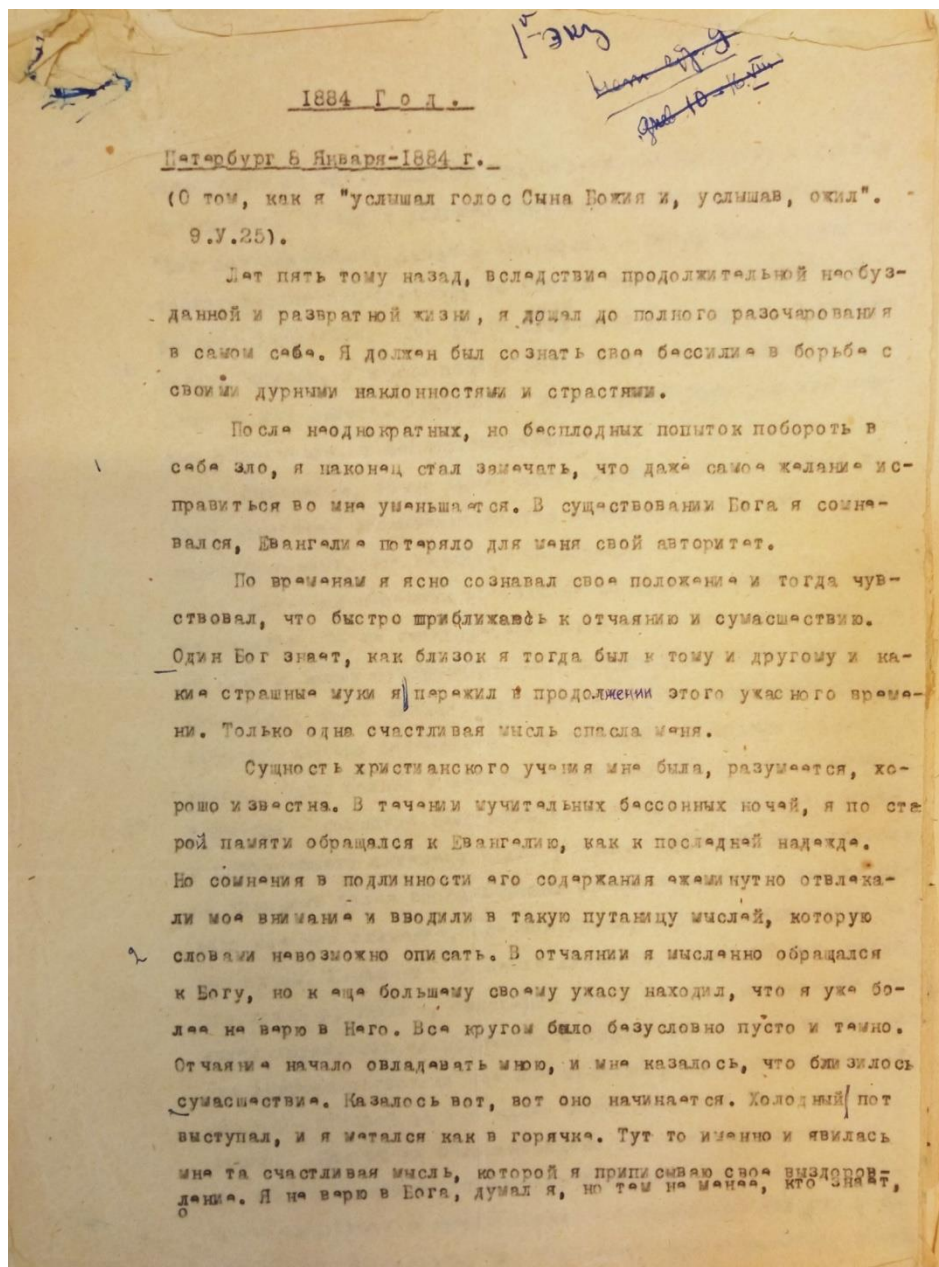

Рисунок 10 – В.Г. Чертков. Страница Дневника. Машинопись. 1884.
ОР РГБ. – Ф. 435 (Чертковы). – К. 2. – Ед.хр. 32. Л. 1.

Как владелец воронежских имений В.Г. Чертков после смерти своего отца подолгу жил в Лизиновке, но это ему совсем не мешало «стоять в центре дела в качестве редактора» издательства «Посредник», «поддерживая огромную переписку с авторами и художниками» [8, с. 8]. По-

мощником выступала Н.Д. Кившенко. Так, например, В.Г. Чертков и Н.Д. Кившенко вместе готовили к гектографированию религиозно-философский трактат Л.Н. Толстого «В чем моя вера?». В своем Дневнике за 1884 г. под датой «12 августа» он записал: «Ездил верхом с Петром в Алек-

сандровку к Н.Д. Кившенко. Решили относительно <...> окончания переписки "Веры" Л.Н. Толстого для гектографирования в количестве 50 экз. Пропущенные места будут гектографированы отдельно в виде дополнения» [43, л. 9-10]. Между Владимиром Чертковым и Надеждой Даниловной «сложились близкие и добрые отношения» [44, л. 1]. Во всех конфликтных ситуациях он становился на ее сторону и старался защитить: так было в Александровском училище в 1884 г., в конце первого учебного года, когда усилились ее разногласия с основным проводником «толстовства» В.Е. Сохнышевым, так произошло и в 1886 г. в Ивановке во время конфликта с попечителем ее школы помещиком Н. Астафьевым и священником Александром Шовским. Чертков «достаточно защищал ее против ложных подозрений и всяческих несправедливых обвинений» [44, л. 2].

Сохранилось несколько отзывов В.Г. Черткова о педагогических трудах Надежды Даниловны в письмах, отправленных Л.Н. Толстому. В одном из них, от 14 сентября 1885 г., говорится: «Про Н.Д. Кившенко я вам пишу, потому что она посвятила себя именно той жизни в крестьянской среде, которой мы так сочувствуем, и притом подвергается всем соответствующим затруднениям» [42, № 79, с. 257]. К слову сказать, Надежда Даниловна мечтала о личной встрече с писателем, но не случилось, несмотря на все старания и протекционизм со стороны В.Г. Черткова. В примечаниях к одной из телеграмм приводятся следующие комментирующие слова А.К. Дитерихс (Чертковой): «Лев Николаевич отклонил прием в Ясной Поляне гости из-за хозяйки дома, которая всегда очень предубежденно

относилась к посетительницам не светского круга, особенно к единомышленницам своего мужа. Сам же он был крайне щепетилен в этом отношении и никогда не приглашал и не принимал у себя лиц женского пола без личной санкции на то своей жены. Так и не состоялось никогда знакомство между Львом Николаевичем и Н.Д. Кившенко, о чем последняя с горечью вспоминала в разговоре с друзьями» [42, с. 257].

Вышеупомянутый, многократно цитируемый дневник, «отличающийся чрезвычайной непосредственностью впечатлений» [11, с. 1032], рассказывающий о повседневных заботах народной учительницы, трудившейся на Воронежской земле, с целью поделиться собственным педагогическим опытом, Н.Д. Кившенко подготовила к публикации. Он увидел свет в 1887 г. на страницах журнала «Русское богатство» [16; 18], буквально через год после ее отъезда из чертковских имений. «Дневник сельской учительницы» обратил на себя общее внимание и прежде всего потому, что она стала первой женщиной-учительницей, реализовавшей систему свободного воспитания и обучения. В числе ее последовательниц в начале XX в. была и происходившая из Раненбургского уезда М.А. Рыбникова, впоследствии — профессор Московского педагогического института [4-5].

В 1886 г. Н.Д. Кившенко перебралась в Санкт-Петербург, где началась ее редакторская работа в издательстве «Посредник». Сохранившаяся переписка с В.Г. Чертковым свидетельствует о таком факте в ее биографии, как исполнение обязанностей заведующей редакцией и склада с конца апреля до середины сентября 1886 г., что, по мнению А.К. Чертковой, «свидетельствует о

широте ее горизонта и тонком внимании к интересам народного издательства» [42, № 79, с. 257].

В 1889 г. Надежда Кившенко уехала в Тверскую губернию и начала учительствовать в школе грамотности в селе Малашкине (в имении князя Д.И. Шаховского) Прудской волости Весьегонского уезда [36; 31; 29; 40]. Как «неблагонадежную в политическом отношении» [36; 40] ее отстранили от работы в 1892 г.

Итак, Алексей Данилович и Надежда Даниловна Кившенко, родившиеся на Тульской земле, свой талант и свои знания отдали служению Отечеству: Алексей – на ниве изобразительного искусства, Надежда – на педагогическом поприще, а вместе – в деле издания дешевой просветительской литературы. Славу и известность художнику принесли его батальные полотна, но к «баталическим» трудам его призвал великий князь Владимир Александрович, увидевший и купивший картины с охотничьими сюжетами, «Охота на

зайца» и «Охота на лисицу». Это были те произведения, которые А.Д. Кившенко написал на Воронежской земле в чертковском имении Лизиновка. Воронежская земля, действительно, подарила России и миру не только «певца русской охоты», но и блистательного мастера батального жанра.

Н.Д. Кившенко свое педагогическое служение, основой которого стали толстовские идеи о воспитании и наказании, начала на Воронежской земле, и свой знаменитый «Дневник сельской учительницы», представляющий первый новый педагогический опыт и новый педагогический подход в деле образования и воспитания крестьянских детей, был создан именно в этот период ее жизни. На этом опыте строилась ее дальнейшая педагогическая работа на землях Шаховских в Тверской губернии. На ее педагогическом опыте основывалось и последующее обучение крестьянских детей в народных школах.

Список литературы

1. Аксенова Г.В. «Война и мир» Алексея Даниловича Кившенко // Московский журнал. – 2008. – № 8. – С. 44-53.
2. Аксенова Г.В. От Бейрута до Иерусалима: Палестина в акварелях художника Алексея Даниловича Кившенко (1851-1895) // Московский журнал. – 2011. – № 12. – С. 12-23.
3. Аксенова Г.В. «Палестина» в творчестве художника А.Д. Кившенко // IX Пасхальные чтения: Материалы Девятой научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура». – М.: Московский пед. гос. ун-т, 2012. – С. 102-112.
4. Аксенова Г.В. Раненбургский купеческий род Рыбниковых в истории России // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв.: Материалы V Международной научной конференции / Отв. ред. А.Н. Долгих, В.В. Фомин. Липецк, 6 октября 2017 г. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 31-46.
5. Аксенова Г.В. Рыбниковы в истории МВЖК – Второго МГУ – МГПИ // XV Пасхальные чтения: Материалы Пятнадцатой Межвузовской научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура». – М.: Учебно-научный филологический центр МПГУ, 2018. – С. 73-84.
6. Альбом акварелей к роману графа Л.Н. Толстого «Война и мир»: [Акварели проф. И.Е. Репина, Н.Н. Каразина, проф. А.Д. Кившенко, Л.О. Пастернака]. – СПб.: Е. Евдокимов, ценз. 1893. – 8 с., 12 цв.л.
7. Булгаков Ф.И. Иллюстрированный обзор Выставки Академии художеств 1886 г. – СПб. – М.: Т-во М.О. Вольф, 1886. – 41 с.
8. Владимир Григорьевич Чертков // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 85. Письма В.Г. Черткову. 1883-1886. – М.: Художественная литература, 1935. – С. 3-17 [Электронный ресурс]. – URL: <https://tolstoy.ru/online/90/85/> (дата обращения 01.02.2022).

9. **Владимир Григорьевич Чертков 1854-1936** [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tchertkoffmemorial.org/> (дата обращения 01.02.2022).
10. **Волков А.И.** Край Серебряно-Прудский. – М.: Энциклопедия сел и деревень, 2003. – 512 с.
11. **Глинский Б.Б.** Просветители народа // Исторический вестник. – 1896. – Т. 66. – С. 1017-1034.
12. **Дело канцелярии Императорской Академии художеств.** Кившенко Алексея Даниловича. 17 августа 1868 – 4 сентября 1912 // РГИА. – Ф. 789 (Императорская Академия художеств). – Оп. 14. – Ед. 121-К. – 397 л.
13. **Дело правления Императорской Академии художеств.** Кившенко Владимир Данилович. Началось 3 июня 1882 г. // РГИА. – Ф. 789 (Императорская Академия художеств). – Оп. 11. 1882. – Ед. 87. – 4 л.
14. **Казанцев В.Г.** Алексей Данилович Кившенко. Биографический очерк. – СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1896. – 24 с.
15. **Каталог посмертной выставки работ** профессора Алексея Даниловича Кившенко. – СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1896. – 11 с.
16. **Кившенко Н.Д.** Дневник сельской учительницы // Русское богатство. – 1887. – № 7. – С. 3-37; № 8. – С. 21-75; № 9. – С. 91-102; № 10. – С. 117-134; № 11. – С. 133-154; № 12. – С. 83-104.
17. **Кившенко Н.Д.** Дневник сельской учительницы // Никитенко А.В. Моя повесть о самом себе и о том, «чему свидетель в жизни был». Дневник сельской учительницы. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2017. – С. 161-270.
18. **Кившенко Н.Д.** Письма и дневник за 1884-1886. Автограф // ОР РГБ. – Ф. 435 (Чертковы). – К. 40. – Ед. хр. 14. – 210 л.
19. **Мастера исторической живописи /** Авторы-составители Г.В. Дятлева, К.А. Ляхова. – М.: Вече, 2001. – 318 с.
20. **Матафонов В.С.** А.Д. Кившенко // Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Вторая половина девятнадцатого века. – М.: Искусство, 1971. – Т. II. – С. 339-346.
21. **Мокшин Г.Н.** «На культурной работе»: Дневник сельской учительницы Н.Д. Кившенко (1884-1886 гг.) // Современные аспекты гуманитарного знания: материалы II Международной научно-практической конференции. Научно-информационный центр «Интернум». – Воронеж, 31 марта 2017 года. – Воронеж: Научная книга, 2017. – С. 3-9.
22. **Мокшин Г.Н.** Надежда Даниловна Кившенко на новом пути к народному просвещению // Никитенко А.В. Моя повесть о самом себе и о том, «чему свидетель в жизни был». Кившенко Н.Д. Дневник сельской учительницы. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2017. – С. 271-278.
23. **Морозов А.Я.** Воронежские Чертковы. – Воронеж: [Б.и.], 2011. – 176 с.
24. **Морская слава России.** Центральный военно-морской музей. – М.: Белый город, 2003. – 383 с.
25. **Никитенко А.В.** Моя повесть о самом себе и о том, «чему свидетель в жизни был». Кившенко Н.Д. Дневник сельской учительницы. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2017. – 288 с.
26. **Никольский В.А.** Русская живопись: Историко-критические очерки. – СПб.: Н.Ф. Мертц, 1904. – 303 с.
27. **Освящение вновь реставрированного собора в Карсе** // Неделя строителя. – 1887. – № 2. – С. 8.
28. **Острогжский историко-художественный музей им. И.Н. Крамского** [Электронный ресурс]. – URL: <http://vantit.ru/go/1249-ostrogzhk-museum.html> (дата обращения 28.01.2022).
29. **Прошение крестьян деревень** Прудской вол. Вельегонского у. архиепископу Тверскому и Кашинскому Савве не закрывать школу грамотности в с. Малашкине. Янв. 1892 г. // ГАТО. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 221. – 4 л.
30. **Разные известия** // Вестник изящных искусств. – 1883. – Т. I. – № 5. – Стлб. 153-154.
31. **Рапорт благочинного VI округа** Вельегонского у. П. Постникова старицкому епископу Гавриилу, председателю совета Братства св. великомученика кн. Михаила Ярославича, со сведениями о школе грамотности в с. Малашкине, попечителях школы, князе Д.И. Шаховском и Ф.Ф. Ольденбурге и учительнице Кившенко Н.Д. 12 янв. 1892 г. // ГАТО. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 221. – 4 л.
32. **Рыбников Николай Александрович** // 100 великих психологов / [авт.-сост. Влад. Яровицкий]. – М.: Вече, 2003. – С. 109-113.
33. **Рыбников Н.А.** Биографии и их изучение. – М.: [Б.и.], 1920. – 48 с.
34. **Рождественский С.Е.** Отечественная история в картинах для школы и дома. – СПб.: изд. С.Е. Рождественский, 1881. – 30 с.

35. Соловьев М.П. Петербургские выставки // Вестник изящных искусств. Художественные новости. – 1883. – Т. 1. – Стлб. 265-275.
36. Сообщение тверского губернатора П. Ахлестышева архиепископу Тверскому и Кашинскому Савве об увольнении от должности Н. Кившенко, учительницы школы грамотности в имении князя Д.И. Шаховского в с. Малашкине Весьегонского у., как неблагонадежной в политическом отношении. 21 июля 1891 г. // ГАТО. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 194. – 2 л.
37. Сохнышев В.Е. Полвека в сельской школе: Записки учителя-общественника. – Воронеж: [Б.и.], 2003. – 33 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/molokols/chertkovskie-prudy-5a571232482677891da5e20a> (дата обращения 19.01.2022)
38. Список работ Алексея Даниловича Кившенко // Работы Алексея Даниловича Кившенко: Сборник снимков с картин, рисунков и акварелей. – СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1896. – 24 с.
39. Суворин А.А. Палестина / Иллюстрации А.Д. Кившенко и В.И. Навозов. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898. – 352 с.
40. Тверская усадьба. База данных усадеб и владельцев электронного ресурса [Электронный ресурс]. – URL: http://www.akra-city.ru/tverskaya_usadiba/vladelsy/3963.htm (дата обращения 12.01.2020)
41. Тихомиров Б.Н. С Достоевским по Невскому проспекту, или Литературные прогулки от Дворцовой площади до Николаевского вокзала. – СПб.: [Б.и.], 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf> (дата обращения 15.02.2022)
42. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 85. Письма В.Г. Черткову. 1883-1886. – М.: Художественная литература, 1935. – 462 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tolstoy.ru/online/90/85/> (дата обращения 01.02.2022).
43. Чертков В.Г. Дневник 1884 г. // ОР РГБ. – Ф. 435 (Чертковы). – К. 2. – Ед. хр. 32. – 32 л.
44. Чертков В.Г. Письмо Н.Д. Кившенко. 1889 // ОР РГБ. – Ф. 435 (Чертковы). – К. 122. – Ед. хр. 10. – 6 л.
45. Чуйко В.В. Годичная академическая выставка // Вестник изящных искусств. Художественные новости. – 1888. – Т. 6. – Стлб. 225-232.
46. Чумаков В. История издательства «Посредник» [Электронный ресурс]. – URL: <https://posrednik2.ru/history/> (обращение 14.02.2022)

References

1. Akse nova G.V. «Vojna i mir» Alekse ya Danilovicha Kivshenko // Moskovskij zhurnal. – 2008. – № 8. – S. 44-53.
2. Akse nova G.V. Ot Bejruta do Ierusalima: Palestina v akvarelyax xudozhnika Alekse ya Danilovicha Kivshenko (1851-1895) // Moskovskij zhurnal. – 2011. – № 12. – S. 12-23.
3. Akse nova G.V. «Palestina» v tvorchestve xudozhnika A.D. Kivshenko // IX Paskal`ny`e chteniya: Materialy` Devyatoj nauchno-metodicheskoy konferencii «Gumanitarny`e nauki i pravoslavnyaya kul`tura». – М.: Moskovskij ped. gos. un-t, 2012. – S. 102-112.
4. Akse nova G.V. Ranenburgskij kupecheskij rod Ry`bnikovyx v istorii Rossii // Rossijskaya gosudarstvennost` v liczax i sud`bax ee sozidatelej: IX–XXI vv.: Materialy` V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Otv. red. A.N. Dolgix, V.V. Fomin. Lipeczk, 6 oktyabrya 2017 g. – Lipeczk: LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2017. – S. 31-46.
5. Akse nova G.V. Ry`bnikovyx v istorii MVZhK – Vtorogo MGU – MGPI // XV Paskal`ny`e chteniya: Materialy` Pyatnadczatoj Mezhvuzovskoj nauchno-metodicheskoy konferencii «Gumanitarny`e nauki i pravoslavnyaya kul`tura». – М.: Uchebno-nauchnyj filologicheskij centr MPG U, 2018. – S. 73-84.
6. Al`bom akvarelej k romanu grafa L.N. Tolstogo «Vojna i mir»: [Akvareli prof. I.E. Repina, N.N. Karazina, prof. A.D. Kivshenko, L.O. Pasternaka]. – SPb.: E. Evdokimov, cenz. 1893. – 8 s., 12 czv.l.
7. Bulgakov F.I. Illyustrirovannyj obzor Vy`stavki Akademii xudozhestv 1886 g. – SPb. – М.: T-vo M.O. Vol`f, 1886. – 41 s.
8. Vladimir Grigor`evich Chertkov // Tolstoj L.N. Polnoe sobranie sochinenij. T. 85. Pis`ma V.G. Chertkovu. 1883-1886. – М.: Xudozhestvennaya literatura, 1935. – S. 3-17 [E`lektronnyj resurs]. – URL: <https://tolstoy.ru/online/90/85/> (data obrashheniya 01.02.2022).
9. Vladimir Grigor`evich Chertkov 1854-1936 [E`lektronnyj resurs]. – URL: <https://www.tchertkoffmemorial.org/> (data obrashheniya 01.02.2022).

10. **Volkov A.I.** Kraj Serebryano-Prudskij. – M.: E`nciklopediya sel i dereven`, 2003. – 512 s.
11. **Glinskij B.B.** Prosvetiteli naroda // Istoricheskij vestnik. – 1896. – T. 66. – S. 1017-1034.
12. **Delo kancelarii Imperatorskoj Akademii xudozhestv.** Kivshenko Alekseya Danilovicha. 17 avgusta 1868 – 4 sentyabrya 1912 // RGIA. – F. 789 (Imperatorskaya Akademiya xudozhestv). – Op. 14. – Ed. 121-K. – 397 l.
13. **Delo pravleniya Imperatorskoj Akademii xudozhestv.** Kivshenko Vladimir Danilovich. Nachalos` 3 iyunya 1882 g. // RGIA. – F. 789 (Imperatorskaya Akademiya xudozhestv). – Op. 11. 1882. – Ed. 87. – 4 l.
14. **Kazancev V.G.** Aleksej Danilovich Kivshenko. Biograficheskij ocherk. – SPb.: Tip. P.P. Sojkina, 1896. – 24 s.
15. Katalog posmertnoj vy`stavki rabot professora Alekseya Danilovicha Kivshenko. – SPb.: Tip. P.P. Sojkina, 1896. – 11 s.
16. **Kivshenko N.D.** Dnevnik sel`skoj uchitel`nicy // Russkoe bogatstvo. – 1887. – № 7. – S. 3-37; № 8. – S. 21-75; № 9. – S. 91-102; № 10. – S. 117-134; № 11. – S. 133-154; № 12. – S. 83-104.
17. **Kivshenko N.D.** Dnevnik sel`skoj uchitel`nicy // Nikitenko A.V. Moya povest` o samom sebe i o tom, «chemu svidetel` v zhizni by`l». Dnevnik sel`skoj uchitel`nicy. – Voronezh: Centr duxovnogo vozrozhdeniya Chernozemnogo kraja, 2017. – S. 161-270.
18. **Kivshenko N.D.** Pis`ma i dnevnik za 1884-1886. Avtograf // OR RGB. – F. 435 (Chertkovy`). – K. 40. – Ed. xr. 14. – 210 l.
19. **Mastera istoricheskoy zhivopisi / Avtory`-sostaviteli G.V. Dyatleva, K.A. Lyaxova.** – M.: Veche, 2001. – 318 s.
20. **Matafonov V.S.** A.D. Kivshenko // Russkoe iskusstvo. Ocherki o zhizni i tvorchestve xudozhnikov. Vtoraya polovina devyatnadcatoj veka. – M.: Iskusstvo, 1971. – T. II. – S. 339-346.
21. **Mokshin G.N.** «Na kul`turnoj rabote»: Dnevnik sel`skoj uchitel`nicy N.D. Kivshenko (1884-1886 gg.) // Sovremennye aspekty` gumanitarnogo znaniya: materialy` II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nauchno-informacionny`j centr «Internum». – Voronezh, 31 marta 2017 goda. – Voronezh: Nauchnaya kniga, 2017. – S. 3-9.
22. **Mokshin G.N.** Nadezhda Danilovna Kivshenko na novom puti k narodnomu prosveshheniyu // Nikitenko A.V. Moya povest` o samom sebe i o tom, «chemu svidetel` v zhizni by`l». Kivshenko N.D. Dnevnik sel`skoj uchitel`nicy. – Voronezh: Centr duxovnogo vozrozhdeniya Chernozemnogo kraja, 2017. – C. 271-278.
23. **Morozov A.Ya.** Voronezhskie Chertkovy`. – Voronezh: [B.i.], 2011. – 176 s.
24. **Morskaya slava Rossii.** Central`ny`j voenno-morskoj muzej. – M.: Bely`j gorod, 2003. – 383 s.
25. **Nikitenko A.V.** Moya povest` o samom sebe i o tom, «chemu svidetel` v zhizni by`l». Kivshenko N.D. Dnevnik sel`skoj uchitel`nicy. – Voronezh: Centr duxovnogo vozrozhdeniya Chernozemnogo kraja, 2017. – 288 s.
26. **Niko`lskij V.A.** Russkaya zhivopis`: Istoriko-kriticheskie ocherki. – SPb.: N.F. Mertcz, 1904. – 303 s.
27. **Osvyashhenie vnov` restavrirovannogo sobora v Karse // Nedelya stroitelya.** – 1887. – № 2. – S. 8.
28. **Ostrogozhskij istoriko-xudozhestvenny`j muzej im. I.N. Kramskogo** [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://vantit.ru/go/1249-ostrogozhk-museum.html> (data obrashhenie 28.01.2022).
29. **Proshenie krest`yan dereven` Prudskoj vol. Ves`egonskogo u. arxiepiscope Tverskomu i Kashinskomu Savve ne zakry`vat` shkolu gramotnosti v s. Malashkine.** Yanv. 1892 g. // GATO. – F. 644. – Op. 1. – D. 221. – 4 l.
30. **Razny`e izvestiya // Vestnik izyashhny`x iskusstv.** – 1883. – T. I. – № 5. – Stlb. 153-154.
31. **Raport blagochinnogo VI okruga Ves`egonskogo u. P. Postnikova stariczkomu episkopu Gavriilu, predsedatelyu soveta Bratstva sv. velikomuchenika kn. Mixaila Yaroslavicha, so svedeniyami o shkole gramotnosti v s. Malashkine, popechitelyax shkoly`, knyaze D.I. Shaxovskom i F.F. Ol`denburge i uchitel`nice Kivshenko N.D.** 12 yanv. 1892 g. // GATO. – F. 644. – Op. 1. – D. 221. – 4 l.
32. **Ry`bnikov Nikolaj Aleksandrovich // 100 velikix psixologov / [avt.-sost. Vlad. Yaroviczkij].** – M.: Veche, 2003. – S. 109-113.
33. **Ry`bnikov N.A.** Biografii i ix izuchenie. – M.: [B.i.], 1920. – 48 s.
34. **Rozhdestvenskij S.E.** Otechestvennaya istoriya v kartinax dlya shkoly` i doma. – SPb.: izd. S.E. Rozhdestvenskij, 1881. – 30 s.
35. **Solov`ev M.P.** Peterburgskie vy`stavki // Vestnik izyashhny`x iskusstv. Xudozhestvenny`e novosti. – 1883. – T. 1. – Stlb. 265-275.
36. **Soobshhenie tverskogo gubernatora P. Axlesty`sheva arxiepiscope Tverskomu i Kashinskomu Savve ob uvol`nenii ot dolzhnosti N. Kivshenko, uchitel`nicy shkoly` gramotnosti v imenii knyazyza D.I. Shaxovskogo v**

- s. Malashkine Ves`egonskogo u., kak neblagonadezhnoj v politicheskom otnoshenii. 21 iyulya 1891 g. // GATO. – F. 644. – Op. 1. – D. 194. – 2 l.
- 37. Soxny`shev V.E.** Polveka v sel`skoj shkole: Zapiski uchitylya- obshhestvennika. – Voronezh: [B.i.], 2003. – 33 s. [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/molokols/chertkovskie-prudy-5a571232482677891da5e20a> (data obrashheniya 19.01.2022)
- 38. Spisok rabot Alekseya Danilovicha Kivshenko** // Raboty` Alekseya Danilovicha Kivshenko: Sbornik snimkov s kartin, risunkov i akvarelej. – SPb.: tip. P.P. Sojkina, 1896. – 24 s.
- 39. Suvorin A.A.** Palestina / Illyustracii A.D. Kivshenko i V.I. Navozov. – SPb.: Tipografiya A.S. Suvorina, 1898. – 352 s.
- 40. Tverskaya usad`ba.** Baza dannyx usadeb i vladel`cev e`lektronnoho resursa [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://www.akra-city.ru/tverskaya_usadiba/vladely/3963.htm (data obrashheniya 12.01.2020)
- 41. Tixomirov B.N.** S Dostoevskim po Nevskomu prospektu, ili Literaturny`e progulki ot Dvorczovoj ploshhadi do Nikolaevskogo vokzala. – SPb.: [B.i.], 2012 [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf> (data obrashheniya 15.02.2022)
- 42. Tolstoj L.N.** Polnoe sobranie sochinenij. T. 85. Pis`ma V.G. Chertkovu. 1883-1886. – M.: Xudozhestvennaya literatura, 1935. – 462 s. [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://tolstoy.ru/online/90/85/> (data obrashheniya 01.02.2022).
- 43. Chertkov V.G.** Dnevnik 1884 g. // OR RGB. – F. 435 (Chertkovy`). – K. 2. – Ed. xr. 32. – 32 l.
- 44. Chertkov V.G.** Pis`mo N.D. Kivshenko. 1889 // OR RGB. – F. 435 (Chertkovy`). – K. 122. – Ed. xr. 10. – 6 l.
- 45. Chujko V.V.** Godichnaya akademicheskaya vy`stavka // Vestnik izyashhny`x iskusstv. Xudozhestvenny`e novosti. – 1888. – T. 6. – Stlb. 225-232.
- 46. Chumakov V.** Istoriya izdatel`stva «Posrednik» [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://posrednik2.ru/history/> (obrashhenie 14.02.2022)

Сокращения

ГАТО – Государственный архив Тверской области
ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
РГИА – Российский государственный исторический архив

Для ссылки: Аксенова Г.В., Кудряшова А.А. Значение семьи художника А.Д. Кившенко (1851-1895) в истории Воронежской губернии // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №2 (23). – С. 15-36.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-15-36

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-37-43

УДК 94(47).084.6-8

**ДОБЛЕСТНЫЙ ВОЕННЫЙ ЛЕТЧИК Е.С. АНТОНОВ
– УРОЖЕНЕЦ ГОРОДА ЛЕБЕДЯНИ**

О.В. Каримов, О.В. Пумпянская

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2022 г.

В статье рассматривается судьба военного летчика, уроженца города Лебедяни Липецкой области, подполковника Антонова Евгения Сергеевича (1910-1942). Получив образование в Ейской и Луганской военных школах летчиков и летчиков-наблюдателей, лейтенант Антонов был назначен в 56-ю истребительную авиационную бригаду в Житомире. В мае 1937 г. Евгений был отобран для направления в специальную командировку в Испанию для помощи республиканской армии в войне с франкистами.

Командировка в Испанию, награждение орденами Ленина и Красного Знамени, дружба с Героем Советского Союза Анатолием Константиновичем Серовым послужила своего рода «трамплином» для быстрого карьерного роста Евгения Сергеевича Антонова.

К сожалению, жизнь подполковника Антонова завершилась так же трагично – авиационной катастрофой – как и судьба многих известных летчиков конца 1930 – начала 1940-х гг. (С.И. Грицевца, В.П. Чкалова, А.К. Серова, П.Д. Осипенко и других).

Ключевые слова: *военная школа, гражданская война в Испании, истребительная авиационная бригада, истребительная авиационная эскадрилья, летчик, РККА.*

**A BRAVE WAR PILOT E.S. ANTONOV – A NATIVE
OF LEBEDYAN**

O.V. Karimov, O.V. Pumpyanskaya

The article analyzes the fate of a military pilot born in Lebedyan, Lipetsk region, Lieutenant Colonel Antonov Evgeny Sergeevich (1910-1942). Having been educated at Yeisk and Lugansk military schools of pilots and observer pilots, Lieutenant Antonov was assigned to the 56th Fighter Aviation Brigade in Zhytomyr. In May 1937, Eugene was selected to be sent on a special mission to Spain to help the Republican army in the war against the Francoists.

A business trip to Spain, awarding the Orders of Lenin and the Red Banner, friendship with Hero of the Soviet Union Anatoly Konstantinovich Serov served as a kind of "springboard" for the rapid career growth of Evgeny Sergeevich Antonov.

Unfortunately, the life of Lieutenant Colonel Antonov ended in a tragic aviation disaster, like the life of many famous pilots of the late 1930s and early 1940s (S.I. Gritsevets, V.P. Chkalov, A.K. Serov, P.D. Osipenko and others).

Key words: *military school, Spanish Civil War, fighter aviation brigade, fighter aviation squadron, pilot, Red Army.*

Интерес к судьбе одного из первых советских асов подполковника Антонова Евгения Сергеевича (1910–1942) возник у авторов настоящей статьи после случайного знакомства с его сыном – доктором технических наук, конструктором систем ПВО Антоновым Олегом Евгеньевичем. Всю свою жизнь Олег Евгеньевич посвя-

тил увековечению памяти своего отца на региональном и общероссийском уровнях. В связи с тем, что в архивах не сохранилось личное дело Е.С. Антонова, именно Олег Евгеньевич является хранителем копий отдельных документов.

Евгений Сергеевич Антонов родился 2 марта 1910 г. в г. Лебедяни Тамбовской губернии (в настоящее время – Липецкая область). В 1917-1924 гг. он обучался в местной семилетней школе. В 1926 г. поступил в Лебедянский педагогический техникум [1, с. 20].

В сентябре 1928 г. Евгений был направлен работать школьным работником, так называемым «шкрабом», в школу 1-й ступени села Вислая Поляна Больше-Полянского района Воронежской (позже – Орловской) области. С октября 1929 г. – школьный работник школы 1-й ступени в селе Черепянь Лебедянского района Рязанской (ныне – Липецкой) области. Однако педагогическая работа показалась Евгению слишком однообразной и легкой.

В 1930 г. он перебрался в Москву, где поступил работать машинистом канатных машин на завод «Серп и Молот». В автобиографии Евгений записал: «С 1930 по 1933 г. работал на заводе "Серп и Молот" в канатном цеху машинистом. С января 1933 г. по август 1933 г. работал в завкоме завода "Серп и Молот" председателем цехового комитета канатного цеха» [4].

В 1933 г. он стал кандидатом, а через год – полноправным членом ВКП(б). Помимо партийной работы выполнял отдельные поручения профсоюзной организации.

В Москве Е.С. Антонов поселился вместе с мамой – Марией Петровной на улице Малая Коммунистическая (ныне – улица Станиславского, недалеко от станции метро Таганская и завода «Серп и Молот») [8, л. 4].

1 августа 1933 г. Евгений был призван в РККА, очевидно, по партийной мобилизации, и направлен для учебы в Ейскую военную школу летчиков и летчиков-наблюдателей имени И.В. Сталина. В декабре 1933 г. переведен в 11-ю Луганскую военную школу пилотов имени пролетариата Донбасса, которую и окончил в декабре 1935 г.

В выпускной партийной характеристике на курсанта 3-й эскадрильи Е.С. Антонова секретарь партийного бюро школы Мазух отмечал: «В 1934 г. проявлял нездоровые настроения, связанные с недовольством дисциплиной и распорядком дня, а с 1935 г. заметно исправился и настроений нездоровых не замечено... Партийные задания выполняет слабо, хотя работать может и хорошо. Слабое выполнение объясняется недостаточным желанием работать... В теоретической и летной учебе успевает отлично. По натуре скрытен, энергичен, живой... 14.10.1935 г.» [4].

Одновременно каждый из выпускников военной авиашколы получил заключение о результатах подготовки. Вот что отмечал инспектор Управления ВВС РККА Бордзов о нашем герое: «В теоретических занятиях идет хорошо. По технике полета идет хорошо. Внешне дисциплинирован, но есть нарекания с командованием, в особенности со старшинами. Идеологически неустойчив. Скрытный, невыдержанный, наблюдаются нездоровые разговоры: "Раньше в тюрьме заставляли тапочки считать, чтобы не о чем было думать, а нас заставляют кровати переставлять"... Усилить воспитание курсанта» [4].

Таким образом, из двух характеристик видно, что военное и летное дело Евгению Антонову очень нравилось, однако необходимость четко соответствовать идеологически направленным требованиям руко-

водства вызывала у него внутренний протест, иногда прорывавшийся наружу.

Один из его сокурсников и сослуживцев – Герой Советского Союза И.Е. Федоров (1914-2011) вспоминал, что Евгений крайне негативно относился к тем курсантам, которые пользовались успехом у командования только за счет партийно-массовой работы, а не в результате успехов в пилотировании [здесь и далее – расшифровка аудиозаписи – прим. авт.]: «Это сильно раздражало комиссаров и вызывало одобрение у курсантов» [4].

14 декабря 1935 г. приказом начальника Управления ВВС РККА Евгений Антонов назначен военным пилотом 35-й истребительной авиационной эскадрильи 56-й истребительной авиационной бригады Киевского военного округа (г. Житомир, аэродром Скоморохи – ныне Озерное). Здесь же служил И.Е. Федоров. Как выпускник более раннего курса он уже занимал должность командира звена: «После школы летчиков, образно говоря, выходили «голышами» – пушком и крылышками обросли, а перышки еще втыкать надо. Летать еще, по сути, не умели» [4]. По словам И.Е. Федорова, для того чтобы выпускник стал хорошим пилотом, согласно официальным документам, требовалось не менее 16 месяцев. За это время молодой летчик овладевал умением летать в группе (для этого даже связывали соседние самолеты ленточкой, и важно было ее не порвать), техникой воздушных боев, стрельбой, умением выполнять виражи, летать ночью. «Когда Антонов пришел, мы выполняли все, что расписано по инструкции. Антонов кончил за 3-4 месяца ввод в строй молодого летчика вместо одного года и четырех месяцев, как по-

ложено по инструкции. Это было сверхотличное достижение» [4].

В апреле 1937 г. представители штаба округа выбрали лейтенанта Е.С. Антонова кандидатом для направления на должность советского военного специалиста в войска республиканской Испании, где с июля 1936 г. шла гражданская война.

31 мая он подписал стандартное обязательство «хранить в строгом секрете назначение и цель моей командировки, в которую я послан командованием» [8, л. 4]. В этот же день на пароходе «Кооперация», отправляющемся из Ленинграда, лейтенант Е.С. Антонов с документами на советского туриста Аркадьева отправился во Францию. Вместе с ним на судне были лейтенанты И.Е. Федоров, М.Н. Якушин (1910-1999) и другие.

Необходимо отметить, что из 56-й истребительной авиационной бригады в Испанию еще в октябре 1936 г. отправились четверо военнослужащих: командир авиазвена лейтенант П.А. Гончаров (1913-1982); летчики-истребители лейтенанты Е.Ф. Кондрат (1911-2002), В.А. Матюнин (1911-1941), Н.И. Мирошниченко (1909-1981). В период с 7 февраля по 13 мая 1937 г. убыли еще четверо: командир авиаотряда старший лейтенант И.И. Евсевьев (1910-1991), командир авиаэскадрильи лейтенант В.В. Кузнецов (1909-1939), летчики-истребители лейтенанты И.М. Карпов (1908-1937, пр.б./в.) и М.С. Петров (1909-?). Это было относительно небольшое количество пилотов по сравнению с 23 летчиками 95-й истребительной авиационной бригады (г. Баку). Очевидно, в начале боевых действий советское военное руководство посчитало, что жаркий испанский климат будет легче восприниматься летчиками из воинских

частей, дислоцировавшихся в Азербайджанской ССР [1, подсчитано авторами].

Советским пилотам, находившимся в Испании с октября 1936 по февраль 1937 гг., требовалась замена – наступило элементарное утомление. Старший авиационный советник в республиканской армии генерал Дуглас (он же комкор Я.В. Смушкевич) в апреле 1937 г. сообщил в Москву: «За 5 месяцев летчики налетали в боевых условиях в среднем 145 часов на летчика. Это значительно больше годового налета в мирных условиях... Летный состав сильно устал и истрепался не так от полетов, как от непрерывного дежурства у самолетов в ожидании воздушных тревог. Около 1/3 все время болеет... Требуется немедленная замена летчиков» [5, с. 106-107].

Герой Советского Союза генерал-майор авиации Г.Н. Захаров (1908-1996), воевавший в Испании с ноября 1936 г., подтверждал слова своего начальника – за полгода пребывания в командировке его вес снизился с 85 до 65 кг. «Мои друзья выглядели не лучше. Сказывалось постоянное нервное перенапряжение... Ребята стали допускать ошибки – результат притупления реакции» [2, с. 71].

9 июня 1937 г. лейтенант Е.С. Антонов прибыл в Париж, откуда его переправили в Испанию. Уже 13 июня Евгений был в Мурсии. Вместе с Евгением на замену из 56-й истребительной авиационной бригады прибыло еще пятеро военнослужащих: командирами авиазвеньев лейтенанты И.Е. Федоров и В.И. Полянский (1910-1986); инструктором-летчиком – лейтенант Л.М. Ерохин (1910-1937), летчиками-истребителями – старший лейтенант В.П. Долгий (1906-1937, пр. б/в), младший командир сверхсрочной службы Н.С. Иванов (1914-1938).

К концу июня 1937 г. прибыло еще четверо – старшие лейтенанты Я.В. Шипитов (1908-?), лейтенанты И.П. Мищенко (1910-1957) и А.В. Серенко (1912-1973), младший командир сверхсрочной службы Н.Г. Соболев (1912-1996) [1, подсчитано авторами]. Несмотря на обучение в военных школах и службу в строевых частях, все они были неопытными для полетов в боевых условиях.

Вот что об этом вспоминал Герой Советского Союза, полковник в отставке, И.Е. Федоров: «Нам хотелось узнать, что за бои вели наши летчики. Мы думали, что нас сведут, и они расскажут нам. Мы приехали, а тем летчикам, которые воевали, сказали, что в их распоряжении 45 минут. Если опоздаете, то останетесь на второй срок. Так они не уходили с аэродрома, ждали автобуса и уехали» [4].

Лейтенант Е.С. Антонов был зачислен в эскадрилью капитана И.Т. Еременко (И.М. Карпов, Г.А. Мастеров, М.С. Петров, Л.Г. Рыбкин, А.К. Серов, Н.Г. Соболев, С.В. Шалыганов, М.Н. Якушин и несколько иностранных добровольцев), которой достался нелюбимый многими пилотами маневренный, но не слишком скоростной истребитель И-15. Освоение затянулось на пару недель, поэтому к боевым действиям эскадрилья приступила лишь в начале июля 1937 г. Это была, наверное, самая «звездная эскадрилья», так как впоследствии из ее состава И.Т. Еременко стал Героем Советского Союза, генерал-лейтенантом авиации, А.К. Серов – Героем Советского Союза, комбригом, Л.Г. Рыбкин – генерал-лейтенантом авиации и М.Н. Якушин – генерал-майором авиации.

Однако этой эскадрилье повезло больше, чем той, куда был зачислен И.Е. Федоров. Упомянутый выше Г.Н. Захаров вспо-

минал: «Но вот и нам на смену прибыл отряд истребителей. Его возглавляют Михаил Якушин и Анатолий Серов. Николая Мирошниченко, Павла Агафонова, меня и еще нескольких человек оставляют для того, чтобы на первых порах мы помогли освоиться нашим товарищам» [2, с. 71-72].

Вскоре после прибытия Евгения Сергеевича, 25 июня 1937 г., в авиакатастрофе погиб летчик-инструктор лейтенант Л.М. Ерохин. Это было свидетельством недостаточного налета даже для инструктора, не говоря о среднестатистическом советском военном летчике.

Первым серьезным сражением стала для Евгения Антонова Брунетская операция (6-25 июля 1937 г.). 8 июля 1937 г. здесь пропал без вести пилот эскадрильи лейтенант И.М. Карпов, а 18 июля 1937 г. – лейтенант В.П. Долгий (летчик из Житомирской бригады).

Через месяц капитан И.Т. Еременко ушел на вышестоящую должность, а командиром эскадрильи был назначен лейтенант А.К. Серов. Основным его напарником стал Михаил Якушин. В конце июля в ночном бою они смогли уничтожить по одному бомбардировщику «Юнкерс-52», став примером для каждого летчика эскадрильи.

3 ноября 1937 г. лейтенант Е.С. Антонов был награжден орденом Красного Знамени, а 28 января 1938 г. уже вернулся в СССР.

В феврале 1938 г. полковником вернулся из Испании А.К. Серов, которому в марте 1938 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. Евгений же был награжден орденом Ленина.

По словам О.Е. Антонова, А.К. Серов стремился добиться присвоения звания Героя Советского Союза и своим боевым товарищам М.Н. Якушину и Е.С. Антонову. Однако до настоящего времени наград-

ной лист на Е.С. Антонова обнаружить не удалось, а нереализованное представление на М.Н. Якушина нами было найдено [7, л. 2-3]. Подписали документ начальник 11 отдела Генерального штаба РККА комдив М.И. Дратвин и военный комиссар отдела полковой комиссар Потапов.

А.К. Серов не забыл своих «испанских» друзей, и после назначения на должность начальника Главной летной инспекции ВВС РККА пригласил туда М.Н. Якушина, Е.С. Антонова и других командиров своей эскадрильи. По возвращении в СССР капитан Евгений Сергеевич Антонов продолжил службу в Главной летной инспекции ВВС Красной армии, которую возглавлял А.К. Серов.

В один из дней 1938 г., в противовес «красной пятерке» асов, по инициативе А.К. Серова был создана так называемая нештатная «серовская» пятерка, в которую были зачислены пилоты, имевшие боевой опыт: А.К. Серов, Б.А. Смирнов (1910-1984), А.С. Антонов, В.Г. Рахов (1914-1939). Впоследствии звания Героев Советского Союза будут удостоены Б.А. Смирнов и посмертно В.Г. Рахов.

18 августа 1938 г., в День авиации, «серовская» пятерка впервые выступила на Тушинском аэродроме. К концу года «пятерка» стала «семеркой» – в нее вошли Герой Советского Союза И.А. Лакеев (1908-1990) и А.П. Николаев (1909-?). Несмотря на занятость по службе, «семерка» тренировалась ежедневно и 1 мая 1939 г. выступила на праздничном первомайском воздушном параде. Однако через несколько дней – 11 мая 1939 г. комбриг А.К. Серов погиб в испытательном полете вместе с Героем Советского Союза П.Д. Осипенко (1905-1939). Полина Осипенко была супругой другого участника гражданской войны

в Испании, Героя Советского Союза, А.С. Осипенко (1912-1991).

Незадолго до этих событий, в апреле 1939 г., Евгению Сергеевичу было присвоено воинское звание майор. По итогам советско-финляндской войны майор Е.С. Антонов был награжден орденом Красной Звезды (22 февраля 1941 г.) [6].

Начало Великой Отечественной войны майор Е.С. Антонов встретил инспектором-летчиком Управления боевой подготовки Главного управления ВВС Красной армии. 10 сентября 1941 г. он был назначен старшим инспектором истребительной авиации. В его задачи входило оказание помощи летчикам боевых частей по освоению новых истребителей МиГ-3 и Як-1. В это время Инспекцию ВВС возглавил майор В.И. Сталин (1921-1962). К сожалению, документов этого органа военного управления в ЦАМО не выявлено.

Майор В.И. Сталин, пользуясь особым положением, вышел с инициативой создания особых истребительных полков, укомплектованных только лучшими пилотами, имевшими боевой опыт. Имея возможности по отбору кадров, он начал комплектовать в Люберцах особый истребительный полк на базе 434-го истребительного авиационного полка [3].

24 марта 1942 г. Евгений Сергеевич Антонов был назначен старшим инспектором истребительной авиации при заместителе наркома обороны СССР с одновременным присвоением воинского звания подполковник. 3 мая 1942 г. – помощником начальника инспекции ВВС Красной армии при заместителе наркома обороны СССР по истребительной авиации.

В середине мая 1942 г. трое опытных пилотов – Герой Советского Союза А.Ф. Семенов (1912-1979), подполковник Е.С. Антонов, подполковник Ф.М. Пруцков

(1908-1943) получили задачу – подготовить за один месяц к боевым действиям на истребителе Як-1 434-й истребительный авиационный полк. Задача была успешно выполнена – через месяц полк был на фронте.

Однако испытания нового самолета продолжались. 28 июня 1942 г. подполковник Е.С. Антонов должен был испытывать модернизированный вариант истребителя Як-1 здесь же на Люберецком аэродроме. Именно этот самолет предназначался для полковника В.И. Сталина. Однако произошла трагедия – после пикирования при выходе в набор высоты самолет сорвался в штопор, разбился и загорелся. В РГАКФД сохранилась кинохроника этого полета и момент опознания тела пилота. Таким образом, О.Е. Антонов мог спустя годы сам увидеть процесс полета своего отца. Высказывались предположения, что это был целенаправленный акт против сына Иосифа Сталина. Документов расследования данного происшествия в ЦАМО нами также не обнаружено. Центральный архив ФСБ России не подтвердил наличие этих материалов.

Подполковник Евгений Сергеевич Антонов был похоронен на Донском кладбище в Москве. В память о знаменитом земляке одна из улиц города Лебедяни получила имя героя. В гимназии № 1 был создан музей, и уже более 20 лет в день рождения летчика – 2 марта – здесь проходят памятные мероприятия, в которых участвуют сын пилота – О.Е. Антонов, ветераны-интернационалисты, военнослужащие Государственного центра подготовки авиационного персонала и войсковых испытаний МО РФ имени В.П. Чкалова (г. Липецк) и один из авторов настоящей статьи.

Список литературы

1. **Арцыбашев В.А., Каримов О.В., Волошенко И.Н.** Из Москвы в страну «Икс». Книга памяти советских добровольцев – участников гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. – М.: Главархив Москвы, 2016. – Т. 2. – 392 с.
2. **Захаров Г.Н.** Я – истребитель. – М.: Воениздат, 1985. – 229 с.
3. **Исаев С.** Страницы истории 32-го гвардейского Виленского орденов Ленина и Кутузова III степени истребительного авиационного полка [Электронный ресурс]. – URL: <http://mgimo-1984.narod.ru/001.html> (дата обращения – 01.03.2022).
4. **Личный архив** О.Е. Антонова.
5. **РККА и Гражданская война в Испании 1936-1939 гг.** Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА: В 8 т. – М.: РОССПЭН, 2020. – Т. 3. – 527 с.
6. **Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации** (далее – ЦАМО). Учетно-послужная карточка Е.С. Антонова.
7. **ЦАМО.** Ф. 23. Оп. 6826. Д. 1.
8. **ЦАМО.** Ф. 23. Оп. 6699. Д. 3.

References

1. **Arcybashev V.A., Karimov O.V., Voloshenko I.N.** Iz Moskvy` v stranu «Iks». Kniga pamyati sovetskikh dobrovol`cev – uchastnikov grazhdanskoj vojny` v Ispanii 1936-1939 gg. – M.: Glavarxiv Moskvyy`, 2016. – T. 2. – 392 s.
2. **Zaxarov G.N.** Ya – istrebitel`. – M.: Voenizdat, 1985. – 229 s.
3. **Isaev S.** Stranicy istorii 32-go gvardejskogo Vilenskogo ordenov Lenina i Kutuzova III stepeni istrebitel`nogo aviacionnogo polka [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://mgimo-1984.narod.ru/001.html> (data obrashheniya – 01.03.2022).
4. **Lichny`j arxiv** O.E. Antonova.
5. **RKKA i Grazhdanskaya vojna v Ispanii 1936-1939 gg.** Sborniki informacionny`x materialov Razvedy`vatel`nogo upravleniya RKKA: V 8 t. – M.: ROSSPE`N, 2020. – T. 3. – 527 s.
6. **Central`ny`j arxiv Ministerstva oborony` Rossijskoj Federacii** (dalee – CzAMO). Uchetno-posluzhnaya kartochka E.S. Antonova.
7. **CzAMO.** F. 23. Op. 6826. D. 1.
8. **CzAMO.** F. 23. Op. 6699. D. 3.

Для ссылки: Каримов О.В., Пумпянская О.В. Доблестный военный летчик Е.С. Антонов – уроженец города Лебеядни // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №2 (23). – С. 37-43.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-37-43

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-44-55

УДК 93/94

**ЕВРЕЙСКИЕ СОЛДАТЫ РОССИИ И ГЕРМАНИИ
(XIX – НАЧАЛО XX в.)**

Б.Л. Хавкин

Статья поступила в редакцию 27 февраля 2022 г.

Актуальность статьи определяется научной новизной постановки проблемы и состоит в сравнительном изучении положения восточноевропейских евреев и их роли в истории России и Германии в XIX – начале XX в. Предмет исследования – история восточноевропейских евреев; объект исследования – евреи России и Германии в XIX – начале XX в. Методы исследования – сравнительно-исторический и аналитический. С помощью этих методов проведен сравнительный анализ роли евреев в истории Германии и России в канун Первой мировой войны, революций в России и Германии, Советской России, Веймарской республики и Третьего рейха.

Ключевые слова: евреи, антисемитизм, Россия, Германия, Первая мировая война.

**JEWISH SOLDIERS OF RUSSIA AND GERMANY
(19th – EARLY 20th CENTURIES)**

B.L. Khavkin

The relevance of the article is determined by the scientific novelty of the problem statement and consists in a comparative study of the situation of Eastern European Jews and their role in the history of Russia and Germany in the 19th - early 20th centuries. The subject of the study is the history of Eastern European Jews; the object of the study is the Jews of Russia and Germany in the 19th - early 20th centuries. The research methods are comparative-historical and analytical. Using these methods, a comparative analysis of the role of Jews in the history of Germany and Russia on the eve of the First World War, revolutions in Russia and Germany, Soviet Russia, the Weimar Republic and the Third Reich was carried out.

Key word: Jews, anti-Semitism, Russia, Germany, World War I.

В царской России евреи со времен Екатерины II были загнаны за «черту оседлости» – территорию, переселяться за пределы которой им, за редкими исключениями, было запрещено. Евреи были лишены равных с христианами прав, подвергались антисемитской травле, становились жертвами погромов. Однако, когда наступал час испытаний, евреи шли в армию и умирали за Россию. Еврейские солдаты сражались и гибли во всех войнах XIX –

начала XX в. Службу в армии прошли более 2,5 млн евреев.

Герой Отечественной войны 1812 г. гусар и поэт Денис Давыдов, описывая подвиг русского улана, отмечал: «Весьма странно то, что сей улан, получив за этот подвиг Георгиевский знак (солдатский Георгиевский крест), не мог носить его: он был бердичевский еврей, завербованный в уланы» [7].

В 1827 г. император Николай I с целью «исправления» своих подданных иудей-

ской веры (в документах фиксировалось вероисповедание, а не этническое происхождение) и побуждения их к принятию христианства повелел распространить на них воинскую повинность. Так появились еврей-кантонисты – мальчики, оторванные от семьи, дома, привычного образа жизни. Кантонистские батальоны и школы в народе называли «живодерней». Детей-рекрутов истязали, муштровали, плохо одевали, кормили впроголодь – за украденный кусок хлеба полагалось 25 ударов *шпицрутенами*. Попадая в кантонисты, дети становились собственностью военного ведомства – «сиротами при живых родителях». Командиры распоряжались ими как помещики крепостными. «Жаловаться было некому, – вспоминал бывший кантонист. – Командир батальона – Бог и царь. К битью сводилось все учение солдатское. И дядьки старались. Встаешь – бьют, учишься – бьют, обедаешь – бьют, спать ложишься – бьют. От такого житья у нас иногда умирало до пятидесяти кантонистов в месяц» [8, с. 43].

Но битьем дело не ограничивалось. В сибирских кантонистских батальонах у подлежащих экзекуции мальчишек зимой отнимали рукавицы и приказывали зашить карманы шинелей. Затем наказанных строили на плацу с ружьями, взятыми «на караул» с примкнутыми штыками. Пальцы рук быстро примерзали к металлу ствола. В лазарете отмороженные пальцы ампутировали [11].

В кантонистских школах учили русскому языку, арифметике, воинским артикулам и строю. Еврейских мальчиков стремились обратить в православие. Кто соглашался креститься, получал 25 рублей (3 рубля стоила корова), новое обмундирование и хорошую пищу. При крещении евреям присваивали христианские имена

и фамилии – в честь крестного отца (Васильев, Иванов); по названию церковного прихода (Вознесенский, Троицкий); давали распространенные русские фамилии (Воробьев, Киселев). Фамилии образовывали от топонимов (Высоцкий – от названия местечка Высоцк, Литовкин – от страны Литва). В фамилии превращались имена еврейских матерей (Дворкин – сын Двойры, т.е. Деборы), Хавкин – сын Хавы, т.е. Евы). Как фамилии записывались специальности ремесленников: Кузнецов (Шмидт), Портнов (Шнайдер). Словом, как говорил писатель Антон Чехов, «нет такого предмета, который не подошёл бы еврею для фамилии» [19].

В 18 лет кантонисты переводились в солдаты. Срок солдатской службы составлял 25 лет, причем годы, проведенные в кантонистском батальоне, в него не засчитывались. Если евреи рекрутировались в армию с 12 лет, то христиане – с 18 лет. Для евреев были установлены гораздо более высокие нормы призыва, чем для христиан: 10 рекрутов с 1 тыс. евреев-мужчин ежегодно, тогда как для христиан – 7 рекрутов с 1 тыс. мужчин раз в два года. Получается, что евреев призывали в армию почти в три раза больше, чем христиан. Почти всё мужское еврейское население России несло воинскую повинность [10, т. 4, кол. 75-79].

В 1856 г. коронационным манифестом императора Александра II институт кантонистов был упразднен. Школы кантонистов были переименованы в военнo-начальные школы, а затем в военные прогимназии. Манифестом предписывалось «рекрут из евреев принимать тех же лет и качеств, кои определены для рекрутов из других состояний и затем прием в рекруты малолетних евреев отменить» [6, т. 3,

с. 163]. В 1867 г. евреям - отставным солдатам было дано право жительства в пределах всей Российской империи. Для отставных солдат-евреев, сохранивших иудейское вероисповедание, это право получали только они сами и их первенцы мужского пола.

Среди потомков кантонистов были герой русско-японской войны: полный Георгиевский кавалер и первый в России офицер иудейского вероисповедания Иосиф Трумпельдор, первый глава Советского государства Яков Свердлов, Герой Советского Союза генерал армии Яков Крейзер, прозаик и драматург Илья Сельвинский, создатель советской школы вирусологии академик Лев Зильбер и его младший брат писатель Вениамин Каверин [17, с. 14-15].

Однако при Александре II, несмотря на отдельные послабления, дискриминационные «Законы о евреях» отменены не были. При Александре III и Николае II государственный антисемитизм в Российской империи усилился.

Во время Первой мировой войны русские, польские, румынские, литовские, украинские евреи были поставлены в положение, вынуждавшее их воевать против своих единоверцев и соплеменников из Германии и Австро-Венгрии. Тем самым евреи, вольно или невольно, исполняли древнее правило, записанное еще в Вавилонском Талмуде: «Закон страны – закон для еврея». В еврейских общинах рассказывали легенду-быль времен Первой мировой войны: в смертной рукопашной схватке сошлись русские и германские солдаты. Русский заколол немца штыком. Вдруг из уст умирающего он услышал слова молитвы «Шма Исраэль». Русскому солдату стало ясно, что он убил брата по вере – оба солдата были евреями [21].

В 1914 г. в Российской империи жили

5 млн 250 тыс. евреев – 3,1% населения страны. В Первую мировую войну в русской армии служили 500 тыс. евреев. Против них сражались 275 тыс. их соплеменников-единоверцев в австро-венгерской и 100 тыс. в германской армии. На полях сражений Первой мировой погибли более 100 тыс. русских солдат-евреев, более 200 тыс. были ранены [16, с. 171; 17, с. 14-15; 20].

Патриотический подъем, охвативший с началом войны Россию, не оставил евреев в стороне. Мобилизация среди евреев прошла без недобора; процент евреев в армии во время войны был выше, чем в составе населения России в целом.

На экстренном заседании Государственной Думы депутат Нафтали Фридман заявил: «В настоящий час испытания... мы, русские евреи, как один человек, станем под русскими знаменами и положим все свои силы на отражение врага. Еврейский народ исполнит свой долг до конца» [8; 22].

В синагогах Петербурга, Москвы, Варшавы, Вильно, Киева, Риги, Житомира, Бердичева, Пинска, десятков других городов и сотнях местечек молились за победу российского оружия. В одесской хоральной синагоге кантор и хор исполнили "Боже, царя храни!" и "Славься!". По городу прошла многолюдная манифестация со свитками Торы с портретами Николая II [21].

Некоторые евреи – выпускники гимназий и университетов, освобожденные от призыва, пошли на фронт добровольцами. В армии было много врачей-евреев. Еврейские общины выделяли в своих больницах и богадельнях места для раненых русских солдат.

Тысячи евреев были награждены за участие в «германской» войне, которую они, как и не евреи, считали Отечественной. Георгиевскими крестами было

награждено свыше 3 тыс. евреев; 40 стали полными Георгиевскими кавалерами [2, с. 23]. Даже ортодоксальные раввины спокойно относились к ношению евреями Георгиевского креста на груди. Не было ни единого случая запрета ношения этой награды, на тыльной стороне которой было выбито «За Веру, Царя и Отечество».

Февральская революция 1917 г. уравнила евреев в правах с остальными гражданами России. Впервые в истории русской армии еврей-офицеры не были в ней исключением. Из бухарских евреев была сформирована отдельная рота, командиром которой был еврей штабс-капитан. Уже в начале июня 1917 г. в Константиновском военном училище (Киев) был произведен в офицеры 131 еврей. В Одессе летом 1917 г. офицерские звания получили 160 евреев-юнкеров [14]. Многие евреи, учившиеся в это время в юнкерских училищах и школах прапорщиков, приняли участие в борьбе с большевиками.

В Первую мировую войну немецкие евреи храбро сражались «За Бога, Кайзера и Отечество». В XIX в. эмансипация немецких евреев шла быстрыми темпами. 3 июля 1869 г. в Пруссии был принят закон об отмене «всех еще существующих ограничений в гражданских и политических правах, вытекающих из принадлежности к вероисповеданию». Этот закон открыл евреям доступ к должностям в правительственных учреждениях, включая судебное ведомство, и к преподавательской деятельности во всех государственных учебных заведениях. В остальных немецких государствах закон вошел в силу после завершения объединения Германии в 1871 г. В конце XIX – начале XX в. немецкие евреи добились религиозного, экономического и социально-

политического равноправия. Хотя евреи и стали полноправными гражданами рейха, антисемитские предрассудки даже в просвещенном немецком обществе еще долго были живы.

Около полумиллиона «немцев Моисеевой веры», составлявших менее 1% населения Германии, играли заметную роль в общественно-политической, экономической, финансовой, научной и культурной жизни рейха. 100 тыс. евреев (каждый пятый немецкий еврей), служили в 1914-1918 гг. в кайзеровской армии; из них 80 тыс. сражались на фронте. 10 тыс. немецких евреев ушли в армию добровольно, 2 тыс. были произведены в офицеры, 19 тыс. – в унтер-офицеры. На военной службе состояли 30 военных раввинов [18, с. 121].

Около 300 тыс. евреев, из них 2,5 тыс. офицеров, служили в годы Первой мировой войны в императорско-королевской армии Австро-Венгрии. За четыре года войны погибло около 30 тыс. еврейских солдат Франца-Иосифа I [22].

Потери в офицерском составе заставили германское военное командование пренебречь старым установлением, препятствующем продвижению евреев по службе. В 1916 г. в юнкерские училища была принята первая группа евреев. Это были особо отличившиеся унтер-офицеры, как правило, награжденные Железным крестом. Уже в 1917 г. на фронте появились первые офицеры-евреи. Особый интерес вызывает служба немецких евреев в кайзеровской авиации. В этом новом виде вооруженных сил евреи, как и в других новых сферах деятельности, занимали одно из первых мест. Более 200 евреев пилотировали боевые самолеты и вели воздушные бои; 56 из них в этих боях погибли [17, с. 14-15].

Кавалерами Железного креста были евреи-асы кайзеровских люфтваффе: Вильгельм Франкль, Фриц Бекхардт, Вилли Розенштейн, Фридрих Рюденбург, Бертольд Гутман. Лейтенант Йозеф Цюрндорфер, погибший в воздушном бою 19 сентября 1915 г., в завещании писал: «Я пошел на войну как немец, чтобы защитить мою страну, попавшую в беду. Но так же и как еврей, чтобы добиться полного равноправия моих братьев по вере» [18, с. 121].

Самым молодым немецким солдатом-добровольцем был 14-летний еврейский мальчик Иосиф Циппес. Чтобы попасть на фронт, он скрыл свой возраст. Рядовой Циппес подорвался на mine и лишился обеих ног. Юноша был награжден Железным крестом за храбрость [1].

Немецкие евреи были не меньшими патриотами Германии, чем этнические немцы. Во время Первой мировой войны 35 тыс. немецких евреев-воинов были награждены орденами и медалями, из них 18 тыс. – Железным крестом (1 тыс. – Железным крестом 1-го класса и 17 тыс. – Железным крестом 2-го класса). На фронтах Первой мировой войны за свою родину-Германию погибли 12 тыс. немецких солдат и офицеров-евреев и еще 32 тыс. получили тяжелые ранения или были отравлены газами (это больше, чем погибло евреев во всех войнах, которые вел Израиль) [18, с. 121; 23].

Многие видные представители еврейской общины внесли свой вклад в военные усилия Германии. Например, в условиях продовольственной блокады гамбургские предприниматели Макс Варбург и Альберт Баллин организовали массовые закупки продовольствия и поставки его в страну. Химик Фриц Хабер изобрёл для германской армии химическое оружие.

Промышленник Вальтер Ратенау возглавлял Управление стратегии и ресурсов при военном министерстве. Ратенау сыграл решающую роль в переводе германской экономики на военные рельсы. Вынужденный под давлением антисемитских кругов покинуть этот пост, он был направлен правительством в Швейцарию, где сумел организовать в обход экономической блокады крупные военные поставки в Германию [10, т. 7, кол. 90–92].

После Первой мировой войны Ратенау был министром иностранных дел Веймарской республики и автором идеи конвергенции экономических систем западного капитализма и восточного большевизма, в которой Германии отводилась роль «моста» между Западом и Востоком. 16 апреля 1922 г. Ратенау подписал Рапалльский договор о восстановлении дипломатических отношений с Советской Россией и урегулировании всех спорных вопросов. 24 июня 1922 г. он был убит террористами из ультраправой организации «Консул»: это была месть за Рапалло. В германо-советском сотрудничестве нацисты видели «заговор сионских мудрецов», одним из которых они считали Ратенау.

Во время Первой мировой войны евреи «в целях обезлюдения местностей, отдаваемых неприятелю», были принудительно выселены русским командованием из своих местечек и огульно обвинены в «предательстве и шпионстве». Распространению антиеврейских настроений во многом способствовало польское население прифронтовых районов. В особенно тяжелом положении оказалось еврейское население Галиции. В августе – ноябре 1914 г. русская армия заняла почти всю Восточную Галицию и Северную Буковину, включая Тернополь, Львов, Галич и Черновцы. При этом местные евреи подверглись издева-

тельствам, насилию и повальным грабёжам. Русская военная администрация закрыла еврейские учреждения, евреев-служащих увольняли с работы. В приказах, расклеенных на улицах галицийских городов, говорилось о «явно враждебном отношении евреев» к русской армии. Русские военные власти брали евреев в заложники. В Галиции стали обычным явлением издевательство над евреями, избиения, погромы, которые устраивали казачьи части. До сих пор сохранилось еврейское проклятье: «Чтоб ты повстречался с казаком!» В погромах активно участвовали и местные украинцы. 27 сентября 1914 г. жестокий погром (вошедший в историю как «кровавое воскресенье») произошёл во Львове [10, т. 8, кол. 1211–1228].

После того, как 1 мая 1915 г. австро-венгерские и немецкие войска начали наступление в Галиции, русское командование выслало оттуда евреев как «потенциальных пособников» врага. Летом 1916 г. в результате нового русского наступления были вторично захвачены Галич, Станислав и Черновцы. Отступая летом 1917 г. из Восточной Галиции, русские солдаты учинили кровавый погром в Тернополе.

В русской армии были очень популярны рассказы о поголовном участии еврейского населения в шпионаже в пользу Германии; ходили даже слухи о том, что евреи – за 100 лет до появления мобильных телефонов – прятали телефоны в бородах и передавали немцам секретную информацию. Немало евреев было убито без суда или расстреляно по приговору военно-полевых судов. (Если дела евреев, обвиняемых в шпионаже, разбирали гражданский суд с участием защитников, то в подавляющем большинстве случаев он выносил оправдательный приговор). Иногда офицеры рос-

сийской контрразведки подбрасывали евреям компрометирующие документы и требовали выкуп за прекращение дела.

24 декабря 1914 г. евреи-заложники были расстреляны в городе Сохачев. В местечке Городенка были подожжены еврейские дома, а их жители повешены как шпионы. Летом 1915 г. сотни евреев Полтавы, Екатеринослава и других городов Украины были взяты в заложники и брошены в тюрьмы [10, т. 8, кол. 1211–1228].

Слухи о якобы поголовной поддержке Германии евреями России с первых дней войны широко распространились среди военного командования и военной администрации прифронтовых районов. Уже в августе 1914 г. военный комендант поселка Мышенка близ Лодзи предписал всем евреям (их было около 2 тыс. чел.) немедленно покинуть этот населенный пункт и не отменил свой приказ даже после распоряжения губернатора о возвращении евреев [5].

Наибольшей враждебностью по отношению к еврейскому населению отличалось высшее военное командование – Главнокомандующий русской армии генерал от кавалерии Великий князь Николай Николаевич Романов и начальник штаба Ставки генерал от инфантерии Николай Янушкевич. Ответственность за поражения русской армии они пытались возложить на евреев. Безосновательно заявив, что во время одного из боев русская часть была выбита из прифронтового населенного пункта и понесла большие потери из-за того, что «в подвалах евреями были спрятаны немецкие солдаты», Великий князь Николай Николаевич и генерал Янушкевич приказали выселить все еврейское население из большей части Курляндской (28 апреля 1915 г.) и Ковенской (5 мая 1915 г.)

губерний. В приказе говорилось, что «в отношении евреев, проживающих в ныне занятых германскими властями местностях, надлежит проводить указанную меру (выселение) немедленно вслед за занятием их нашими войсками» [5].

В Ковенской губернии выселение евреев было поголовным. На сборы давалось 48 часов; часто не разрешали брать самые необходимые вещи; высланные подвергались издевательствам, их перевозили в товарных вагонах с надписью «шпионы» [5].

Антисемитизм российского военного командования проявлялся и в отношении евреев, служивших в армии. Так, в секретном приказе Управления начальника санитарной части армий Юго-Западного фронта, выпущенном в январе 1915 г., говорилось, что для предотвращения антиправительственной пропаганды, которую якобы ведут евреи-врачи и санитары, следует направлять их не в санитарные поезда и госпитали, а «в такие места, где условия мало благоприятствуют развитию пропаганды, как, например, на передовые позиции, уборку раненых с полей сражений» [10, т. 7, кол. 339–382].

Великий князь Николай Николаевич пытался «экспортировать» антисемитизм из России в страны Антанты, где его, впрочем, и так хватало. (Достаточно напомнить позорное «дело Дрейфуса» во Франции). Николай Николаевич велел перевести на английский язык и распространить среди союзников антисемитскую фальшивку «Протоколы сионских мудрецов». По воспоминаниям британского химика Хаима Вейцмана, уроженца местечка Мотоль близ Пинска (в 1949 г. Вейцман стал первым президентом Израиля), «Протоколы» были популярны у британских офицеров на Ближнем Востоке [14].

Помощник управляющего делами Совета министров Российской империи Аркадий Яхонтов вспоминал, что «даже непримиримые антисемиты приходили к членам правительства с протестами и жалобами на возмутительное отношение к евреям на фронте». Уполномоченный по гражданскому управлению Прибалтийского края генерал-лейтенант Павел Курлов под свою ответственность остановил высылку некоторых категорий еврейского населения – врачей, а также всех тех, кто участвовал в снабжении армии [5].

На заседании Совета министров Российской империи министр внутренних дел Николай Щербатов и Главноуправляющий землеустройством и земледелием Александр Кривошеин заявили, что генерал Янушкевич пытается свалить на евреев ответственность за неудачи на фронте. После этого военное командование в мае 1915 г. было вынуждено отдать приказ о приостановке выселений. При этом генерал Янушкевич писал Совету министров, что он считает «все принятые в отношении евреев меры весьма слабыми и не остановился бы перед усилением их в более значительной степени». После того, как 23 августа 1915 г. Великий князь Николай Николаевич и генерал Янушкевич были смещены с высших командных постов, антиеврейская политика военных властей несколько смягчилась [14].

В связи с падением воинской дисциплины после Февральской революции и развалом армии в 1917 г. антиеврейские настроения среди солдат усилились. Бежавшие с фронта дезертиры грабили еврейские местечки. Прошли погромы в Киевской, Волынской и Подольской губерниях.

Германские оккупационные власти, в отличие от российских, не видели для себя «еврейской угрозы» и решительно пресе-

кали погромы в занятых ими районах Польши и Литвы, Белоруссии, Украины. Немцы разрешали политическую, профсоюзную, культурную и иную деятельность евреев. В Польше при немецкой оккупации работали отделения еврейской социал-демократической партии «Бунд» и еврейских профсоюзов [10, т. 1, кол. 558–562].

Около 9 тыс. евреев, укрывшихся от русской депортации, при немцах вернулись в Каунас. В городе, занятом кайзеровской армией, немецкие евреи были введены в руководство еврейских организаций; была открыта немецкоязычная еврейская высшая школа [17, с. 14-15].

Когда Люблин был оккупирован австро-венгерской армией, евреи получили разрешение организовать две народные гимназии и театр на языке идиш. Вместе с тем оккупационные власти принудительно набирали евреев на работу для нужд германской и австро-венгерской армии [17, с. 14-15].

В 1914–1916 гг., с продвижением германской и австро-венгерской армии на восток, многие губернии стали ареной боевых действий; значительная часть живших там евреев была вынуждена эвакуироваться. К концу 1916 г. насчитывалось около 350 тыс. беженцев-евреев. В 1914–1916 гг. в города и местечки Новороссии, Подолии и других областей Восточной Украины прибыли десятки тысяч евреев, выселенных из прифронтовой полосы по приказу русского военного командования или добровольно покинувших районы боевых действий. Численность еврейского населения Восточной Украины, особенно Одессы, Киева, городов Подолья и Крыма значительно возросла [10, т. 8, кол. 1211–1228].

Для оказания помощи евреям – жертвам войны в России в 1914 г. были созда-

ны Еврейские комитеты помощи (ЕКОПО). Вместе с другими еврейскими организациями ЕКОПО открывали в прифронтовых районах и в населенных пунктах, куда отправлялись беженцы, больницы, кухни-столовые, дома инвалидов, общежития, детские лагеря, сады, ясли, курсы профессионального обучения [13].

Поскольку города и местечки (частично уже оккупированной германскими войсками) не могли вместить сотни тысяч еврейских беженцев, летом 1915 г. делегация ЕКОПО во главе с юристом Генрихом Слиозбергом и банкиром бароном Александром Гинцбурггом посетила министра внутренних дел князя Николая Щербатова, обратившись к нему с просьбой об открытии внутренних губерний для евреев. На заседании Совета министров, где обсуждался этот вопрос, министр иностранных дел Сергей Сазонов указал, что союзники России по Антанте недовольны преследованиями евреев, о которых много говорит немецкая пропаганда, а министр финансов Петр Барк сообщил: «всеобщее возмущение по поводу отношения к евреям приводит к трудностям с размещением государственных бумаг» [9, с. 77].

Правительством было решено, что «необходим демонстративный акт по еврейскому вопросу». Но, опасаясь активного сопротивления правых фракций в Государственной думе, министры предпочли фактически упразднить черту оседлости на основании статьи 158 Положения об учреждении министерств, дававшей правительству возможность в особых случаях принимать чрезвычайные решения в обход законов с разрешения императора, то есть без утверждения в Государственной Думе. 15 августа 1915 г. был издан циркуляр князя Щербатова, разрешавший «ев-

реям жить в городских поселениях, за исключением столиц и местностей, находящихся в ведении министерств Императорского Двора и Военного» [9, с. 77]. Таким образом, запрет на проживание евреев сохранился лишь в Москве, Петрограде, областях Донского, Кубанского и Терского казачьих войск, а также на курортах, где отдыхала царская семья. (Несмотря на запрет селиться на территории казачьих войск, еврейские беженцы из района фронтовых действий, в том числе большая группа хасидов из Любавичей во главе с ребе Шаломом Шнеерсоном, поселились в Ростове-на-Дону) [12, с. 122-125].

Многие участники заседания Совета министров, признавая необходимость упразднения черты оседлости, выражали неудовольствие улучшением положения евреев; так, министр путей сообщения Сергей Рухлов не мог «переварить, что вся Россия страдает от тяжестей войны, но первыми получают облегчение евреи» [3, с. 51]. Несмотря на подобные настроения ряда членов правительства, 10 августа 1915 г. было опубликовано постановление Совета министров, разрешавшее евреям – участникам войны и их детям поступать в средние и высшие учебные заведения «вне конкурса и не считаясь с существующими ограничениями». В декабре 1915 г. Совет министров одобрил заключение Особого совещания при министерстве юстиции, облегчавшее зачисление евреев в присяжные поверенные [17, с. 14-15].

Тысячи евреев, бежавших или выселенных из прифронтовой полосы, устремились в центральную Россию, в Поволжье, на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток. Ограничения на въезд евреев практически перестали действовать.

Полная ликвидация черты оседлости в России произошла после Февральской революции. 20 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление, подготовленное министром юстиции Александром Керенским при участии членов Политического и информационного бюро при евреях-депутатах Четвертой Государственной Думы (организация была создана в начале Первой мировой войны). Этим законодательным актом, опубликованным 22 марта 1917 г., отменялись все «ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности» [15].

Черта оседлости рухнула. Евреи устремились в русскую революцию и контрреволюцию, стали «красными» и «белыми», перестав при этом быть ортодоксальными евреями.

В Германии евреи – ветераны Первой мировой войны были объединены в «Имперский союз евреев-фронтовиков», который насчитывал 55 тыс. членов. Союз возглавлял немецкий химик и физик, кавалер Железного креста I-й степени капитан Лео Лёвенштайн (изобретение, за которое он получил Железный крест – звуковая разведка, т.е. определение местонахождения артиллерийского орудия по звукам выстрелов). Союз евреев-фронтовиков был влиятельной общественной организацией и пользовался покровительством рейхспрезидента генерал-фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга [18, с. 120-123].

В борьбе против Веймарской республики нацисты активно использовали антисемитские провокации, в частности ложь, что во время Первой мировой войны евреи отсиживались в тылу и нанесли

кайзеровской Германии «удар ножом в спину».

После прихода Гитлера к власти евреи стали жертвой нацистского государственного антисемитизма, во многом основанного на «Протоколах сионских мудрецов». Эта фальшивка, по словам британского историка Нормана Кона, дала Гитлеру «благословение на геноцид». В Германию «Протоколы» привезли в конце 1918 г. черносотенцы Федор Винберг и Петр Шабельский-Борк. Эмигрант из России Альфред Розенберг, который стал идеологом гитлеровской партии, предпринял массовое издание «Протоколов» на немецком языке. «Протоколы» стали одной из любимых книг Гитлера: он воспринял как откровение начертанный в этой книге абсурдный план заговора с целью достижения господства над миром и попытался его реализовать. Нацистский фюрер использовал как раз те методы, которые авторы

«Протоколов» приписывали мифическим еврейским заговорщикам [18, с. 120-123].

В 1935 г. по Нюрнбергским расовым законам евреи были лишены гражданских прав. Еврейство определялось нацистами не по вере, а по происхождению, по «расе». После «Хрустальной ночи» – еврейского погрома в ноябре 1938 г. Союз евреев-фронтовиков был запрещен. (В 2006 г. в ФРГ был создан «Союз еврейских солдат», продолжающий традиции «Имперского союза евреев-фронтовиков»). Накануне Второй мировой войны усилилось бегство евреев из Германии. Кто не сумел или не успел эмигрировать, стал жертвой нацистского «окончательного решения еврейского вопроса» [18, с. 123].

Но, как писал поэт Игорь Губерман, «евреи знали унижение под игом тьмы поработителей, но, потерпевши поражение, переживали победителей» [4].

Список литературы

1. **Абрагам К.** Немецкие евреи в Первой мировой войне [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wwi.rhga.ru/news/new.php?ELEMENT_ID=2032 (дата обращения: 27.10.20)
2. **Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия.** Именные списки 1769-1920. Библиографический справочник / Отв. сост. В.М. Шабанов. – М.: Русский Мир, 2004.
3. **Ганелин С.** Еврейский вопрос во внутренней политике России в 1915 г. // Вестник еврейского университета в Москве. – 1997. – № 1(14). – С. 51.
4. **Губерман И.М.** Иерусалимские гарики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=57669&p=4> (дата обращения: 28.01.22).
5. **Евреи в Первой мировой войне:** Материал из свободной русской энциклопедии «Традиция» [Электронный ресурс]. – URL: <https://traditio.wiki/> (дата обращения: 28.01.22).
6. **Еврейская энциклопедия:** В 16 т. / Общество для научных еврейских изданий и изд-во Брокгауз-Ефрон. – СПб.: 1906-1913. – Т. 3. – С. 163.
7. **Интернет-проект по увековечиванию памяти воинов-евреев** [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jewmil.com/stati/24-evrei-v-tsarskoj-armii-26-avgusta-1827g-2-marta-1917g>. (дата обращения: 27.10.20).
8. **Кандель Ф.С.** Очерки времен и событий из истории российских евреев [Электронный ресурс]. – Иерусалим, 1990. – Т. 2. Очерк 7. – URL: https://jhist.org/russ/kandel2_07.htm (дата обращения: 27.10.20).
9. **Кельнер В.Е.** Политическое бюро при еврейских депутатах IV Государственной Думы в годы войны 1914-1917 гг. // Петербургский исторический журнал. – 2015. – № 1. – С. 77.
10. **Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ).** – Иерусалим, 1994. – Т. 4. – Кол. 75-79; Иерусалим, 1995. – Т. 7. – Кол. 90-92, 339-382; Иерусалим, 1996. – Т. 8. – Кол. 1211-1228.

11. **Кукуй Э.** Кантонисты – азъмь воздамъ... [Электронный ресурс]. – URL: <https://proza.ru/2013/08/30/2059> (дата обращения: 28.01.22).
12. **Мовшович Е.В.** Хасиды на Дону [Электронный ресурс] // Донской временник. Год 2000-й. – Ростов-на-Дону, 2001. – Вып. 8. – С. 122-125. – URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m8/1/art.aspx?art_id=167 (дата обращения: 29.01.22)
13. **Певзнер Е.** Еврейский комитет помощи жертвам войны (1914–1921) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evreyskiy-komitet-pomoschi-zhertvam-voyny-1914-1921/pdf> (дата обращения: 29.01.22).
14. **Первая мировая война** (еврейский аспект) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ejwiki.org/wiki> (дата обращения: 28.01.22).
15. **Постановление Временного Правительства** Об отмене вероисповедных и национальных ограничений. 22 марта 1917 г. // Сборник Указов и Постановлений Временного правительства. – Пг., 1918. – Вып. 2. Ч. 2.
16. **Хасин А.** Память [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=543877&p=7> (дата обращения: 27.10.20).
17. **Хавкин Б.Л.** Евреи между царем и кайзером // Независимое военное обозрение. – 2020. – 03 сентября.
18. **Хавкин Б.Л.** Расизм и антисемитизм в гитлеровской Германии. Антинацистское Соппротивление немецких евреев. – М., 2018. – 243 с.
19. **Чехов А.П.** Сочинения. Записные книжки. Записи на отдельных листах. Дневники [Электронный ресурс]. – М., 1980. – Т. 17. – 528 с. – URL: <https://ru.wikiquote.org/wiki> (дата обращения: 28.01.22).
20. **Шафран Я.** Евреи – герои Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.chitalnya.ru/work/1105209/>(дата обращения: 27.10.20).
21. **Шульман А.** Боевой листок [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alefmagazine.com/pub3783.html> (дата обращения: 28.01.22).
22. **Электронная еврейская энциклопедия** [Электронный ресурс]. – URL: <https://eleven.co.il/jewish-history/modern-era/10948/#0106> (дата обращения: 27.10.20).

References

1. **Abraham K.** Nemeckie evrei v Pervoj mirovoj vojne [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://www.wwi.rhga.ru/news/new.php?ELEMENT_ID=2032 (data obrashheniya: 27.10.20)
2. **Voenny`j orden Svyatogo Velikomuchenika i Pobedonoscha Georgiya.** Imenny`e spiski 1769-1920. Bibliograficheskij spravochnik / Otv. sost. V.M. Shabanov. – М.: Russkij Mir, 2004.
3. **Ganelin S.** Evrejskij vopros vo vnutrennej politike Rossii v 1915 g. // Vestnik evrejskogo universiteta v Moskve. – 1997. – № 1(14). – S. 51.
4. **Guberman I.M.** Ierusalimskie gariki [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=57669&p=4> (data obrashheniya: 28.01.22).
5. **Evrei v Pervoj mirovoj vojne:** Material iz svobodnoj russkoj e`nciklopedii «Tradiciya» [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://traditio.wiki/> (data obrashheniya: 28.01.22).
6. **Evrejskaya e`nciklopediya:** V 16 t. / Obshhestvo dlya nauchny`x evrejskix izdanij i izd-vo Brokgauz-Efron. – SPb.: 1906-1913. – Т. 3. – S. 163.
7. **Internet-proekt po uvekovechivaniyu pamyati voinov-evreev** [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://www.jewmil.com/stati/24-evrei-v-tsarskoj-armii-26-avgusta-1827g-2-marta-1917g>. (data obrashheniya: 27.10.20).
8. **Kandel` F.S.** Ocherki vremen i soby`tij iz istorii rossijskix evreev [E`lektronny`j resurs]. – Ierusalim, 1990. – Т. 2. Ocherk 7. – URL: https://jhist.org/russ/kandel2_07.htm (data obrashheniya: 27.10.20).
9. **Kel`ner V.E.** Politicheskoe byuro pri evrejskix deputatax IV Gosudarstvennoj Dumy` v gody` vojny` 1914-1917 gg. // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. – 2015. – № 1. – S. 77.
10. **Kratkaya evrejskaya e`nciklopediya (KEE`).** – Ierusalim, 1994. – Т. 4. – Kol. 75-79; Ierusalim, 1995. – Т. 7. – Kol. 90–92, 339–382; Ierusalim, 1996. – Т. 8. – Kol. 1211–1228.

11. **Kukuj E`.** Kantonisty` – azm`` vozdam``... [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://proza.ru/2013/08/30/2059> (data obrashheniya: 28.01.22).
12. **Movshovich E.V.** Xasidy` na Donu [E`lektronny`j resurs] // Donskoj vremennik. God 2000-j. – Rostov-na-Donu, 2001. – Vy`p. 8. – S. 122-125. – URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m8/1/art.aspx?art_id=167 (data obrashheniya: 29.01.22)
13. **Pevzner E.** Evrejskij komitet pomoshhi zhertvam vojny` (1914–1921) [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evrejskiy-komitet-pomoschi-zhertvam-voyny-1914-1921/pdf> (data obrashheniya: 29.01.22).
14. **Pervaya mirovaya vojna** (evrejskij aspekt) [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://www.ejwiki.org/wiki> (data obrashheniya: 28.01.22).
15. **Postanovlenie Vremennogo Pravitel`stva** Ob otmene veroispovedny`x i nacional`ny`x ogranichenij 22 marta 1917 g. // Sbornik Ukazov i Postanovlenij Vremennogo pravitel`stva. – Pg., 1918. – Vy`p. 2. Ch. 2.
16. **Xasin A.** Pamyat` [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=543877&p=7> (data obrashheniya: 27.10.20).
17. **Xavkin B.L.** Evrei mezhdru czarem i kajzerom // Nezavisimoe voennoe obozrenie. – 2020. – 03 sentyabrya.
18. **Xavkin B.L.** Rasizm i antisemitizm v gitlerovskoj Germanii. Antinacistskoe Soprotivlenie nemeczkix evreev. – M., 2018. – 243 s.
19. **Chexov A.P.** Sochineniya. Zapisny`e knizhki. Zapisi na otdel`ny`x listax. Dnevnik [E`lektronny`j resurs]. – M., 1980. – T. 17. – 528 s. – URL: <https://ru.wikiquote.org/wiki> (data obrashheniya: 28.01.22).
20. **Shafraan Ya.** Evrei – geroi Pervoj mirovoj vojny` [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://www.chitalnya.ru/work/1105209/>(data obrashheniya: 27.10.20).
21. **Shul`man A.** Boevoj listok [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://www.alefmagazine.com/pub3783.html> (data obrashheniya: 28.01.22).
22. **E`lektronnaya evrejskaya e`nciklopediya** [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://eleven.co.il/jewish-history/modern-era/10948/#0106> (data obrashheniya: 27.10.20).

Для ссылки: Хавкин Б.Л. Еврейские солдаты России и Германии (XIX - начало XX в.) // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №2 (23). – С. 44-55.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-44-55

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-56-61

УДК 929

**КАК ШЛЯХТИЧ КАЗИМИР ДЕВЯЛТОВСКИЙ СТАЛ СЫНОМ БОЯРСКИМ
КУЗЬМОЙ АНДРЕЕВИЧЕМ ДИОЛТОВСКИМ**

А.П. Конных

Статья поступила в редакцию 16 января 2022 г.

В статье рассматривается судьба шляхтича Казимира Девялтовского, пленника Русско-польской войны 1654-1667 гг., сосланного в Енисейский острог. В отличие от многих своих соотечественников, он решил остаться на службе в Сибири. На примере биографии этого человека автор описывает процессы, происходившие в Приенисейской Сибири, и роль «иноземцев» в ее освоении.

Ключевые слова: польская шляхта, Русско-польская война 1654-1667 гг., ссылка в Сибирь, Енисейский острог, челобитные, Сибирский приказ.

**HOW IS THE SZLACHCIC KAZIMIR DZIEWIAŁTOWSKI BECAME
A BOYAR SON KUZMA ANDREEVICH DIOLTOVSKY**

А.Р. Konnykh

The article deals with the fate of the szlachcic Kazimir Dziewiałtowski, a captive of the Russian-Polish war of 1654-1667, exiled to the Yeniseyskiy ostrog. Unlike many of his compatriots, he decided to remain in the service in Siberia. Using the biography of this man, the author describes the processes that took place in the Yeniseian Siberia, as well as the role of "foreigners" in its development.

Key words: Polish szlachta, Russian-Polish war of 1654-1667, exile to Siberia, Yeniseyskiy ostrog, petitions, Siberian prikaz.

На протяжении всего XVII века в Сибирь неуклонно шел поток людей, решивших связать свои судьбы с далеким регионом, дававшим многим надежду на лучшую жизнь. Для народных масс Зауралье еще не отождествлялось с суровым местом ссылки, а было, скорее, социальной лестницей, позволявшей вырваться из тяжелых условий существования. Хотя ярлык «ссылного края» еще не страшил многие головы, в столице страны Сибирь уже рас-

сматривали как таковой и отправляли туда неугодных Государю лиц.

Огромные просторы необходимо было осваивать, а людских ресурсов катастрофически не хватало. Процессы, происходившие в стране в середине XVII века, закрепили ссылку в Сибирь не только провинившихся подданных, но и пленников. Во время Русско-польской войны 1654-1667 гг. за Урал было сослано множество выходцев из Речи Посполитой как разного

социального положения (военное руководство, шляхта, челядники, крестьяне), так и этнического происхождения (поляки, литовцы, белорусы, украинцы и татары).

Материалы Сибирского приказа, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов, содержат интересные сведения об одном из пленников войны 1654-1667 гг. На примере судьбы Казимира Девялтовского автор, сочетая методы исторического, биографического и критического анализов, попытался рассмотреть процессы, происходившие в Приенисейской Сибири, в которых активную роль играли иноземцы. Главными источниками в работе послужили челобитные, разбирательства, указы, а также документация Енисейского острога.

История рассматриваемой нами личности, Казимира Девялтовского, начинается с 1659 г. с пленения под городом Ровно на Волыни [4, л. 16]. В своей челобитной, составленной через несколько лет, шляхтич указывает год пленения – 7167. Поскольку боевые действия в этом регионе были в ноябре-декабре 1659 г. (первые месяцы 7168 г.), нужно полагать, что в челобитной была допущена ошибка при переводе с польского летоисчисления (от Рождества Христова) на используемое в России византийское (от Сотворения Мира).

В данном случае Девялтовский был в войске Анджея Потоцкого, которое отступало на Волынь после поражения под Хмельником 18 ноября 1659 г. В это время русская конница воеводы Василия Шереметева, преследовав поляков, помимо Хмельника, выжгла ряд городов: Старую Синяву, Полонов и Корец (последний находится в 65 км от Луцка) [6, с. 142].

О жизни шляхтича до его пленения известно немного, в основном, это косвен-

ные сведения. Например, шляхтич подписал свою челобитную по-русски, латиницей, что дает основания полагать, что он обучался в иезуитской школе и не знал кириллицу. Собственно, о владении грамотой Казимир сам упоминает в одном из документов [4, л. 23].

После пленения шляхтич был отправлен в столицу Российского государства. В начале июля 1660 года Девялтовский вместе с 57 невольниками прибыл «из Киева от боярина и воеводы от Василия Борисовича Шереметева» [14]. Около трех недель они провели в Москве, где содержались на Крымском дворе [4, л. 16], который находился в юго-западной части города на берегу Москвы-реки.

26 июля был издан царский указ о ссылке всего отряда в Тобольск, где местный воевода должен был распределить всех «везней» по городам и острогам. Ему предписывалось 6 человек оставить в Тобольске, 5 сослать в Мангазею, 7 – в Томский, 10 – в Енисейский, 5 – в Кузнецкий, 10 – в Красноярский остроги, 5 – «на Ленский волок в Илимский острог», 7 человек да 3 татар «на Лену в Якутский острог» [14]. Вскоре отряд покинул столицу и под конвоем в сопровождении тобольского сына боярского Семена Выходцева отправился в Сибирь. 30 декабря отряд прибыл в Тобольск [3, с. 65].

Их путь пролегал через Вологду и Великий Устюг на восток до Соликамска, а оттуда по Бабиновской дороге в главный торговый, административный и духовный центр Сибири той эпохи. Казимир вместе с 9 шляхтичами был определен в Енисейск, в конные казаки «литовского списка». Им назначался оклад 6 с половиной рублей в год, а также хлебное и соляное жалование «по 6 четей ржи, по 4 чети ов-

са, по 2 пуда соли». Судя по времени прибытия в Енисейск (6 июня), пленники провели полтора – два месяца в Тобольске [13, с. 86].

В первые годы своей ссылки Девялтовский женился на вдове умершего в 1661/1662 г. енисейского пятидесятника Алексея Оленева, Анне Максимовой [4, л. 3]. К 1663 г. у него был двор со слугой-челядником в Енисейском остроге, а также двор в Большой Елани, полученный как приданое жены [4, л. 5].

В 1662 г. в сибирские города была послана царская Грамота, по которой все ссыльные могут креститься из «римской веры» в православие для вечной службы. В случае отказа иноземцы должны были отправиться в Москву для предстоящего размена пленными [4, л. 20]. 8 августа 1663 г. указ из столицы был доставлен в Енисейск, а 15 числа 38 польских и литовских людей вместе с ссыльным полковником Михаилом Крисой подали челобитную енисейскому воеводе Василию Голохвастову с отказом от крещения [5, л. 473, 477-481]. Поскольку Казимир «в то время был в деревне своей», «его братья подали за руками сказку воеводе Василию Голохвастову, что они в православную христианскую веру крестить да не хотят и именишко де его в той сказке написано, и руку за него приложил иноземец Петр Кашинский» [4, л. 22-23].

Был ли Девялтовский подставлен своим «товарищем» по ссылке, или Кашинский вписал Казимира из «благих» соображений, мы никогда не узнаем. Однако это обстоятельство говорит о том, что в 1663 г. шляхтич еще не был крещен в православие. Впоследствии Девялтовский подал челобитную енисейскому воеводе, чтобы тот «велел ему служить свою Государеву службу по Енисейскому острогу» и отпу-

стил Казимира в Москву «бить челом Великому Государю о своих нуждах» [4, л. 23]. Чтобы Голохвастов принял прошение ссыльного, шляхтичу пришлось заплатить огромную взятку на сумму 36 с половиной рублей. Между тем годовой оклад не пешего, а конного казака «литовского списка» составлял 6,5 рублей, не считая хлебного жалования.

История со взяткой придалась огласке и разошлась по всему острогу: «а ведают же про то многие енисейские Великих чинов люди» [4, л. 23-24]. Возникает вопрос: откуда Девялтовский мог взять 21 рубль и дорогую лошадь – иноходца – стоимостью 15 рублей? Попав в плен, шляхтич лишился всего, что при нем было. Однако брак был заключен не с простой казачьей вдовой, а супругой пятидесятника, который служил в Енисейске с 1630-х годов и, разумеется, имел немалое состояние, перешедшее после его смерти жене, а вследствие брака с Казимиром Девялтовскому – супругу.

Впоследствии пленники вместе с сыном боярским Федором Постниковым были отправлены из Енисейска в столицу. Предполагалось, что ссыльные преодолеют немалый путь с 1 сентября 1663 по 1 февраля 1664 г., на этот период им выделялась определенная сумма [5, л. 479]. Вместе с Девялтовским «бить челом Великому Государю о своих нуждах» отправился Кузьма Мишуков, который с 1656 г. числился в енисейском посаде.

19 января 1664 г. отряд из Енисейска и Красноярска вместе с Федором Постниковым прибыл в Вологду. За неделю до него в город пришла царская Грамота, в которой воеводе Никите Стрешневу было велено не пускать ссыльных в Москву, а всех пленных посадить в тюрьму, что и было сделано. Через день, 20 января, енисей-

ский боярский сын вместе с отпиской Стрешнева отправился в столицу, куда прибыл 30 числа [5, л. 439].

Когда «Федор Постников приехал к Вологде, отписку и челобитные от них (*вологодского воеводы и дьяка*) утаил по недружбе. И он де Казимер и Куземка на Вологде посажены в тюрьму с теми же присыльными польскими и литовскими людьми за неведомо» [4, л. 8]. О природе конфликта между шляхтичем и Постниковым можно выстроить массу гипотез: от ревности к вдове пятидесятника и доставшемуся после венчания с ней немалого состояния, до межэтнического конфликта, возникшего в дороге.

Так или иначе, Девялтовский вместе с Мишуковым оказались в вологодской тюрьме. Разбирательство началось после смены городской «администрации», которая произошла в начале октября 1664 г. На смену Никите Стрешневу и Анисиму Черному был назначен воевода Степан Зубов и дьяк Богдан Ефимов [2, с. 48]. 30 октября в Москву была отправлена первая воеводская отписка вместе с челобитными «сидельцев», документы поступили в Москву 10 декабря [4, 2 об].

«Расследование» в столице шло долго. Лишь спустя четыре месяца, 9 апреля 1665 г., были изучены челобитные и составлен по ним отчет, а еще через полгода, 17 октября, была написана Грамота в Вологду, по которой вологодским чиновникам было велено отпустить Девялтовского и Мишукова вместе с приставом в Сибирский приказ [4, л. 9, 12].

Из-за распутицы или неспешности почты Грамота была прислана в Вологду 23 декабря и через неделю, 31 числа, «сидельцы» вместе с приставом Василием Наквасиным были отправлены в Москву

[4, л. 13, 14]. По зимней дороге, пролежавшей через Ярославль, Ростов и Переславль-Залесский, шляхтич прибыл в столицу 8 января 1666 г. [4, л. 13 об]. В то время Сибирским приказом руководил окольный Родион Матвеевич Стрешнев.

10 февраля было проведено слушание Девялтовского и Мишукова. Были составлены челобитные «о нуждах», а также писано разбирательство, по которому были удовлетворены требования Казимира и Кузьмы «о вечной службе в Енисейском остроге». Шляхтич верстался в дети боярские, а Мишуков – в сотники. Им был назначен специально высчитанный средний оклад: 15 рублей, 12 четей ржи, 10 четей овса и два пуда соли первому и 12 рублей, 7 четей ржи, 4 чети овса и 2 пуда соли второму [4, л. 29 об]. 14 февраля Девялтовский подал еще одну челобитную о возмещении енисейским воеводой и дьяком взятки. В итоге, и это требование было удовлетворено «за напрасное тюремное сидение» [4, л. 1]. В конце месяца, 28 февраля, были посланы две Грамоты в Енисейск (о верстании и возмещении взятки), а также Грамота в Вологду, извещавшая местного воеводу об отпуске служилых в Сибирь [4, л. 29-36]. В начале весны 1666 г. Девялтовский и Мишуков выехали в сторону Вологды.

Около двух лет Казимир провел в тюрьме. Об условиях содержания пленных в своей челобитной он пишет так: «И ныне я, холоп твой, за неведомость на Вологде сижу в темнице и помираю голодной смертью, и со всякия тюремная нужды в конец погибаю за напрасно многое время» [4, л. 5]. Однако спустя три года Девялтовский вернулся в Енисейск уже будучи не конным казаком, а сыном боярским. Вместе с выплаченным в Москве

жалованием за 7174 г. (1665/1666 г.), а также возмещением суммы взятки он получил 51,5 рубля.

Некоторое время в окладных книгах Казимир числился в казаках «литовского списка» и детях боярских, однако неизвестно, получал ли он двойной оклад. С 7175 г. (1666/1667 г.) его фамилия в документах периодически стала записываться как Диолтовский. Вероятно, это связано с неправильной транслитерацией непривычного для русского уха польского звука „dzi”. В переписной книге служилых людей 1669 г. он назван Кузьмой, что говорит нам о его перекрещивании в православие, которое Девялтовский, должно быть, принял по возвращении из Москвы [10]. С 1669 г. бывший шляхтич получал оклад без хлебного жалования и служил «с пашни», которая находилась недалеко от острога в Большой Елане [7].

Жизнь в Сибири не была беззаботной, и служилые люди, которые обзавелись землей, не только занимались ее обработкой, но и принимали участие в военных походах, а также в административном управлении регионом, особенно если речь шла о грамотных выходцах из Речи Посполитой. Так, в 1679 г. Кузьма Девялтовский вместе со своим соотечественником Василием Кафтуновским проводил перепись монастыря «Новая Пустынь» на реке Кеть [12]. А в феврале 1680 г. во главе енисейского отряда из 108 казаков участвовал в объединенном походе в Минусинскую котловину против князька Ере-

няка [15, с. 315, 317]. В 1682 г. Кузьма был приказчиком Бельского острога. В это время в Енисейском уезде было много бывших иноземцев, вовлекавшихся в управление населенными пунктами. В основном, приказчики назначались на срок до двух лет [1, с. 58].

Переписные книги детей служилых людей дают нам сведения лишь о детях мужского пола. Удалось установить, что у Девялтовского было четверо сыновей: Алексей (1682 г.р.), Федор (1686-1708 гг.), Михаил (1688 г.р.), Иван (1691-1712 гг.) [9, 11]. Также во время тюремного заключения в Вологде Казимир писал, что в Енисейске оставлена «женишка и детишка», поэтому надо полагать, что либо старшие сыновья все умерли, либо были дочери, которые в источниках не фигурируют [4, л. 5].

Казимир Девялтовский умер в Енисейске в 1695/1696 г. [8]. Он, как и другие оставшиеся в Сибири выходцы из Речи Посполитой, служил своей новой родине, участвовал в хозяйственно-культурном освоении и управлении регионом. Одновременно с Девялтовским в Енисейском уезде жили с десяток его соотечественников, которые точно также вносили вклад в будущее процветание этого таежного края. Подводя итог, нужно отметить, что поляки, литовцы, белорусы и украинцы наравне с русскими складывали свои головы на необъятных просторах Зауралья. Для некоторых «иноземцев» Сибирь стала новым домом, а их потомки живут на этой земле и сегодня.

Список литературы

1. **Барахович П.И.** Енисейск в XVII-XVIII столетиях. Малоизвестные страницы истории. – Красноярск: Литера-принт, 2019. – 304 с.: ил.
2. **Барсуков А.** Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. – Санкт-Петербург, 1902. – 614 с.
3. **Белокуров С.А.** Юрий Крижанич в России. – М., 1902. – 306 с.
4. **Дело Казимира Девялтовского.** РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 812. Л. 1-36.
5. **Дело об отсылке поляков.** РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 577. Л. 439-444; 473-481.

6. Курбатов О.А. Русско-польская война 1654-1667 гг. – М., 219. – 388 с.
7. Оклады Енисейского острога 1669 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 413. Л. 248.
8. Оклады Енисейского острога 1698 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1229. Л. 3.
9. Оклады Енисейского острога 1713 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1586. Л. 160.
10. Перепись Енисейского острога 1669 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 527. Л. 304-304 об.
11. Перепись Енисейского острога 1695 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1089. Л. 326 об.
12. Перепись Новой Пустыни 1679 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 403. Л. 182-182 об.
13. Соколовский И.Р. Участие служилых людей польско-литовского происхождения в присоединении и освоении Сибири в XVII в. (Томск, Енисейск, Красноярск). – Новосибирск, 2000. – 233 с.
14. Указ о ссылке пленных в Сибирь в 1660 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 577. Л. 44-47.
15. Хилков Г. Сборник князя Хилкова (Документы по истории России XVI-XVII вв.). – СПб., 1879. – 625 с.

References

1. Barakhovich P.I. Enisejsk v XVII-XVIII stoletiyax. Maloizvestny`e stranicy istorii. – Krasnoyarsk: Litera-print, 2019. – 304 s.: il.
2. Barsukov A. Spiski gorodov`x voevod i drugix licz voevodskogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva XVII stoletiya. – Sankt-Peterburg, 1902. – 614 s.
3. Belokurov S.A. Yuriy Krizhanich v Rossii. – M., 1902. – 306 s.
4. Delo Kazimira Devyaltovskogo. RGADA. F. 214. Op. 3. D. 812. L. 1-36.
5. Delo ob otsy`lke polyakov. RGADA. F. 214. Op. 3. D. 577. L. 439-444; 473-481.
6. Kurbatov O.A. Russko-pol`skaya vojna 1654-1667 gg. – M., 219. – 388 s.
7. Oklady` Enisejskogo ostroga 1669 g. RGADA. F. 214. Op. 1. D. 413. L. 248.
8. Oklady` Enisejskogo ostroga 1698 g. RGADA. F. 214. Op. 1. D. 1229. L. 3.
9. Oklady` Enisejskogo ostroga 1713 g. RGADA. F. 214. Op. 1. D. 1586. L. 160.
10. Perepis` Enisejskogo ostroga 1669 g. RGADA. F. 214. Op. 1. D. 527. L. 304-304 ob.
11. Perepis` Enisejskogo ostroga 1695 g. RGADA. F. 214. Op. 1. D. 1089. L. 326 ob.
12. Perepis` Novoj Pusty`ni 1679 g. RGADA. F. 214. Op. 1. D. 403. L. 182-182 ob.
13. Sokolovskij I.R. Uchastie sluzhily`x lyudej pol`sko-litovskogo proisxozhdeniya v prisoedinenii i osvoenii Sibiri v XVII v. (Tomsk, Enisejsk, Krasnoyarsk). – Novosibirsk, 2000. – 233 s.
14. Ukaz o ssy`lke plenny`x v Sibir` v 1660 g. RGADA. F. 214. Op. 3. D. 577. L. 44-47.
15. Xilkov G. Sbornik knyazy Xilkova (Dokumenty` po istorii Rossii XVI-XVII vv.). – SPb., 1879. – 625 s.

Для ссылки: Конных А.П. Как шляхтич Казимир Деялтовский стал сыном боярским Кузьмой Андреевичем Диолтовским // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №2 (23). – С. 56-61.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-56-61

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-62-68

УДК 378.01(045)

**ОТ «ФАБРИЧНОГО» К «ЦИФРОВОМУ» ФОРМАТУ
РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Е.В. Неборский, М.В. Богуславский, Т.А. Наумова

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2022 г.

**Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ № 20-013-00382-а
«Проектная актуализация концепции цифрового университета:
комплексное административно-педагогическое сопровождение образовательного процесса
в условиях новых социально-технологических вызовов информационной эпохи».**

Цифровизация как структурно-технологический феномен затронула не только экономическую сферу, но и сферу высшего образования, в том числе университеты, актуализировав потребность в усилении цифровой составляющей в период пандемии COVID-19. В статье представлена траектория развития высшего образования от «фабричного» к «цифровому» формату на основе структурно-генетического метода, выделены критерии «цифрового» формата, разграничены понятия «цифровое образование», «онлайн-обучение» и «дистанционное обучение».

Ключевые слова: цифровой университет, цифровое образование, высшее образование, политика цифровой трансформации, цифровые технологии в образовании.

**FROM "FACTORY" TO "DIGITAL" FORMAT OF HIGHER
EDUCATION DEVELOPMENT TRANSITION**

E.V. Neborsky, M.V. Boguslavsky, T.A. Naumova

Digitalization as a structural and technological phenomenon has affected not only the economic sphere, but also the sphere of higher education, including universities, actualizing the need to strengthen the digital component during the COVID-19 pandemic. The article presents the trajectory of the development of higher education from the "factory" to the "digital" format based on the structural genetic method, identifies the criteria for the "digital" format, distinguishes between the concepts of "digital education", "online learning" and "distance learning".

Key words: digital university, digital education, higher education, digital transformation policy, digital technologies in education.

Цифровизация как структурно-технологический феномен затронула не только экономическую сферу, но и сферу высшего образования, в том числе университеты, актуализировав потребность в усилении цифровой составляющей в период пандемии COVID-19. Исследование экстренного перехода на дистанционное обучение университетов в Италии, Швеции и Иране в период пандемии COVID-19 пока-

зало, что к началу самого перехода концепции онлайн-обучения преподавателей были не в полной мере развиты и заметно различались между учебными средами [12]. В России картина аналогична, а преподаватели в большинстве случаев предпочитают смешанный формат, в котором максимизируется польза классических и инновационных методик преподавания [7].

Метаанализ высшего образования, по результатам исследований, имел статистически значимый бóльший эффект, чем общее образование [11]. Иными словами, влияние онлайн-обучения на когнитивные, эмоциональные и поведенческие результаты у студентов университета несколько выше, чем у школьников. Это объясняется психофизиологическими особенностями возраста, когда дети в начальной школе, в отличие от старших школьников и тем более студентов, имеют гораздо бóльшие затруднения с волевыми регуляциями, фокусом внимания, мотивацией, мерой ответственности за результаты своего обучения. Среди студентов же, в том числе взрослых, важными факторами для мотивации и результативности обучения в дистанционном формате являются психологический капитал и социальная поддержка, которые имеют прямую корреляцию с выгоранием [10].

Можно иметь различное отношение к цифровизации как к процессу, который, безусловно, включает в себе не только позитивные преобразования, но и риски, но невозможно не признавать факта самой цифровизации. Особенно после ситуации с пандемией COVID-19, обнажившей не только психологическую и организационную неготовность отдельных участников образовательного процесса и институтов к резкому переходу на цифровые тех-

нологии, но и форсировавшей развитие самих цифровых технологий в связи с резко актуализированными потребностями. Как отмечают исследователи, в этом временном стыке возникает противоречие между необходимостью образования выступать флагманом преобразований производства, экономики и социальной жизни и скоростью технологических изменений, не позволяющих образованию оперативно осваивать и внедрять эти изменения в образовательный процесс [2].

Цель статьи – представить траекторию развития высшего образования от «фабричного» к «цифровому» формату, выделив критерии последнего.

Прежде чем перейти к основному разделу статьи, важно отметить, что в ряде случаев возникает путаница в понимании природы цифровизации высшего образования как структурно-технологической трансформации из-за смешивания терминов как в академической среде, так и на уровне повседневных практик. В семантическом поле, как правило, наиболее часто употребляемыми являются: «дистанционное обучение», «онлайн-обучение», «цифровое образование», но между этими понятиями существуют характерные для внеязыковой реальности различия.

Впервые дистанционное обучение было использовано в Берлинском университете (Германия) около 140 лет назад Ч. Туссеном и Г. Лангеншейдтом в виде рассылки учебных материалов и контрольных работ для студентов посредством почтовых отправок, а официальный статус форма дистанционного обучения приобрела в 1891 году в Чикагском университете (США), где было создано заочное отделение с обучением в

дистанционном формате, а в начале XX века и в России [8].

Дистанционное обучение – это форма обучения на расстоянии с использованием различных способов связи. Такими способами связи могут выступать видео- и аудиоконференции, облачные пакеты, сетевые ресурсы, социальные сети, мессенджеры и т.д. Среди часто используемых в России в период пандемии COVID-19 платформ для аудио- видеоконференций были: Zoom, Microsoft Teams, Moodle, Discord, Google Class, Skype, TrueConf, Webinar.ru и др. Социальные сети: Instagram, Facebook, VK и др. Сетевые ресурсы: электронные библиотеки университетов и ЭБС системы коммерческих компаний (Юрайт, IPRbooks, Лань, iBooks и др.). Мессенджеры: WhatsApp, Telegram и др. [5].

Онлайн-обучение – это форма обучения с использованием цифровых ресурсов. Онлайн-обучение может быть организовано не только дистанционно, но и в аудитории с использованием различных технических средств: компьютеров, планшетов, смартфонов.

Цифровое образование – это форма обучения, которая включает в себя совокупность цифровых платформ, цифровых ресурсов и цифровой среды (цифровой экосистемы) университета как в физическом, так и в виртуальном пространстве, а также концептуальное содержание образования в рамках методологии индустрии 4.0.

Таким образом, «цифровое образование» является более широким понятием и включает в себя и «онлайн-обучение», и «дистанционное обучение».

Существует также понятие «гибридное обучение» или «смешанное обучение». **Гибридное обучение** – это смешанная форма обучения как с применением цифровых технологий в дистанционном фор-

мате, так и классическое аудиторное обучение, в котором также могут использоваться цифровые технологии [1].

Высшее образование как социально-культурный и социально-экономический конструкт следовало в логике развития общества, его качественных трансформаций и являлось, с одной стороны, драйвером развития, с другой – охранителем традиций, которые позволяли выживать человеческому обществу в различные исторические периоды. Университеты как социальные институты выступали точкой пересечения интересов различных социальных групп и в разные эпохи переживали трансформацию.

Траектория развития университета как многовекового цивилизационного проекта может быть представлена в формате концептуальной модели: формат 1.0 «корпоративный университет»; формат 2.0 «исследовательский университет»; формат 3.0 «технократический (инновационный) университет»; формат 4.0 «биоцифровой университет» [3]. Следуя логике данной модели, можно отследить траекторию развития высшего образования и обозначить обозримые перспективы.

Во второй половине XX века университетская модель претерпела изменения в связи с началом развития так называемой постиндустриальной волны, когда государства, выступая основными заказчиками, стали остро нуждаться в развитии науки, чтобы поддерживать экономику, создавать новые производственные цепочки и ниши, позволяющие увеличивать количество занятых на рынке труда людей. Из-за смены общей парадигмы и фокусировки на конкурентных, прорывных идеях, способных создавать новый продукт, университеты стали чаще использовать новые организационные формы и

средства достижения результатов – стало развиваться венчурное инвестирование, различные предпринимательские инициативы. Университеты стали выступать площадками для развития инновационных проектов, инновационной культуры студентов и преподавателей в синтезе науки и бизнеса [6]. Именно тогда начался постепенный сдвиг от «фабричного» формата высшего образования, поскольку обеспечивать прорывные исследования и создавать такие технологии было фактически невозможно в условиях существовавшего на тот момент культурного кода высшего образования, его парадигмы.

«Фабричный» формат высшего образования, ориентированный на предыдущую промышленную эпоху, в основе которой лежали принципы серийного производства и массовизации, стал медленно разрушаться за счет новых требований со стороны государства, общества, а главное – производственного сектора с его венчурными стартапами. «Фабричный» формат включал в себя относительно жесткий учебный план, такую же классификацию по профилям, традиционную академическую модель в качестве аксиологического основания. Переосмысление «фабричного» формата высшего образования стало возможным благодаря компетентностной модели, открывшей возможность для вариативности результатов и способов их достижения, так необходимой для инноваций. Учебные планы и образовательные траектории стали пересматриваться в сторону увеличения доли самостоятельности студента, его самоопределения и выбора учебных курсов, которые позволяли подходить к процессу более творчески.

Говоря о траектории развития высшего образования, следует учитывать тот факт,

что высшее образование как совокупность базовых идей, методологии и принципов реализации, во-первых, не могло измениться в одночасье, во-вторых, следовало в фарватере изменений университетской модели, т.е. сначала возникали идеи относительно изменений, затем происходили изменения в модели университета и уже после этого они имплицировались в практики преподавателей, учебные курсы и общую методологию.

Именно поэтому нельзя однозначно утверждать, что цифровые технологии стали триггером, запустившим процесс концептуальных изменений в форме, структуре и содержании высшего образования. Цифровые технологии в некотором смысле стали результатом предшествующих структурных изменений, а став таким результатом, постепенно проникли во все сферы человеческой жизни, меняя не только повседневные ритуалы, практики и инфраструктуру, но и, безусловно, принципы и ценности в отношении высшего образования. Цифровые технологии в образовании (англ. Educational Technology, сокр. EdTech) даже успели «отпраздновать» свое 25-летие [13] в год вспышки пандемии COVID-19.

Модель университета 4.0 является перспективной, совокупностью контуров, вырисовывающихся благодаря изменениям в принципах производства и социально-экономической инфраструктуре в рамках ожидаемого события – четвертой промышленной революции [9]. Цифровые технологии, став результатом предыдущего периода, создали новые возможности, стали не просто инструментами преобразований, а побудили к переосмыслению некоторых принципов человеческого бытия (например, в отношении искусствен-

ного интеллекта, биоандроидов, больших данных).

Высшее образование также подвергается и будет подвергаться изменениям в дальнейшем, как уже упоминалось, не только благодаря появлению новых инструментов, облегчающих исследовательскую работу, поиск информации, создание моделей и логических цепочек, визуализацию, проектирование, вычисление, но и вследствие изменения отношения людей к самим себе. Для высшего образования это станет ключевым, поскольку уже сейчас формируется новый культурный и антропологический код человека.

«Цифровой» формат образования все больше проникает в самую суть образования, задавая новую архитектуру, ориентируя человека на самоконструирование, а образовательный процесс – на метаиндивидуальность. Цифровые технологии способствуют наполнению контуров модели университета 4.0, став его структурой, содержанием и способами достижения образовательных целей. Университет 4.0, в свою очередь, даст старт для смены образовательной парадигмы. И исторический цикл выйдет на новый уровень с другими качественными характеристиками.

Если судить о «цифровом» формате в актуальной ситуации как процессе цифровизации (цифровой трансформации), то необходимо учитывать, что его критериями выступают:

1. **Наличие развитой цифровой среды (экосистемы).** Цифровая среда является обязательным условием и одновременно результатом цифровизации. Она включает в себя: техническую инфраструктуру (оптоволокно, вай-фай), в том числе автоматизированные системы управления на базе Интернета вещей (умный кампус); облачное пространство университета – его

цифровая платформа, цифровые ресурсы, электронный документооборот. Экосистема же выступает средством цифровой трансформации, наполняющей среду, и включает в себя: собственно цифровую среду, содержащую информационно-техническую инфраструктуру; участников взаимодействия (стейкхолдеров); систему связей между участниками; вовлеченность участников; функции университета, отраженные в цифре; идею и ценности, в том числе относительно цифровых технологий; цифровую продуктивность и адекватность (внедрение цифровых решений, используемых участниками для поддержания экосистемы) [4].

2. **Цифровой формат обучения.** Подобный формат предполагает использование в учебном процессе различных цифровых технологий (в том числе, очков и шлемов виртуальной реальности, технологий 3D-печати, цифровых лабораторий), цифровых ресурсов (электронных библиотек, онлайн-курсов, сетевого контента), цифровых платформ, а также методологию образования в рамках индустрии 4.0, т.е. использование цифровых инструментов в учебном процессе и содержательное наполнение учебных курсов для развития профильных навыков для индустрии 4.0.

3. **Наличие собственных цифровых ресурсов.** Университетам, желающим участвовать в цифровом прорыве, необходимо иметь собственные цифровые ресурсы, вкладывать интеллектуальные, технические, временные и финансовые инвестиции в их создание и развитие. Цифровые ресурсы представляют собой собственно те инструменты, благодаря которым возможна сама идея цифрового перехода. Это цифровые платформы, социальные сети, электронные

библиотеки, сайты, массовые открытые онлайн-курсы, различные интерактивные тренажеры, виртуальные выставочные стенды, базы данных, чат-боты, моделируемые среды и т.д.

4. Наличие собственной цифровой платформы. Цифровая платформа – понятие многогранное и включает в себя: площадку для размещения контента, совершения транзакций и взаимодействия участников; алгоритм такого взаимодействия; комбинацию цифровых инструментов как интегрированную информационно-аналитическую систему; среду с программным обеспечением. Веб-платформа, на базе которой интегрированы аналитическая база университета, учебная платформа, библиотечные ресурсы, связи с внешними источниками, в том числе, не принадлежащими университету (банки вакансий, гранты и конкурсы фондов и министерств, аналитика, облачные хранилища, различные инструменты для

учебы – проектирования, моделирования, создания шаблонов, дизайна), позволяет воплощаться идее цифрового университета в рамках заданной структуры, реализовывать политику «одного окна» для всех участников.

Траектория развития высшего образования от «фабричного» к «цифровому» формату, по сути, является незавершенной. Результатом влияния цифровых технологий на университет станет структурное формирование модели 4.0, а модель 4.0 позволит завершить окончательный переход к «цифровому» формату высшего образования. Нижняя временная граница данной траектории условно может быть обозначена 1950 гг., временем возникновения цифровых решений (в отличие от аналоговых), верхняя временная граница, предположительно, 2050 гг. – периодом, когда, по оценкам футурологов, искусственный интеллект достигнет кульминации своего развития, полностью имитируя мышление человека.

Список литературы

1. **Богуславский М.В., Мачехина О.Н.** Педагогика цифровой эпохи в контексте образовательной реальности // Народное образование. – 2020. – №6 (1483). – С. 34–45.
2. **Иванова С.В., Иванов О.Б.** Системные трансформации в сфере образования в условиях внедрения цифровых технологий // Ценности и смыслы. – 2020. – №5(69). – С. 6–27.
3. **Неборский Е.В.** Реконструирование модели университета: переход к формату 4.0 [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Т. 5. – №4. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/26PDMN417.pdf> <https://dx.doi.org/10.15862/26PDMN417> (дата обращения 4.04.2022)
4. **Неборский Е.В.** Цифровая экосистема как средство цифровой трансформации университета [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – №4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PDMN421.pdf> <https://doi.org/10.15862/02PDMN421> (дата обращения 4.04.2022)
5. **Переход на дистанционное обучение в условиях COVID-19** в оценках профессорско-преподавательского состава / Е.В. Неборский, М.В. Богуславский [и др.] [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. – 2020. – №4 (46). – С. 99–110. – URL: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.6> (дата обращения 4.04.2022)
6. **Принятие решений в системе образования:** монографический сборник / под научной редакцией С.В. Ивановой. – М.: Издательский центр ИЭТ, ИСРО РАО, 2014. – 548 с.
7. **Рогозин Д.М., Солодовникова О.Б., Ипатов А.А.** Как преподаватели вузов воспринимают цифровую трансформацию высшего образования [Электронный ресурс] // Вопросы образования. – 2022. – №1. – С. 271–300. – URL: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-271-300> (дата обращения 4.04.2022)
8. **Тавгень И.А.** Дистанционное обучение: опыт, проблемы, перспективы / под ред. Ю. В. Позняка. – Минск: БГУ, 2003. – 227 с.
9. **Шваб К.** Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2022. – 208 с.

10. **Barrat J., Duran F.** Does psychological capital and social support impact engagement and burnout in online distance learning students? [Электронный ресурс] // The Internet and Higher Education. – 2021. – Vol. 51. – 100821. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2021.100821> (дата обращения 4.04.2022)
11. **Martin F., Sun T., Westine C.D., Ritzhaupt A.D.** Examining research on the impact of distance and online learning: A second-order meta-analysis study [Электронный ресурс] // Educational Research Review. – 2022. – Vol. 36. – 100438. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2022.100438> (дата обращения 4.04.2022)
12. **Tarchi C., Wennäs Brante E., Jokar M., Manzari E.** Pre-service teachers' conceptions of online learning in emergency distance education: How is it defined and what self-regulated learning skills are associated with it? [Электронный ресурс] // Teaching and Teacher Education. – 2022. – Vol. 113. – 103669. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2022.103669> (дата обращения 4.04.2022)
13. **Weller M.** 25 Years of Ed Tech. – Edmonton: Athabasca University Press, 2020. – 208 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.15215/aupress/9781771993050.01> (дата обращения 4.04.2022)

References

1. **Boguslavskij M.V., Machexina O.N.** Pedagogika cifrovoy e`poxi v kontekste obrazovatel`noj real`nosti // Narodnoe obrazovanie. – 2020. – №6 (1483). – S. 34–45.
2. **Ivanova S.V., Ivanov O.B.** Sistemny`e transformacii v sfere obrazovaniya v usloviyax vnedreniya cifrovyy`x texnologij // Cennosti i smy`sly`. – 2020. – №5(69). – S. 6–27.
3. **Nebraska E.V.** Rekonstruirovaniye modeli universiteta: perexod k formatu 4.0 [E`lektronny`j resurs] // Internet-zhurnal «Mir nauki». – 2017. – T. 5. – №4. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/26PDMN417.pdf> <https://dx.doi.org/10.15862/26PDMN417> (дата обращения 4.04.2022)
4. **Nebraska E.V.** Cifrovaya e`kosistema kak sredstvo cifrovoy transformacii universiteta [E`lektronny`j resurs] // Mir nauki. Pedagogika i psixologiya. – 2021. – №4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PDMN421.pdf> <https://doi.org/10.15862/02PDMN421> (дата обращения 4.04.2022)
5. **Perexod na distancionnoye obucheniye v usloviyax COVID-19 v ocenках professorsko-prepodavatel`skogo sostava / E.V. Nebraska, M.V. Boguslavskij [i dr.]** [E`lektronny`j resurs] // Perspektivy` nauki i obrazovaniya. – 2020. – №4 (46). – S. 99–110. – URL: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.6> (дата обращения 4.04.2022)
6. **Prinyatiye reshenij v sisteme obrazovaniya: monograficheskij sbornik / pod nauchnoj redakciej S.V. Ivanovoj.** – M.: Izdatel`skij centr IET, ISRO RAO, 2014. – 548 s.
7. **Rogozin D.M., Solodovnikova O.B., Ipatova A.A.** Kak преподаvateli vuzov vosprinimayut cifrovuyu transformaciyu vy`sshego obrazovaniya [E`lektronny`j resurs] // Voprosy` obrazovaniya. – 2022. – №1. – S. 271–300. – URL: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-271-300> (дата обращения 4.04.2022)
8. **Tavgen` I.A.** Distancionnoye obucheniye: opy`t, problemy`, perspektivy` / pod red. Yu. V. Poznyaka. – Minsk: BGU, 2003. – 227 s.
9. **Shvab K.** Chetvertaya promy`shlennaya revolyuciya. – M.: E`ksmo, 2022. – 208 s.
10. **Barrat J., Duran F.** Does psychological capital and social support impact engagement and burnout in online distance learning students? [E`lektronny`j resurs] // The Internet and Higher Education. – 2021. – Vol. 51. – 100821. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2021.100821> (дата обращения 4.04.2022)
11. **Martin F., Sun T., Westine C.D., Ritzhaupt A.D.** Examining research on the impact of distance and online learning: A second-order meta-analysis study [E`lektronny`j resurs] // Educational Research Review. – 2022. – Vol. 36. – 100438. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2022.100438> (дата обращения 4.04.2022)
12. **Tarchi C., Wennäs Brante E., Jokar M., Manzari E.** Pre-service teachers' conceptions of online learning in emergency distance education: How is it defined and what self-regulated learning skills are associated with it? [E`lektronny`j resurs] // Teaching and Teacher Education. – 2022. – Vol. 113. – 103669. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2022.103669> (дата обращения 4.04.2022)
13. **Weller M.** 25 Years of Ed Tech. – Edmonton: Athabasca University Press, 2020. – 208 p. [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://doi.org/10.15215/aupress/9781771993050.01> (дата обращения 4.04.2022)

Для ссылки: Неборский Е.В., Богуславский М.В., Наумова Т.А. От «фабричного» к «цифровому» формату развития высшего образования // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №2 (23). – С. 62-68.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-62-68

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-69-72

УДК 378

**ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ПРИМЕНЕНИЮ
WEB-КВЕСТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В.И. Сафонов, Л.А. Сафонова

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2022 г.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение НИР по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева» по теме «Методические подходы к подготовке будущих учителей к применению в образовании web-квестов»

В статье рассматривается web-квест – формат занятия, ориентированный на получение из Интернета большей части информации, с которой работают учащиеся. Этот формат позволяет эффективно использовать Интернет, вовлекая своих учеников в мыслительные процессы, которые являются необходимыми в XXI веке. В связи с этим актуальна подготовка будущих учителей к реализации web-квестов в дальнейшей профессиональной деятельности. Студентов следует ознакомить с различными сервисами по созданию электронных ресурсов в формате web-квестов. В статье представлены условия такой подготовки и возможное применение информационных технологий для их реализации.

Ключевые слова: квест, web-квест, образование, учитель, профессиональная подготовка.

**PREPARATION FUTURE TEACHERS FOR USE WEB-QUESTS
IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY**

V.I. Safonov, L.A. Safonova

The article considers a web quest – a lesson format aimed at ensuring that most of the information that students work with is obtained from the Internet. This format makes it possible to use the Internet effectively, involving their students in the thought processes that are necessary in the 21st century. In this regard, the preparation of future teachers for the implementation of web quests in further professional activities is relevant. Students should get familiarized with various services for creating electronic resources in the format of web quests. The article presents the conditions for such training and the possible use of information technologies for their implementation.

Key words: quest, web-quest, education, teacher, professional training.

Активное использование в разных сферах деятельности человека новых информационных технологий привело к изменению способов передачи и использования информации, что существенно изменило способы потребления информации обществом. Применение в обществе информационных технологий ставит перед системой образования новые вопросы в аспекте совершенствования обучения за счет использования потенциала данных технологий, что приводит к необходимо-

сти создания определённых условий для соответствующей эффективной подготовки будущих учителей.

В Паспорте национального проекта «Образование» [5] отмечена необходимость расширения практики использования дистанционных технологий в образовании. Одной из указанных в Паспорте целей является «Ускорение технологического развития РФ». В проекте предусмотрено обновление образовательных программ, направленное на развитие творческого мышления и взаимодействия, в том числе сетевого. Паспорт предусматривает реализацию десяти федеральных проектов: «Современная школа», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего» и др., каждый из которых имеет свою цель [3].

Таким образом, сетевые технологии становятся одним из важных инструментов реализации национального проекта «Образование». Среди средств, позволяющих реализовывать сетевые технологии в образовании, выделим web-квест, предполагающий такой формат занятия, при котором большая часть или вся необходимая для решения задачи информация берется из Интернета. Кроме того, возрастающая потребность в использовании онлайн-обучения пробуждает интерес к web-квестам, которые позволяют реализовать исследовательскую деятельность. При их выполнении развивается более глубокое понимание учебного материала. Как отмечает создатель концепции web-квеста Берни Додж, web-квест представляет собой исследовательскую деятельность, в ходе реализации которой используется информация из Интернета [1]. Web-квесты позволяют сосредоточиться на применении информации, а не на ее поиске, и поддерживают мышление учащихся на уровнях анализа, синтеза и оценки. Обучаемые вовле-

каются в выполнение задач, способствующих обучению и развитию критического мышления, при этом использование Интернета, программного обеспечения для презентаций (или других методов презентации) может стать частью web-квеста. Он может включать в себя: ссылки на сайты для их посещения; вопросы, на которые необходимо найти ответы; исследовательские задания, которые необходимо выполнить. Его можно детализировать и разработать в виде индивидуальной траектории обучения.

Инновационный потенциал web-квестов в образовании означен в работе С.В. Напалкова и Е.А. Первушкиной [2]. В работе отмечается, что современная технология web-квеста является средством развития инновационной стратегии образования, позволяющим организовать индивидуальную образовательную траекторию учащихся в условиях перехода на новые образовательные стандарты.

В работе А.А. Сидорова рассматриваются вопросы реализации научного квеста [6]. Автор отмечает, что использование научной квест-технологии способствует формированию у студентов исследовательских компетенций. Научный квест формирует умение самостоятельно работать с информацией, расширяет кругозор и эрудицию. Образовательные квесты, по мнению З.П. Оказовой, способствуют развитию таких профессионально-значимых качеств, как инициативность и целеустремленность [4].

Роль web-квеста как интерактивной формы современной внеурочной деятельности, способствующей повышению мотивации обучаемых и организации внеурочной деятельности [7]. В соответствии с задачами внеклассного занятия или мероприятия, предполагается уси-

ленный умственный труд, быстрое принятие решения, физическая или коммуникативная активность.

В результате анализа ряда работ становится ясно, что web-квест – это интерактивное средство, позволяющее решать задачи обучения, развития и воспитания. Исходя из этого, следует организовать подготовку учителей к его использованию в своей профессиональной деятельности.

Исследование проводилось с использованием: анализа нормативных документов; анализа и обобщения научно-методической литературы, посвященной проблеме использования технологии web-квеста в подготовке педагогов к эффективной реализации профессиональной деятельности.

Как показало проведенное исследование, web-квесты позволяют дифференцировать учебный процесс и способствуют обучению сотрудничать. Они могут реализовываться в небольших группах, в которых участники должны распределить роли, чтобы выполнить задание. Их можно использовать для проведения обзора как средство оценивания или в качестве инструмента исследовательской деятельности. Web-квесты также устраняют необходимость в некотором предварительном обучении навыкам, так как нужные ссылки и ресурсы заранее уже проверены. В результате студенты становятся более компетентными и более мотивированными в использовании данной технологии.

Для освоения рассматриваемой технологии следует организовать соответствующую работу, цель которой состоит в формировании понятия образовательного web-квеста и навыков его разработки. К задачам такой работы относятся: знакомство с понятием web-квеста, инструмен-

тами для разработки web-квеста, формирование навыков разработки образовательных web-квестов с использованием соответствующих ИКТ.

Так как образовательный web-квест по определению, – это в первую очередь сайт, то студентов следует ознакомить с тем, что для его создания могут использоваться различные сервисы по созданию сайтов или же готовые сайты с необходимым функционалом. Условно сервисы для разработки web-квестов можно поделить на следующие группы.

1. Инструментальные средства для создания сайтов. Ярким представителем является язык разметки гипертекста HTML, используемый преимущественно для создания документов и сайтов в Интернете.

2. Конструкторы сайтов. Например, в качестве инструмента создания web-квеста можно использовать конструкторы A5 (<https://www.a5.ru/>), Wix (<https://ru.wix.com/>) и др. Большое количество шаблонов позволяет создать интернет-проект на абсолютно любую тему.

3. Сервисы Web 2.0. Одним из представителей является сервис LearningApps.org (<https://learningapps.org/about.php>).

4. Сервисы для создания web-квестов, например, Learnis (<https://www.learnis.ru/>) или Zunal (<http://zunal.com/>). Их функционал позволяет создавать образовательные web-квесты, викторины и интеллектуальные онлайн-игры в короткие сроки.

Можно определить следующие этапы работы над web-квестом, которые реализуют студенты.

1. Ознакомление со списком ролей. На этом этапе распределяются роли в команде.

2. Переход к индивидуальной работе для результата всей группы. Участниками в соответствии с ролью выполняется зада-

ние. После каждого выполненного задания группой подводится общий итог, все члены заинтересованы в обмене результатами для лучшего выполнения заданий.

3. Совместное оценивание результатов работ преподавателями и учащимися.

В результате студенты освоят такие знания, как: понятие «квест» и «web-квест», основные виды заданий для веб-квеста, средства для создания веб-квестов, этапы создания веб-квеста. Кроме того, они научатся разрабатывать контент для образовательного веб-квеста.

Таким образом, формирование готовности к профессиональной деятельности поз-

волит современному учителю полнее соответствовать требованиям образовательных стандартов в части реализации деятельностного подхода в образовании. Сформированные у студентов – будущих учителей навыки будут применяться ими на практике в процессе их обучения и в будущей профессиональной деятельности. Учитель должен быть компетентен в вопросах использования интерактивных технологий в образовании, в частности, web-технологий, для чего в его профессиональной подготовке следует обеспечить соответствующие условия.

Список литературы

1. **Dodge B.** Some thoughts about WebQuests [Электронный ресурс]. – URL: https://webquest.org/sdsu/about_webquests.html (дата обращения: 20.03.2022).
2. **Напалков С.В.** Web-квест как средство развития инновационной стратегии образования // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 8-2. – С. 51-53.
3. **Национальный проект «Образование»** [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 20.03.2022).
4. **Оказова З.П.** Использование web-квест технологии в образовательном процессе // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – №3. – С. 271-273.
5. **Паспорт национального проекта «Образование»** [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 20.03.2022).
6. **Сидоров А.А.** Научный квест – современная интерактивная технология // Международный академический вестник. – 2018. – № 3. – С. 51-53.
7. **Сорокина Т.Н.** Web-квест как форма организации внеурочной деятельности // Бюллетень науки и практики. – 2016. – №5. – С. 488-492.

References

1. **Dodge B.** Some thoughts about WebQuests [Ehelektronnyj resurs]. – URL: https://webquest.org/sdsu/about_webquests.html (data obrashcheniya: 20.03.2022).
2. **Napalkov S.V.** Web-kvest kak sredstvo razvitiya innovacionnoj strategii obrazovanija // Privolzhskij nauchnyj vestnik. – 2014. – № 8-2. – S. 51-53.
3. **Nacional'nyj proekt «Obrazovanie»** [Ehelektronnyj resurs]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (data obrashcheniya: 20.03.2022).
4. **Okazova Z.P.** Ispol'zovanie web-kvest tehnologii v obrazovatel'nom processe // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2018. – №3. – S. 271-273.
5. **Pasport nacional'nogo proekta «Obrazovanie»** [Ehelektronnyj resurs]. –URL: <http://government.ru/info/35566/> (data obrashcheniya: 20.03.2022).
6. **Sidorov A.A.** Nauchnyj kvest – sovremennaja interaktivnaja tehnologija // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. – 2018. – № 3. – S. 51-53.
7. **Sorokina T.N.** Web-kvest kak forma organizacii vneurochnoj dejatel'nosti // Bjulleten' nauki i praktiki. – 2016. – №5. – S. 488-492.

Для ссылки: Сафонов В.И., Сафонова Л.А. Подготовка будущих учителей к применению web-квестов в профессиональной деятельности // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №2 (23). – С. 69-72.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-69-72

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-73-83

УДК 37

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ (ИГРОФИКАЦИИ)
В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
ОБРАЗОВАНИИ ПО МАТЕМАТИКЕ**

Г.А. Воробьев, Т.П. Фомина, А.В. Хорцев

Статья поступила в редакцию 1 ноября 2022 г.

Анализируются некоторые возможности применения геймификации (игрофикации) в дополнительном математическом образовании. Предложена обобщённая схема организации обучающих игровых мероприятий. Проведен анализ региональных мероприятий с игровыми элементами, в результате которого выявлено оптимальное соотношение функции пробуждения интереса школьников к изучению математики и обучающе-развивающей функции. Представлены результаты опроса обучающихся и педагогов, подтверждающие выводы, касающиеся эффективности применения геймификации в дополнительном образовании и необходимости паритета в соотношении между обучающе-развивающей функцией мероприятий и функцией пробуждения интереса к математике.

Ключевые слова: образовательное пространство, игровые технологии, математическое образование, геймификация в образовании, дополнительное образование.

**THE USE OF GAMIFICATION IN ADDITIONAL PROFESSIONAL
MATHEMATICAL EDUCATION**

G.A. Vorobyev, T.P. Fomina, A.V. Khortsev

Some possibilities of gamification application in additional mathematical education are analyzed. A generalized scheme of the organization of educational games is proposed. The analysis of regional events containing game elements was carried out. As a result, the optimal correlation between awakening the interest of schoolchildren in the study of mathematics, on the one hand, and the teaching and developing function, on the other, was established. The results of a survey of students and teachers are presented, confirming the conclusions concerning the effectiveness of gamification in additional education and the need for parity in the correlation between the educational and developmental function of activities and the function of awakening interest in mathematics.

Key words: educational space, game technologies, mathematical education, gamification in education, additional education.

Принцип активности обучающихся в учебно-воспитательном процессе был и остается основным в дидактике. Игровая деятельность как педагогическая технология является одним из вариантов мотивирующей среды для возникновения потребности в усвоении знаний и умений. Мотивация овладения нужными компе-

тенциями в рамках игровой деятельности, как отмечается многими исследователями, обеспечивается её добровольностью, возможностями выбора и элементами соревновательности, удовлетворением потребности в самоутверждении, самореализации. Процесс усвоения знаний во время игры носит естественный и непринуждённый характер.

Обучение школьников математике предполагает использование учителем различных методов и средств, выбор которых зависит от поставленной цели. Методы теории обучения можно условно разделить на традиционные, основывающиеся на деятельности репродуктивного характера, и современные, базирующиеся на совместной деятельности учителя и учеников и учитывающие принципы дифференциации и гуманизации. Последняя из названных групп представляет особый интерес, так как ориентирована на достижение заранее запланированного результата всеми обучающимися, показывая большую эффективность применения в сравнении с методами первой группы. Дополнительное образование, в свою очередь, полагается на принципы вариативности и субъектности обучения, опирается на учет личностных особенностей школьников, использует включение в различные виды деятельности (в том числе игровую), из чего следует вывод о применимости в нем преимущественно современных методов, одним из которых является геймификация (игрофикация) – направление педагогических технологий, позволяющее создать такую «внутреннюю среду» и дающее такие внутренние импульсы, близкие современному школьнику, благодаря которым процесс деятельности становится более активным и творческим. Следовательно, возникает вопрос

о возможности ее использования в организации дополнительного образования обучающихся по математике. Это обосновывает актуальность данной работы.

Отечественная педагогическая наука имеет богатый опыт организации дополнительного математического образования, в том числе, применения различного рода игровых технологий. Теорию игры разрабатывали Е.А. Аркин, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, К.Д. Ушинский, Д.Б. Эльконин; проблему обучения детей с помощью игры, в том числе в системе внеурочной деятельности, исследовали Д.Н. Кавтарадзе, Л.Н. Матросова, П.И. Пидкасистый, Ж.С. Хайдаров и др.

Известный психолог Д.Б. Эльконин подчеркивал социальную природу сюжетно-ролевой игры, он выделял следующие структурные элементы: роль, игровые действия (ролевое поведение в игре), замещение реального предмета игровым, сюжет, правила, коллективное взаимодействие (партнёрские взаимоотношения между играющими) [13, с. 334-335]. Традиционно мероприятия с игровым содержанием соревновательной направленности активно применяются во внеучебной деятельности. Так, В.А. Сластенин отмечал, что «наряду с постоянно действующими формами организации внеучебной деятельности большое значение в структуре целостного педагогического процесса имеют и такие эпизодические мероприятия, как олимпиады, викторины, конкурсы, смотры, соревнования, выставки, экспедиции и т.п.» [12, с. 223]. Сюжетно-ролевые игры, игры-упражнения, игры-путешествия также характерны для занятий в системе дополнительного образования.

Нам необходимо привлечь внимание обучающихся, повысить их заинтересо-

ванность в решении учебных задач и дальнейшем применении полученных знаний. Геймификация (игрофикация) как интеграция игровых технологий и неигровых ситуаций [4] является довольно актуальным направлением развития педагогических технологий, она предполагает сочетание традиционных и новых путей формирования математического стиля мышления. Внедрение игровых элементов в процесс обучения способствует повышению познавательной активности обучающихся, формированию интереса к знаниям, развитию учебной мотивации и инициативы [2]. Другим значимым фактором такого формата обучения является командная работа.

Развитие и опыт внедрения геймификации в образовательную среду находятся в центре внимания многих исследователей и педагогов. Исторические аспекты развития концепции геймификации анализировала В.В. Артамонова [1]. Проблемы использования геймификации в образовательном процессе исследовали Б.П. Дьяконов [8], А.Л. Мазелис [9] и др. Вопросы использования геймификации как способа организации обучения и как метода повышения эффективности учебных занятий изучаются в работах О.В. Орловой и В.Н. Титовой [10], И.А. Садчикова, И.А. Суловой [11], Ф.А. Белкина [3] и др. Идеи использования геймификации в образовании освещаются в работах и зарубежных исследователей В. Burke [14], D. Dicheva, C. Dichev, G. Agre, G. Angelova [15], J. Marti-Parreno, D. Segui-Mas, E. Segui-Mas [16], В.Е. Wiggins [17] и др. Однако следует заметить, что вопросы внедрения геймификации в дополнительное математическое образование обсуждаются достаточно редко. Целью данного

исследования является развитие имеющихся представлений о применении геймификации и описание возможностей ее использования в ДМО. На наш взгляд, применение геймификации в ДМО даст большой эффект при разумном сочетании функции пробуждения интереса школьников к изучению математики (даже, в некотором роде, развлекательной функции) и обучающе-развивающей функции.

Геймификация в образовании – это процесс распространения игры на различные сферы образования, который позволяет рассматривать игру как метод обучения и воспитания; форму воспитательной работы; средство организации целостного образовательного процесса и как систему инструментов, ориентированных на личность человека, и оптимизированную под его эмоции и мотивацию для создания вовлеченности в образовательный процесс [5]. При этом применение геймификации в ДМО организуется с учетом дидактических возможностей: интерактивного диалога; организации информационно-поисковой деятельности; проектирования информационно-методического обеспечения, организационного управления деятельностью и контроля результатов.

В Липецкой области большое внимание уделяется дополнительному, в том числе математическому, образованию учащихся. В целях совершенствования системы поиска и поддержки одаренных детей в Липецкой области созданы и успешно работают Государственное областное автономное образовательное учреждение «Центр поддержки одаренных детей «Стратегия» и обособленное структурное подразделение Центра «Детский технопарк «Кванториум»», Государ-

ственное бюджетное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования Липецкой области». Авторы участвуют в реализации ДМО, являясь разработчиками различных мероприятий. Исходя из собственной практики и анализа опыта образовательной деятельности, нами спроектирована обобщённая схема организации обучающих (развивающих) игровых мероприятий

(модулей, элементов, заданий) в ДМО (рисунок). Естественно, она не претендует на полноту и исключительность. Кроме того, предлагаемая схема может иметь и более широкое применение. Для уменьшения объёма блоков в схеме на рис. будем называть различного рода мероприятия (олимпиады, конкурсы, задания, упражнения и т.д.) с элементами игры просто игрой.

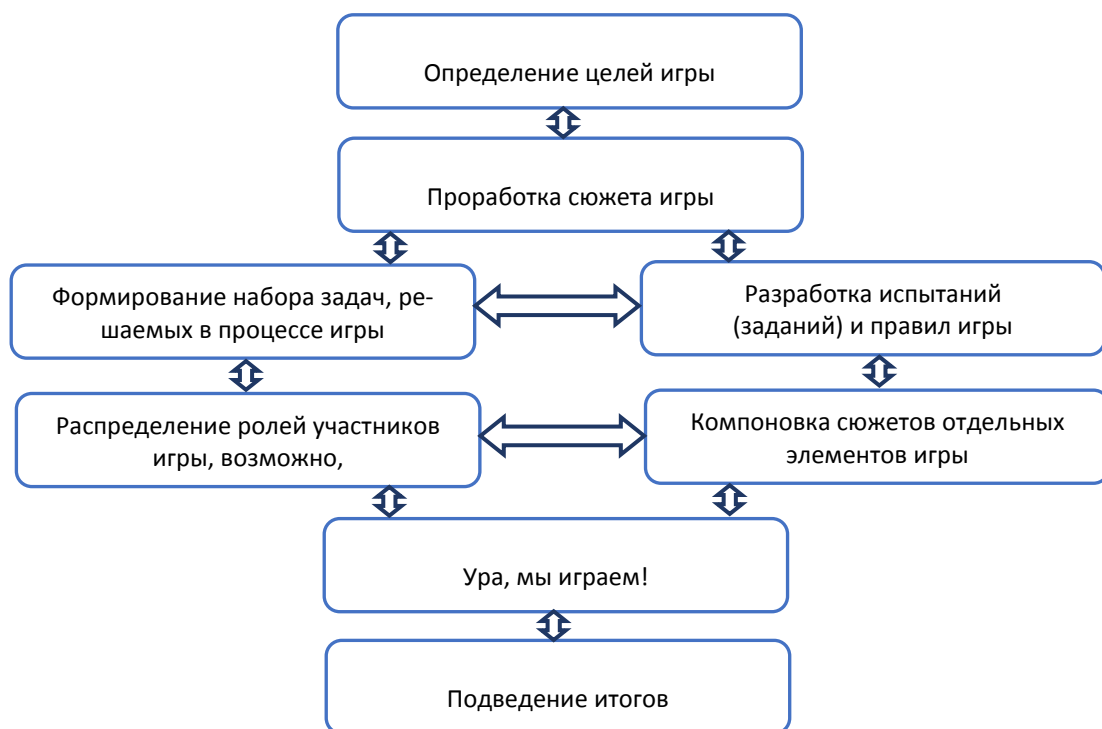

Рисунок – Примерная обобщённая схема организации обучающих игровых мероприятий в ДМО

Анализ работ [2, 5-9, 11] позволил выделить различные классификации геймификации, в частности:

– внутреннюю или управленческую геймификацию – мотивацию сотрудников, участников или учеников. Выстраивание KPI (Key Performance Indicators – ключевой показатель эффективности); доски почёта; оценки, портфолио в школе или вузе (геймификация в обучении);

– внешнюю геймификацию, как правило, не связанную с процессом обучения,

но определяющую взаимодействие и привлечение новых участников;

– социальную геймификацию, направленную на мотивацию пользователя к различным полезным действиям. Социальная геймификация нацелена на популяризацию здорового образа жизни, распространение информации о бережном и конструктивном использовании природных ресурсов и овладение новыми полезными навыками, в том числе, в рамках систем дополнительного образования.

Все элементы из приведенной классификации могут активно применяться и в ДМО. Использование элементов геймификации, несомненно, оживляет учебный процесс, способствует повышению уровня мотивации обучающихся и развитию их познавательного интереса.

Предлагаем следующий перечень обучающих (развивающих) игровых мероприятий (модулей, элементов, заданий):

- ролевые игры; сюжетные мероприятия (задания);
- проектную деятельность;
- командную работу (конкурсы, викторины);
- квесты;
- соревновательную составляющую (участникам выдаются задания, за выполнение каждого задания они получают баллы, которые накапливаются).

Обратимся к математическим мероприятиям, проводившимся или планируемым к проведению в нашем регионе, в которых используются элементы геймификации, прежде всего, соревновательная составляющая. Это проект Zimalip.ru; командное соревнование «Математические бои»; командное соревнование «Математики против программистов» [6]; математический брейн-ринг; математический конкурс «Играем стратегически»; «нескучная математика» (математические игры, фокусы, ребусы, софизмы) в культурном пространстве «Библиотека»; внеклассные школьные мероприятия, содержащие ролевые игры с математическим содержанием, и другие мероприятия с игровыми элементами. Проанализируем некоторые из своеобразных, на наш взгляд, мероприятий с игровыми элементами, акцентируя внимание на выделение отдельных этапов вышеприведённой схе-

мы организации обучающих игровых мероприятий в ДМО Липецкой области.

Математический конкурс «Играем стратегически» проводился в 2020 году в рамках работы кружков углубленного изучения математики и информатики. Раскроем содержание компонентов схемы этого конкурса.

Определение целей игры: пробуждение/развитие интереса к освоению математики, изучение типовых методов решения задач на игры со стратегией, отработка навыков решения задач, развитие логического мышления, формирование компетенций, связанных с командной деятельностью.

Проработка сюжета игры. Мероприятие проводится в виде соревнования по олимпийской системе, в котором встречаются пары команд. Для мероприятия в рамках одного класса или одной группы в системе дополнительного образования достаточно формирования четырёх команд, лучше в результате жеребьевки. Команды придумывают название, выбирают капитана команды. Если готовность команды к игре оповещается нажатием на кнопку в системе для организации брейн-ринга, то целесообразно определить также и участника, ответственного за нажатие кнопки.

Формирование набора задач, решаемых в процессе игры. Под играми со стратегией будем понимать задачи с игровым содержанием, в которых один из играющих может гарантированно добиться нужного результата, если будет следовать определенному плану (стратегии, алгоритму) независимо от игры соперника. В рассматриваемом мероприятии используются только бинарные (с двумя участниками) игры. Командам на 30-40 минут

предлагаются 6 или 8 задач на игры со стратегией. Целесообразно сформировать подборку задач по нарастанию степени сложности.

Разработка испытаний (заданий) и правил игры. В рамках занятий кружков углубленного изучения математики до проведения мероприятия изучалась тема “Игры со стратегией”. Часть заданий для игрового мероприятия содержит алгоритмы, полностью аналогичные разобранным на занятиях, меняется только оболочка задачи. Другая часть задач требует творческого подхода, применения знаний в незнакомой ситуации.

Распределение ролей участников игры, возможно, приблизительно. Первоначально внутри команды целесообразно распределить задачи между участниками, на каждую задачу выделяется не менее двух участников. За 30-40 минут каждая команда должна придумать стратегию игры для каждого задания. Желательно кратко записать сформированный алгоритм, протестировать его внутри команды.

Компоновка сюжетов отдельных элементов игры. Через 30-40 минут команды сдают в жюри бланки с указанием номера победителя в каждой из представленных игр. Незаполненные бланки даются командам вместе с условиями задач. Далее происходит непосредственно соревнование.

Ура, мы играем! По каждому заданию к доске выходят по одному представителю от каждой команды. Каждый участник может выходить к доске не более двух раз (за исключением случаев малого состава команд). В случае, когда команды указали разные номера победителей, представитель каждой команды исполняет роль игрока, номер которого указан в бланке его команды. В случае, когда команды указали одинаковые номера победителей, рас-

пределение очередности хода первый раз осуществляется в результате жеребьевки, в дальнейшем право выбора хода командами чередуется.

В результате игры по каждой задаче определяется победитель, а его команда получает один балл за задание. Команды, нарушающие дисциплину, могут получить штраф (желтую карточку), за две желтые карточки снимается один балл (снимать баллы очень нежелательно). Победители полуфиналов встречаются в финале. Команды, получившие в полуфинале поражение, встречаются в утешительном поединке за третье место.

Подведение итогов. По итогам анализа всех игр определяется команда-победитель. В случае равенства очков возможны несколько вариантов определения победителя:

– команды рассказывают алгоритмы, которые были реализованы ими в победных играх. Жюри на основе анализа предложенных алгоритмов определяет победителя;

– проводится экспресс-игра. Капитаны команд или игроки, их заменяющие, выходят к доске, и им предлагается дополнительное задание на игру со стратегией. Игрок, первым поднявший руку, определяет очередность хода. На выбор очередности хода выделяется одна минута. Если ни один из участников экспресс-игры за одну минуту не поднял руку, то очередность хода определяется жребием;

– победитель определяется в результате ответов на задания математического брейн-ринга, если есть технические возможности его проведения;

– жеребьевка выявляет победителя.

На наш взгляд, более предпочтительным является первый вариант выявления победителя, в этом случае игровой компонент наиболее полно удаётся сочетать с

обучающе-развивающей частью мероприятия. У школьников появляется возможность достаточно глубокого анализа разработанных алгоритмов. Также обязательно нужно выделять время на анализ нерешённых задач.

Командное межпредметное соревнование (турнир) «Математики против программистов». Основная цель проведения турнира для школьников заключается в иллюстрации взаимного сочетания материала математики и информатики (программирования), возможности применения компьютерных способов решения задач. Для участия в соревновании комплектуются команды трёх видов: «Математики», которые могут применять только математический инструментарий; «Программисты», для решения задач разрабатывающие программный код на одном из популярных языков программирования; «Математики и программисты», имеющие право комбинировать используемые методы решения задач. Реализация обобщённой схемы организации обучающих игровых мероприятий в дополнительном математическом образовании в случае этого соревнования аналогична вышеописанному мероприятию. При проведении данного турнира к «математикам» предъявляются достаточно жесткие требования по обоснованию решений в рамках доклада, вопросы задают как оппоненты, так и члены жюри. «Программисты» должны объяснить применяемые алгоритмы. Явно прослеживается обучающе-развивающий характер мероприятия.

Проект Zimalip.ru (заочная информационно-математическая академия для школьников 4-6 классов) несет в основном образовательную нагрузку, но содержит и игровые элементы, применяе-

мые для привлечения внимания школьников. Портал имеет собственного персонажа – Белую сову (полярная сова – символ мудрости) и девиз «Какие труды, такие плоды». За решение задач математических туров и туров по программированию учащимся начисляются баллы (снежинки). При наборе достаточного числа снежинок учащийся переходит на следующий уровень:

- 1 уровень: Новичок. Красный цвет;
- 2 уровень: Ученик. Оранжевый цвет;
- 3 уровень: Умник. Желтый цвет;
- 4 уровень: КММ – кандидат в мастера математики. Зеленый цвет;
- 5 уровень: Мастер. Голубой цвет;
- 6 уровень: Профессор. Синий цвет;
- 7 уровень: Помощник совы. Фиолетовый цвет.

При переходе на следующий уровень сложности задач, предлагаемых школьнику, повышается. Также учащийся может сравнивать свой рейтинг с рейтингом других участников проекта согласно предложенной схеме:

Определение целей игры: пробуждение/развитие интереса к освоению математики, отработка навыков решения задач, развитие логического мышления, совмещение полезного обучения с приятным развлечением.

Проработка сюжета игры. Получение баллов (снежинок), переход на следующий уровень, сравнение собственного рейтинга с рейтингом других участников проекта, использование персонажей, связанных с учащимся (всё это элементы, знакомые школьникам по компьютерным играм).

Формирование набора задач, решаемых в процессе игры. Набор задач формируется в соответствии с темами, пред-

лагаемыми для соответствующего класса. С целью увеличения игровой составляющей предпринимаются попытки сделать значительную часть задач сюжетной. Для упрощения оценивания задач ответы к ним делаются числовыми. Исходные числовые данные в сюжетной оболочке для разных учащихся варьируются.

Разработка испытаний (заданий) и правил игры. Для сдачи заданий определяются календарные сроки.

Распределение ролей участников игры, возможно, приблизительно. Роли участников устанавливаются в соответствии с определенным уровнем.

Компоновка сюжетов отдельных элементов игры. Задания предлагаются учащимся с определённой периодичностью.

Ура, мы играем! Школьники, находясь дома в комфортной обстановке, в удобное для себя время решают задачи и аналогично компьютерным играм при выполнении определённых условий переходят на следующий уровень игры (обучения).

Подведение итогов. По итогам обучения проводится очное мероприятие, сочетающее в себе учебные компоненты (занятие с преподавателем), подведение итогов работы (вручение сертификатов и дипломов), игровые компоненты.

Заметим, что в мероприятиях с игровыми элементами, проводимых в ДМО в регионе, обращается внимание на паритетное соотношение между обучающе-развивающей функцией мероприятия и функцией пробуждения интереса к математике.

В рамках исследования был проведен опрос среди учащихся старших классов (54 школьника), студентов педагогического университета (31 человек) и учителей школ (15 педагогов) с целью выявления наличия представлений о понятии геймификации и способах ее реализации, а

также выяснения отношения к внедрению элементов игрофикации в учебный процесс и влияния на усвоение знаний. Один из авторов данной статьи разработал анкету. В ней 15 вопросов: 7 из них отражают наличие информации о геймификации и 8 – ценностное отношение и эмоциональное восприятие. Примеры вопросов теста: “Знаете ли Вы, что такое геймификация обучения? Знакомы ли Вы со способами геймификации обучения? Влияет ли, по-вашему, геймификация на эффективность обучения? Считаете ли Вы, что геймифицированное обучение необходимо внедрять в школы, а также активно использовать его на занятиях дополнительного характера?”

Результаты опроса: 87% респондентов (74% школьников, 87% студентов и 100% учителей) имеют начальные представления об элементах геймификации и только 73% (46%, 74% и 100% соответственно) обладают знаниями о способах ее реализации; 61% опрошенных (55%, 54% и 73% по указанным категориям) присутствовали на геймифицированном занятии и только 44% (18%, 42% и 73% по группам) использовали элементы игры в своей практике. О наличии влияния на учебный процесс заявило 85% анкетированных (70% школьников, 84% студентов, 100% учителей), причем 73% уверены в его положительности (школьники – 74%, студенты – 77%, учителя – 67%). Также было установлено, что 71% (большая часть) респондентов (школьники – 72%, студенты – 74%, учителя – 67%) уверены в необходимости внедрения элементов игрофикации в учебный процесс и их активном использовании.

В результате анализа ответов учителей были выделены три кластера. Первый кластер объединил 60% от числа учителей – участников опроса, они характеризуются

осознанием необходимости использования игрофикации и высоким уровнем ее внедрения в учебный процесс (средние значения индикаторов больше 4 баллов из 5). Во второй кластер вошли 27% учителей, для них уровень внедрения можно охарактеризовать как средний (значения индикаторов от 3 до 4). Они считают полезным использование игрофикации, но не желают принимать участие в организации подобных мероприятий. Третий кластер составили 13% учителей, которые отмечают, что осознают ценность игрофикации и ее значение для учебы, однако отрицают ее полезность для дополнительного образования и развития личности. Практически все учителя осознают необходимость сочетания игровых технологий с рассмотрением серьезного математического материала.

Итак, результаты опроса позволяют сделать вывод о наличии высокого уровня информированности о рассматриваемом явлении у участников образовательного процесса, его влиянии на процесс усвоения знаний и необходимость использования элементов геймификации в обучении.

Проведенное исследование показало возможность и целесообразность интеграции игровых инструментов в систему дополнительного образования по мате-

матике. Причём необходимо стремиться к паритету в соотношении между обучающе-развивающей функцией мероприятия и функцией пробуждения интереса к математике [5]. Полученные результаты демонстрируют важность использования элементов геймификации в образовательном процессе в регионе и позволяют выстроить рекомендации для организации и проведения мероприятий, направленных на развитие и решение задач математического образования.

Результаты использования геймификации продемонстрировали активизацию познавательных способностей и мотивации учащихся, в частности, эффективное развитие их математического мышления в процессе освоения математического знания через его адаптацию к школьной математике. Приведенные данные, несомненно, подтверждают наш тезис.

Представляется важным, что в целях повышения системности и комплексности подхода и качества оценки степени влияния игрофикации могут быть задействованы и другие факторы. Дальнейшие исследования перспективны при определении содержания научно-методического сопровождения мероприятий, проводимых в рамках ДМО учащихся.

Список литературы

1. **Артамонова В.В.** Исторические аспекты развития концепции геймификации // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 2-1. – С. 54-62.
2. **Афоница М.В., Харламова А.С.** Контент-анализ понятия «геймификация» // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2017. – № 3 (32). – С. 46-50.
3. **Белкин Ф.А.** Геймификация в образовании // Современная зарубежная психология. – 2016. – Т. 5. – № 3. – С. 28-34.
4. **Варенина Л.П.** Геймификация в образовании // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – Т. 6. – № 6-2. – С. 314-317.
5. **Воробьев Г.А., Фомина Т.П.** Взаимосвязь развивающей, обучающей и контрольно-соревновательной функций дистанционных математических конкурсов // Вопросы педагогики. – М., 2021. – № 4-1. – С. 74-77.

6. Воробьев Г.А., Шуйкова И.А., Первеев М.В. Интеллектуально-обучающая игра «Математики против информатиков» // Информатика в школе. – 2017. – № 10 (133). – С. 12-17.
7. Говоров А.И., Говорова М.М. Геймификация как средство повышения мотивации учащихся // Информатика и образование. – 2014. – № 9 (258). – С. 76-78.
8. Дьяконов Б.П. Геймификация в асинхронном образовательном процессе // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 1. – С. 143-147.
9. Мазелис А.Л. Геймификация в электронном обучении // Теория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – № 3 (21). – С. 139-142.
10. Орлова О.В., Титова В.Н. Геймификация как способ организации обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 9 (162). – С. 60-64.
11. Садчиков И.А., Суслова И.А. Мотивация обучающихся при геймификации учебного процесса // Новые информационные технологии в образовании: Материалы IX Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 15-18 марта 2016 года. – С. 325-329.
12. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. – М.: Академия, 2013. – 576 с.
13. Эльконин Д.Б. Психология игры. – 2-е изд. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 360 с.
14. Burke V. Gamification 2020: What Is the Future of Gamification? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gartner.com/doc/2226015/gamification--future-gamification> (дата обращения: 10.01.2021).
15. Gamification in education: A systematic Mapping Study [Электронный ресурс] // Educational Technology and Society. – 2015. – Т. 18. – № 3. – С. 75-88. – URL: <https://www.wssu.edu/profiles/dichevc/gamification-in-education-systematic-mapping-study.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).
16. Marti-Parreno J., Segui-Mass D., Segui-Mas E. Teachers Attitude towards and Actual Use of Gamification [Электронный ресурс] // 2nd international conference on higher education advances, Head 16. 2016. – Т. 228. – P. 682-688. – URL: https://www.researchgate.net/publication/305885041_Teachers'_Attitude_towards_and_Actual_Use_of_Gamification (дата обращения: 10.01.2021).
17. Wiggins B.E. An Overview and Study on the Use of Games, Simulations, and Gamification in Higher Education [Электронный ресурс] // International Journal of Game-Based Learning. 2016. – V. 6. – № 1. – S. 18-29. – URL: <https://www.learnlib.org/p/185894/> (дата обращения: 10.01.2021).

References

1. Artamonova V.V. Istoricheskie aspekty` razvitiya koncepcii gejmfikacii // Istoricheskaya i social`no-obrazovatel`naya my`sl`. – 2018. – Т. 10. – № 2-1. – S. 54-62.
2. Afonina M.V., Xarlamova A.S. Kontent-analiz ponyatiya «gejmifikaciya» // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2017. – № 3 (32). – S. 46-50.
3. Belkin F.A. Gejmifikaciya v obrazovanii // Sovremennaya zarubezhnaya psixologiya. – 2016. – Т. 5. – № 3. – S. 28-34.
4. Varenina L.P. Gejmifikaciya v obrazovanii // Istoricheskaya i social`no-obrazovatel`naya my`sl`. – 2014. – Т. 6. – № 6-2. – S. 314-317.
5. Vorob`ev G.A., Fomina T.P. Vzaimosvyaz` razvivayushhej, obuchayushhej i kontrol`no-sorevnovatel`noj funkcij distancionny`x matematicheskix konkursov // Voprosy` pedagogiki. – M., 2021. – № 4-1. – S. 74-77.
6. Vorob`ev G.A., Shujkova I.A., Perveev M.V. Intellektual`no-obuchayushhaya igra «Matematiki protiv informatikov» // Informatika v shkole. – 2017. – № 10 (133). – S. 12-17.
7. Govorov A.I., Govorova M.M. Gejmifikaciya kak sredstvo povы`sheniya motivacii uchashhixsya // Informatika i obrazovanie. – 2014. – № 9 (258). – S. 76-78.
8. D`yakonov B.P. Gejmifikaciya v asinxronnom obrazovatel`nom processe // Istoricheskaya i social`no-obrazovatel`naya my`sl`. – 2016. – Т. 8. – № 1. – S. 143-147.
9. Mazelis A.L. Gejmifikaciya v e`lektronnom obuchenii // Teoriya novы`x vozmozhnostej // Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta e`konomiki i servisa. – 2013. – № 3 (21). – S. 139-142.
10. Orlova O.V., Titova V.N. Gejmifikaciya kak sposob organizacii obucheniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2015. – № 9 (162). – S. 60-64.
11. Sadchikov I.A., Suslova I.A. Motivaciya obuchayushhixsya pri gejmfikacii uchebnogo processa // Novы`e informacionny`e tehnologii v obrazovanii: Materialy` IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Ekaterinburg, 15-18 marta 2016 goda. – S. 325-329.

12. **Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyanov E.N.** Pedagogika. – М.: Akademiya, 2013. – 576 s.
13. **E`l`konin D.B.** Psixologiya igry`. – 2-e izd. – М.: VLADOS, 1999. – 360 s.
14. **Burke B.** Gamification 2020: What Is the Future of Gamification? [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://www.gartner.com/doc/2226015/gamification--future-gamification> (data obrashheniya: 10.01.2021).
15. **Gamification in education: A systematic Mapping Study** [E`lektronny`j resurs] // Educational Technology and Society. – 2015. – Т. 18. – № 3. – S. 75-88. – URL: <https://www.wssu.edu/profiles/dichevc/gamification-in-education-systematic-mapping-study.pdf> (data obrashheniya: 10.01.2021).
16. **Marti-Parreno J., Segui-Mass D., Segui-Mas E.** Teachers Attitude towards and Actual Use of Gamification [E`lektronny`j resurs] // 2nd international conference on higher education advances, Head 16. 2016. – Т. 228. – P. 682-688. – URL: https://www.researchgate.net/publication/305885041_Teachers'_Attitude_towards_and_Actual_Use_of_Gamification (data obrashheniya: 10.01.2021).
17. **Wiggins B.E.** An Overview and Study on the Use of Games, Simulations, and Gamification in Higher Education [E`lektronny`j resurs] // International Journal of Game-Based Learning. 2016. – V. 6. – № 1. – S. 18-29. – URL: <https://www.learntechlib.org/p/185894/> (data obrashheniya: 10.01.2021).

Для ссылки: Воробьев Г.А., Фомина Т.П., Хорцев А.В. Использование геймификации (игрофикации) в дополнительном профессиональном образовании по математике // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №2 (23). – С. 73-83.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-73-83

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-84-91

УДК 37.017.7

КРИТЕРИИ ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

И.С. Верник

Статья поступила в редакцию 11 февраля 2022 г.

Статья посвящена обоснованию особенностей и поиску критериев позитивной социализации подростка в современных условиях вариативности общественных идеалов и социальных норм. В ходе теоретического анализа определена сущность понятия позитивной социализации подростков. Дискурсивный анализ, нарративные методы исследования позволили выявить особенности современной ситуации развития детства. Объектом исследования является современная ситуация развития детства, предметом – критерии позитивной социализации личности подростка. Научная новизна исследования заключается в выделении субъективного аспекта социализации как ответной реакции подростка на требования общества, представленные в виде характеристик успешно социализирующейся личности.

Ключевые слова: социализация, стадии социализации, социализация подростка, критерии позитивной социализации, успешно социализированная личность, современная ситуация развития детства.

CRITERIA OF POSITIVE SOCIALISATION OF ADOLESCENTS IN MODERN CONDITIONS

I.S. Vernik

The article is devoted to providing rationalization for specific and searching for criteria of positive socialization of adolescent in the modern conditions, characterized by variety of social ideals and norms. In the course of theoretical analysis the essence of positive socialization of adolescent was defined, discourse analysis, narrative research methods made it possible to identify the features of the modern situation of childhood development. The object of the study is the modern situation of childhood development; the subject is the criteria of positive socialization of adolescent personality. The scientific novelty of the study lies in highlighting the subjective aspect of socialization as the adolescent's response to the demands of society, presented as characteristics of a successfully socializing person.

Key words: socialization, stages of socialization, socialization of adolescent, criteria for positive socialization, successfully socialized personality, current situation of childhood development.

Социум и личность взаимно влияют друг на друга: личность развивается под влиянием социальных норм и правил, при этом освоение норм невозможно без включения личности в систему социальных отношений. Кроме того, формирование индивидуальной, а на ее основе – групповой и общественной моделей по-

ведения происходит на основе принятия (или непринятия) установленных общественных норм и правил. Усвоение социальных норм, воспроизводство усвоенного и социальное творчество складываются в единый непрерывный процесс социализации, являясь необходимым условием общественного прогресса.

Современная ситуация характеризуется рядом противоречий, связанных с процессом социализации подрастающего поколения:

- между пониманием конечной цели процесса социализации как некоего идеала развития и существующим разнообразием социальных норм и идеалов современного общества;

- необходимостью индивидуализации системы ценностей и отсутствием критериев их отбора в индивидуальную картину мира субъекта социализации;

- закономерными изменениями условий жизни и сложностью их восприятия представителями различных поколений.

Выявленные противоречия позволяют сформулировать проблему исследования, заключающуюся в определении критериев позитивной социализации подростков в современном обществе.

Проведенное исследование отвечает на вопрос: каковы сегодня ориентиры развития общества в целом и отдельных ее представителей, относительно каких критериев стоит оценивать степень успешности социализации личности на этапе подросткового детства. Таким образом, целью исследования является поиск критериев позитивной социализации личности подростка в условиях современной ситуации развития детства.

Анализ современных исследований процесса социализации позволяет судить о его результате, подразумевающим знание норм и правил поведения, принятых в определенном обществе (когнитивный уровень), следование избранным для себя моделям поведения и приведение

собственного поведения в соответствие с требованиями общества (деятельностный уровень) [9].

Согласно авторской концепции А.В. Мудрика, социализация на каждом этапе развития определяется тремя составляющими:

- ориентацией на универсальные моральные человеческие ценности;

- умением находить баланс между индивидуальными и общественными ценностями;

- способностью к изменению ценностных ориентаций [7, с. 170-171].

Согласно исследованию Е.Н. Волковой, в период с конца 20 века до недавнего времени ученые утверждали, что умение адаптироваться к общественным изменениям важнее, чем обладать определенными навыками. Сегодня вектор социализации сместился в сторону формирования способности к изменениям, когда нормы, ценности и способы их достижения «порождаются новыми поколениями» [1, с. 805-812].

Автор также настаивает на двухкомпонентной структуре положительной социализации: объективный компонент – характеристика результата освоения социальных норм и правил и субъективный компонент – «ощущение удовлетворенности» собственной жизнью, связанный, по мнению исследователя, с понятием психологического и субъективного благополучия на основе удовлетворения потребностей в автономии, компетентности и взаимодействии с другими людьми [1, с. 805-812].

Данная идея подтверждается в исследованиях других авторов (И.А. Маврина, Т.Л. Павлова, Т.Л. Перевозкина, Ф. Прюс): «субъективное ощущение уверенности подростков зависит от наличия деятельности, выполняемой с удовольствием» [10; 11, с. 137-145].

Л.С. Ерёмина, И.Н. Жирова, И.Н. Костина, В.Н. Куровский, Т.Г. Пташко выделяют три компонента социализации подростка:

- познавательный – система усвоенных социальных знаний и умений;

- ценностно-ориентационный – способность соотносить собственное поведение с существующими социальными нормами и правилами, а также оценивать собственные поступки с точки зрения морали;

- деятельностный – активность личности с учетом установленной системы ценностей [4, с. 167; 11; 5, с. 61-70].

А.С. Гильяно и Д.С. Мирончук в качестве показателей успешной социализации подростков выделяют высокий уровень развития самостоятельности, ответственности, умение ставить цели при решении учебных и жизненных задач [2, с. 58-60].

Авторы модели процесса социализации личности школьника Е.Б. Сотникова и Н.В. Моргачёва в качестве критериев успешной социализации личности школьника выделяют:

- общественное признание;
- ориентацию на активную общественную деятельность, установление новых социальных связей;
- стремление к саморазвитию;
- креативность «без вызова и социального протеста» [12, с. 116].

Е.П. Калинина, Е.В. Чернявская определяют успешность социализации подростков уровнем развития их социальной компетентности [6, с. 36-45; 13, с. 97-114]. Автор учебного пособия по социализации личности В.Н. Гуров также рассматривал социальную компетентность как основное качество личности для успешной адаптации в обществе [3]. При этом под компетентностью стоит понимать высокую степень усвоения социальных норм поведения (когнитивный уровень) и активное использование знаний на практике при выстраивании траектории собственной деятельности, а также социальное творчество (деятельностный уровень).

На основе проведенного теоретического исследования нами сформулировано обобщенное понятие социализации, представленное процессом и результатом усвоения социальных норм, овладением одобряемых обществом способов пове-

дения, совместной жизни и деятельности, приобщением к общепризнанным в конкретной культуре ценностям. Процесс социализации обладает двунаправленным характером: с одной стороны – это усвоение индивидом социального опыта посредством вхождения в социальную среду, с другой стороны – воспроизводство усвоенных норм и социальных связей путем его активной деятельности, а также социальное творчество, подразумевающее активную деятельность субъекта по преобразованию общества. По нашему мнению, социализация способствует сохранению общества путем обеспечения успешного существования в нем индивида.

Процесс социализации складывается из целенаправленного воздействия на развивающуюся личность со стороны агентов социализации – значимых взрослых, педагогов и родителей, (социальное воспитание) и неконтролируемого процесса стихийной социализации (различные субкультуры, средства массовой информации). Мы полагаем, что социализация – относительно контролируемый процесс, об успешности протекания которого становится возможным судить благодаря критериям, выявленным с учетом актуальных требований общества (объективный аспект) и особенностей восприятия данных требований самим индивидом (субъективный аспект).

В качестве позитивной социализации стоит понимать как внешнее выражение успешного присвоения индивидом социального опыта, так и внутреннее его благополучие, ощущение удовлетворенности от производимой деятельности. Отсюда распространенное сегодня понятие «цены», которую человек «платит» за внешнее благополучие и собственный успех – состояние внутренней гармонии.

Становится возможным судить о том, что только при двух положительных «слабых» (внешняя социальная и внутренняя психологическая гармония) результат

социализации может быть положительным. В любом другом случае речь идет о нарушении процесса социализации, а при двух отрицательных компонентах – негативной социализации.

Социализация – непрерывный процесс, состоящий из этапов, каждый из которых связан с рядом определенных задач, решение которых служит условием к переходу на следующий этап. Согласно исследованиям, стадии социализации соотносятся с периодами социального развития и не всегда совпадают с периодами психического развития человека (Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик, М.М. Плоткин).

На каждом возрастном этапе в качестве критериев позитивной социализации выступают различные показатели. Это обусловлено особенностями развития и субъективными потребностями личности, а также объективными показателями развития общества в целом, задающими ситуацию развития личности.

Подростковый период детства является ключевым в развитии теоретического мышления и становления личности. Основным новообразованием данного возраста являются развитие Я-концепции и рефлексии [8, с. 361]. На этапе подросткового детства позитивная социализация личности складывается из общественно одобряемого поведения и чувства удовлетворения возрастных индивидуальных потребностей в автономии и взаимосвязи с другими людьми.

Таким образом, критериями позитивной социализации личности подростка с объективной точки зрения является степень соответствия его поведения требованиям, предъявляемым со стороны общества, с субъективной точки зрения – психологический комфорт и стремление самого подростка к активной общественной деятельности.

Наша позиция в вопросе структуры оценки процесса социализации личности – это ее двухкомпонентность: внешний

(объективный) аспект, демонстрируемый поведением подростка и оцениваемый методом наблюдения с позиции педагогов и родителей, и внутренний (субъективный) аспект, означающий истинное отношение подростка к своей социальной роли, трудно поддающийся диагностированию с помощью психологического инструментария, но способный выявить проблемы социализации на начальном этапе.

Объективный аспект складывается из представлений значимых для субъекта агентов социализации – семьи, педагогов, сверстников. Важную роль в формировании представлений об успешной социализированной личности современное общество отводит также средствам массовой информации. Таким образом, требования, предъявляемые обществом к образу современного человека, складываются на основе «картины мира», транслируемой посредством медиасферы и воспринимаемой всеми агентами и субъектом социализации как «идеальный образ». На основе дискурсивного анализа были выявлены основные характеристики современного человека, необходимые для его успешной жизнедеятельности, среди которых обладание навыками в различных областях деятельности (быть универсальным); умение заботиться об окружающей среде, уметь критически оценивать информацию и вести здоровый образ жизни и др. Выделенные характеристики взяты за основу критериев позитивной социализации подростков и интерпретированы с позиции медиасферы, педагогов, родителей и самих субъектов. Полученные результаты отражены в таблице (см.: таб.).

Таблица – Критерии позитивной социализации подростка (объективный и субъективный аспекты)

Критерии социализации	Личный успех	Многозадачность	Универсальность	Безопасное поведение	Самостоятельность в принятии решений и ответственность за них
Описание	Стремление соответствовать ожиданиям, общественное признание (Е.Б. Сотникова, Н.В. Моргачёва)	Умение удерживать внимание на двух и более выполняемых задачах	Стремление к саморазвитию, креативность (Е.Б. Сотникова, Н.В. Моргачёва)	Стремление к созданию безопасной во всех смыслах среды: - экологичность поведения	Высокий уровень самостоятельности ответственности (А.С. Гильяно, Д.С. Мирончук)
Описание	Ориентация на активную общественную деятельность, установление новых социальных связей (Е.Б. Сотникова, Н.В. Моргачёва)	умение быстро переключаться с выполнения одной задачи на другую; расставлять приоритеты и распределять личное время		- выбор среды общения; - выбор безопасных стратегий поведения	
Объективный аспект социализации					
Средства массовой информации	Личный успех выражен: - популярностью - оригинальностью - материальным благополучием - творческим самовыражением	Многозадачность связана с востребованностью и успешностью в следующей последовательности: успешный – востребованный – способный справиться с несколькими задачами за короткий промежуток времени. При этом на первый план выступает способность к планированию и рациональному распределению личных ресурсов	Универсальность связана с качеством успешности личности, проявляясь в достижении успеха в нескольких областях деятельности. Подростковые кумиры «тестируют свои способности» по различным направлениям	Трансляция навыков здорового образа жизни, популярность спорта и физических нагрузок, появление понятий «токсичный» и «экологичный» как характеристик различных аспектов жизни: отношений, среды, личности	Популяризация материальной независимости через получение доходов подростками через различные виды творчества и другие виды деятельности. Данный процесс подразумевает раннее формирование самостоятельности и ответственности

Объективный и субъективный аспекты социализации					
Педагоги	<p>Подросток:</p> <ul style="list-style-type: none"> - проявляет успех в обучении и (или) во внеучебной деятельности 	<p>Подросток:</p> <ul style="list-style-type: none"> - исполнитель 	<p>Подросток:</p> <ul style="list-style-type: none"> - обладает высоким познавательным интересом 	<p>Подросток:</p> <ul style="list-style-type: none"> - выбирает модели безопасного поведения; - обладает навыками критического осмысления информации 	<p>Подросток:</p> <ul style="list-style-type: none"> - принимает ответственность за результат собственной деятельности; - часто занимает позиции лидера; - пользуется авторитетом среди сверстников
Родители	<p>Подросток:</p> <ul style="list-style-type: none"> - понимает собственные интересы и адекватно оценивает свои возможности; - стремится к максимальному результату в любой деятельности, в которой принимает участие 	<p>Подросток:</p> <ul style="list-style-type: none"> - умеет расставлять приоритеты в широком выборе видов деятельности 	<p>Подросток:</p> <ul style="list-style-type: none"> - много времени уделяет чтению и (или) просмотру познавательного видеоконтента 	<p>Подросток:</p> <ul style="list-style-type: none"> - принимает и следует стратегиям безопасного поведения; - способен самостоятельно оценить степень опасности ситуации; - стремится соблюдать здоровый образ жизни 	<p>Подросток:</p> <ul style="list-style-type: none"> - исправно выполняет обязанности по дому; - полностью несет ответственность за собственную учебную и внеучебную деятельность; - участвует в решении семейных вопросов
Сверстники	<p>Подросток</p> <ul style="list-style-type: none"> - стремится к расширению сферы социальных контактов и связей; - популярен среди сверстников 	<p>Подросток</p> <ul style="list-style-type: none"> - умеет рассчитывать время на решение поставленных задач 	<p>Подросток</p> <ul style="list-style-type: none"> - любознателен 	<p>Подросток:</p> <ul style="list-style-type: none"> - стремится к избеганию заведомо опасных ситуаций; - соблюдает правила здорового образа жизни 	<p>Подросток:</p> <ul style="list-style-type: none"> - часто занимает позиции лидера; - друзья нередко обращаются к нему за советом
Субъективный аспект социализации					
Подросток (субъект)	<ul style="list-style-type: none"> - осознание значимости собственной деятельности; - удовлетворение собственной деятельностью 	<ul style="list-style-type: none"> - обладание средним и высоким уровнем стрессоустойчивости 	<ul style="list-style-type: none"> - преобладание внутренней мотивации к обучению 	<ul style="list-style-type: none"> - положительное отношение к соблюдению правил безопасной жизнедеятельности 	<ul style="list-style-type: none"> - восприятие себя как основного субъекта, ответственного за собственную деятельность

Проведенное исследование позволило выделить основные характеристики личности человека, обладающего ценностной картиной мира, соответствующей современным представлениям, и способного создать новое общество, порождающее свои ценности. Выделенные характеристики легли в основу критериев для оценивания уровня социализации подрастающего поколения и выявления особенностей протекания процесса развития. В качестве критериев позитивной социализации личности подростка в условиях современной ситуации развития детства выделены универсальность, многозадачность, самостоятельность в принятии решений, навыки ответственного и безопасного поведения. Названные критерии представлены на объективном уровне и описаны с позиции агентов социализации и субъективном уровне, представляющем

собой показатель «принятия себя», позитивное восприятие подростком собственной ценностной картины мира. Показателями позитивного восприятия служат внутренний психологический комфорт, который возможен при достаточном уровне «внутренних ресурсов» и личностных возможностях, а также удовлетворение потребности в автономности и взаимодействии с окружающим миром.

Перспективами проведенного исследования служат выбор методик диагностики уровня сформированности каждого из выявленных критериев и интерпретация полученных данных, позволяющая судить об уровне социализации подростка и выявлении особенностей ее протекания. Полученные в ходе исследования данные позволят предупредить нарушения процесса социализации.

Список литературы

1. Волкова Е.Н. Субъектное благополучие в системе критериев позитивной социализации детей, подростков и молодёжи // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании: Материалы конференции. – 2019. – № 2. – С. 805-812.
2. Гильяно А.С., Мирончук Д.С. Средства массовой информации как фактор социализации подростка // Мир человека. – 2021. – № 1(49). – С. 58-60.
3. Гуров В.Н., Селюкова Л.Я. Социализация личности: социальная педагогика, семья и школа: Учебное пособие. – Ставрополь: СКИУУ, 1993. – 184 с.
4. Ерёмкина Л.С., Куровский В.Н. Социализированность как результат процесса социализации подростков. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. – 232 с.
5. Жирова И.Н., Костина И.Н. Социализация подростков в новых социокультурных условиях // Современное образование: от традиций к инновациям: Сборник научных статей по результатам XI Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: ГАУ ДПО «Саратовский областной институт развития образования», 2016. – С. 61-70.
6. Калинина Е.П. Идентичность и психологические факторы успешной социализации подростка // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2021. – Т. 4. – № 3. – С. 36-45.
7. Мудрик А.В. Социальная педагогика / под ред. В.А. Сластёнина. – М.: Академия, 2000. – 200 с.
8. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: Учебник. – М.: Изд-во Юрайт; МГППУ, 2011. – 460 с.
9. Петровский А.В. Вопросы истории и теории психологии // Избранные труды. – М., 1998. – 272 с.
10. Прюс Ф., Маврина И.А., Павлова Т.Л., Перевозкина Т.Л. Факторы успешности социализации современной молодежи // Развитие человека в современном мире. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2017. – № 1. – С. 137-145.
11. Пташко Т.Г. Социализация личности подростка в условиях детского общественного объединения: Автореферат дисс...канд. пед. наук. – Челябинск, 2000. – 18 с.

12. Сотникова Е.Б., Моргачёва Н.В. Эмпирические методы в формировании социализированной личности школьника // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – С. 116.

13. Чернявская В.Е. Корпусно-ориентированный дискурсивный анализ идентичности российского университета // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2019. – № 58. – С. 97-114.

References

1. Volkova E.N. Sub`ektное blagopoluchie v sisteme kriteriev pozitivnoj socializacii detej, podrostkov i molodyozhi // Gercenovskie chteniya: psixologicheskie issledovaniya v obrazovanii: Materialy` konferencii. – 2019. – № 2. – С. 805-812.

2. Gil`yano A.S., Mironchuk D.S. Sredstva massovoj informacii kak faktor socializacii podrostka // Mir cheloveka. – 2021. – № 1(49). – С. 58-60.

3. Gurov V.N., Selyukova L.Ya. Socializaciya lichnosti: social`naya pedagogika, sem`ya i shkola: Uchebnoe posobie. – Stavropol`: SKIUU, 1993. – 184 s.

4. Eryomina L.S., Kurovskij V.N. Socializirovannost` kak rezul`tat processa socializacii podrostkov. – Tomsk: Izd-vo TGPU, 2011. – 232 s.

5. Zhirova I.N., Kostina I.N. Socializaciya podrostkov v novy`x sociokul`turny`x usloviyax // Sovremennoe obrazovanie: ot tradicii k innovaciyam: Sbornik nauchny`x statej po rezul`tatam XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Saratov: GAU DPO «Saratovskij oblastnoj institut razvitiya obrazovaniya», 2016. – С. 61-70.

6. Kalinina E.P. Identichnost` i psixologicheskie faktory` uspešnoj socializacii podrostka // Innovacionnaya nauka: psixologiya, pedagogika, defektologiya. – 2021. – Т. 4. – № 3. – С. 36-45.

7. Mudrik A.V. Social`naya pedagogika / pod red. V.A. Slastyonina. – М.: Akademiya, 2000. – 200 s.

8. Obuxova L.F. Vozrastnaya psixologiya: Uchebnik. – М.: Izd-vo Yurajt; MGPPU, 2011. – 460 s.

9. Petrovskij A.V. Voprosy` istorii i teorii psixologii // Izbranny`e trudy`. – М., 1998. – 272 s.

10. Pryus F., Mavrina I.A., Pavlova T.L., Perevozkina T.L. Faktory` uspešnosti socializacii sovremennoj molodezhi // Razvitie cheloveka v sovremennom mire. – Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvenny`j universitet, 2017. – № 1. – С. 137-145.

11. Ptashko T.G. Socializaciya lichnosti podrostka v usloviyax detskogo obshhestvennogo ob`edineniya: Avtoreferat diss...kand. ped. nauk. – Chelyabinsk, 2000. – 18 s.

12. Sotnikova E.B., Morgachyova N.V. E`mpiricheskie metody` v formirovanii socializirovannoj lichnosti shkol`nika // Sovremennyy`e problemy` nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 4. – С. 116.

13. Chernyavskaya V.E. Korpusno-orientirovanny`j diskursivny`j analiz identichnosti rossijskogo universiteta // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2019. – № 58. – С. 97-114.

Для ссылки: Верник И.С. Критерии позитивной социализации подростка в современных условиях // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №2 (23). – С. 84-91.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-84-91

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-92-98

УДК 316.356.2

**ФЕНОМЕН ЦИРКОВОЙ ДИНАСТИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ В СФЕРЕ ИСКУССТВА**

Д.В. Щербакова

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2022 г.

Феномен профессиональной династии в большей степени теряет своё реальное воплощение в жизни, но остается ряд профессий, где династии сильны. Статья является результатом проведенного биографического исследования, в результате которого выявлены основные пути профессионального становления основателей цирковых династий, рассмотрен процесс профессиональной преемственности от родителей к детям. Социальный механизм династий представлен как монополия, функционирующая в современном цирковом искусстве.

Ключевые слова: преемственность, трудовая социализация, социальная мобильность, дети, семья.

**THE PHENOMENON OF CIRCUS DYNASTY AS A SOCIAL
MECHANISM OF PROFESSIONAL TRAINING OF CHILDREN IN ART SPHERE**

D.V. Shcherbakova

The phenomenon of a professional dynasty is largely losing its real embodiment in life, but there are several professions where dynasties are strong. The article is a product of a biographical study, as a result of which the main ways of professional formation of the founders of circus dynasties are revealed, the process of professional succession from parents to children is analyzed. The social mechanism of dynasties is presented as a monopoly functioning in modern circus art.

Key words: succession, labor socialization, social mobility, children, family.

Российское общество сегодня характеризуется гибкостью и подвижностью социально-профессиональной структуры. Наступление рыночных отношений, активное внедрение процессов автоматизации, информатизация и искусственный интеллект преобразуют мир профессий, порождая проблемы поиска дополнительных ресурсов стабильности и устойчивого развития. Одним из таких ресурсов

является профессиональная преемственность, которая становится базой формирования моделей трудового поведения, обеспечивая трансляцию профессиональных этических норм, ценностей, навыков. В качестве институционального регулятора, корректирующего эти модели в обществе, может выступить феномен так называемой профессиональной династии.

По мнению О.Ю. Посуховой, профессиональная династия – это локализованная в производственной и социально-экономической сфере социальная группа, характеризующаяся кровнородственными отношениями, в которой несколько поколений осуществляют свою профессиональную деятельность в одной сфере [6, с. 100]. М.А. Старикова выделяет следующие признаки династий: объединение общими интересами, высокий нравственный и психологический климат, взаимопомощь, профориентационная работа, условия для получения опыта, помощь в адаптации, постоянство рабочих мест и профессии, высокое качество труда, добросовестность, традиционные мероприятия (посвящение в профессию, поздравления и т. д.) [8, с. 174].

Цирк от самого своего зарождения был семейным. Из рода в род здесь бережно передавались секреты мастерства. Сила цирковых династий – в преемственности традиций. Потомственные артисты, как правило, были искусней, разносторонней и артистичней «пришлых». Они гордились своим цирковым происхождением и редко изменяли делу отцов. Актерские династии были истыми хранителями лучших устоев арены – влюбленности в свою профессию, творческих дерзаний, товарищеской взаимоподдержки, огромной работоспособности – и оказывали большое воспитательное влияние на молодежь. Интересна генеалогия цирковых родов. Основателями одних были иностранцы, для которых Россия, как для Альфонса Маниока, стала второй родиной. Это семейства итальянцев Чинизелли, Феррони, Безано, Демаш, франко-итальянцев Труцци, французов Фабри, немцев Суров, чехов Жеймо, негров Кук –

все они нашли в русских городах главное: работу и щедрое привечение. Другие династии – исконно русские. Бурно развивавшийся в 80 - 90-е годы XIX в. цирк активно пополнялся смельчаками и удалцами из русского народа, который никогда не был скуден талантами. Дуровы, Никитины, Лавровы, Альперовы, Сычевы, Красильниковы, Орловы решительно определили самобытное лицо нашей арены и выросли в нее глубокими корнями. Имеет свои славные династии и национальный цирк – Ташкенбаевы, Ходжаевы, Голядзе, Гаджикурбановы [5, с. 28]. Сегодня цирковые династии продолжают Запашные, Дуровы, Куклачевы, Волжанские и Дагейко.

Исследование цирковых династий требует изучения истории семей цирковых артистов. Массив эмпирических данных формируется из автобиографических книг цирковых артистов и статей в отечественных тематических журналах, посвященных цирковому искусству, таких как «Сцена и арена» (1914-1918), «Цирк»(1925-1927), «Цирк и эстрада» (1927-1930), «Советский цирк»(1957-1967), «Советская эстрада и цирк» (1967-1993) «Большой московский цирк» (1995-1996), «Мир цирка» (1998-2000).

По мнению Ф. Знанецкого, в подобном материале заключен социальный опыт личностей и групп, отражены «конкретно-личностные, «чейные факты», которые «являются объектами переживаний, ощущений или деятельности, мыслительных или практических действий членов ... социальных групп» [3, с. 106]. Работа с биографиями – методическая процедура в литературоведческом или историческом ключе. Биографический метод в контексте исследования личности определяет по-

нимание мира человека как территории уникального опыта, повторяющего себя в вариантах типов.

Биографический метод – пластичная методическая конструкция, предполагающая применение разных методик и техник. В данной статье использовалась техника биограммы. Биограмма предусматривает применение типологизации: отдельные биографии объединяются и сопоставляются с биографиями других членов той же социальной общности. В результате складывается картина мира представителей общности, свидетельствующих об историческом событии [4, с. 20].

Возникновение цирковых династий шло различными путями. Основатели династии оказывались на манеже по разным причинам. Цирковая карьера полтора и более столетия назад начиналась в раннем детстве. Зачастую юные артисты попадали в цирк в малолетнем возрасте – родители дарили, продавали циркачам детей от собственной бедности и неспособности прокормить их. Именно так началась династия Губерта, которого в полтора года подарили цирковому артисту Иозефу Полянцу: «Подарили в полную собственность, как дарят щенков, когда их рождается слишком много» [1, с. 12]. Основатель цирковой династии Ивановых – Гордей Иванович был в шестилетнем возрасте продан бедствующими родителями балаганщику Боцве.

Свою карьеру в балаганах начинали такие известные цирковые акробаты, как Александр Лапиадо, Магомет Эрги, Петр Россини. Семен Иванович Маслюков начинал в маленьких цирках, почти балаганах как турнист, прошел тяжелый путь рядового циркового артиста, голодал, холодал. Ему повезло, он стал учеником, а потом партнером выдающегося датского

клоуна Вильяма Ольшанского, выступавшего в России.

В отличие от артистов, которые попадали в цирк от нужды, основатели династии Дуровых: Вадим Леонидович и Анатолий Леонидович – выходцы из старой дворянской фамилии. Они порывают с родными, чтобы начать выступать на подмостках балаганов. Они прошли трудный жизненный путь, боролись с унижением, прежде чем пришли к славе. Два брата, получившие образование, разделяющие идеи народников, использовали сатиру как инструмент критики власть имущих. Постепенно в номерах появлялись животные с целью усиления сатирических шуток. Широкая научная база, которую В.Л. Дуров подводит под дрессировку, поднимает выступления с животными на новый уровень.

Позднее, с массовым развитием самодеятельности и спорта, а тем более с момента открытия первого профессионального циркового училища, основателями династии становятся люди, получившие специальное образование. Владимир Монастырский пришел на манеж из кружка самодеятельности еще в довоенные годы. Основатель династии канатоходцев, известный конструктор цирковой аппаратуры Владимир Александрович Волжанский в 1933 году окончил Техникум циркового искусства. Получивший мировую известность Юрий Куклачев – выпускник Государственного училища циркового и эстрадного искусства.

Обогащают цирковые программы выходцы из других профессий. Так, в 24 года приходит учеником в цирк Малюгина профессиональный жокей Алибек Кантемиров. В свои 24 года молодой человек блистательно выступал на ипподромах Владикавказа, Пятигорска, Нальчика, Ро-

стова-на-Дону и Новочеркаска. Его охотно приглашают на работу многие владельцы скаковых конюшен. Но юношу привлекал цирк с его более богатыми возможностями, его яркой зрелищностью. И вскоре он выступает на арене Батумского цирка, где демонстрирует лихую джигитовку, которая была новым для цирка жанром.

Еще одной необычной дорогой в цирк для артистов становится любовь. Это великое чувство привело на арену молодого матроса Александра Корнилова, который унаследовал династию тестя И.Л. Филатова и сам стал основателем великой цирковой династии.

Ранний возраст – начало цирковой карьеры – необходим для многих цирковых жанров. Небольшой рост и вес артиста позволяют создавать более зрелищные номера. Но дети растут, и артистам приходится искать себе новых партнеров. Так попал в цирк «отчаянный» Иван Папазов. В 1923 году в возрасте 13 лет он уже работал верхним в тройке партерных акробатов. На улице бойкого мальчишку заметил руководитель труппы Океанос и не прогадал. Вскоре И. Папазов становится автором номеров с першами, впервые выполняет такие трюки как сальто-мортале с доски на перш и сальто-мортале с перша на перш. Он разрабатывается новое цирковое оборудование. Инженерный гений И. Папазова позволил создать необычайные по зрелищности номера. И так же как и А. Корнилов он становится продолжателем одной цирковой династии и основателем новой. И. Папазов женится на дочери великого мастера цирка Болеслава Юзефовича Кох-Кухарж. Женой Ивана стала Марта, одна из трех уже в то время знаменитых сестер Кох. В браке рождает-

ся двое сыновей – Леонтий и Владимир, дебютировавших на арене цирка в возрасте 11 лет и продолживших славную династию акробатов Папазовых.

Обширной темой для исследования является тема детей артистов цирка. В цирковой среде так и говорят: дети цирка. Это самые юные участники цирковых программ и парадов, малыши, кувыркающиеся во время репетиций на манеже и играющие с молодыми зверями на конюшне цирка, ребята, сидящие с учебниками в поездах и вокзалах и бегающие по коридорам цирковых гостиниц. С младенческих лет они приобщаются к цирковому искусству, наблюдая, как работают и репетируют в манеже их родители, деля вместе с ними все трудности кочевой жизни. Очень рано они подвешивают где-нибудь за кулисами свою первую трапецию или выполняют на манеже во время репетиций родителей первое нехитрое упражнение.

Среди детей артистов трудно найти ребенка, который в возрасте 7-8 лет не умел бы делать стойки и шпагата. Большинство из них к десяти годам уже являются учениками в номерах своих родителей или вне номера получают профессиональные знания. Неслучайно, что из семей артистов вырастают большие мастера арены, достойные продолжатели цирковых династий.

Своего сына Ваню Голядзе ввел в номер, когда тому исполнилось три года. Ваню ездил на велосипеде по проволоке с мальчиком на плечах. Кук Губерт вспоминает: «Мне пришлось «дрессировать» не столько своих детей, сколько себя самого, свое волнение за них, жалость к ним. А их дрессировать незачем было. Это у них в крови, наверно, наследственное: они сами чуть ли не с пеленок рвались на рабо-

ту. Сынишке Эрику было полтора года, когда он впервые потребовал, чтобы его посадили на лошадь» [2, с. 9]. К. Губерт вывел на арену свою дочь Викторию в пять с половиной лет в качестве исполнительницы танца кэкуок, сын присоединился к номеру в 4,5 года. Дочери М. Эрги – Габиба, Фатима и Л’Амина начали работать на манеже с 4 лет. Семь дочерей дагестанского канатаходца Яраги Гаджикурбанова разъезжали с отцом по стране и участвовали в номерах. Отец планомерно вводил их в программу с раннего возраста. Владимир Монастырский ставил номера с двумя дочерьми – Леной и Женей – акробатические этюды на перше. Группа джигитов Кантемировых была представлена тремя поколениями мужчин: отцом Алибеком Кантемировым, его сыновьями Хасабеком, Ирбеком и Мухтарбеком и детьми Хасанбека – Аликом и Толей. Юные джигиты начинали выступления уже с шестилетнего возраста. Семен Иванович Маслюков готовил к цирковой карьере своих сыновей Александра, Леонида и Дмитрия с четырех-пятилетнего возраста. А лет с шести-семи ребята начали выступать на арене как профессиональные артисты. При этом старший проявлял способности как музыкант, а два младших – как акробаты-прыгуны.

Дети цирка не только растут, но и рождаются в нем. В 1985 году в цирке Сципионе Чинизелли в Петербурге «танцовщица на проволоке Эливиа Киези-Сосина во время выступления на манеже неожиданно прервала работу и выбежала в гардеробную. Через несколько минут артисты услышали детский крик, возвещавший о том, что у известного русского прыгуна Алексея Сосина (Иосифа Ефремовича Сосина) родился четвертый ребенок – дочь

Сима» [5, с. 6]. В четыре года Сима дебютировала в пантомиме «Золушка» и уже считала себя артисткой цирка. Однако отец не хотел, чтобы дети пошли по его стопам. Его желанию не дано было сбыться. Дети продолжили цирковую династию.

Во время показа программы Тифлиским цирком за кулисами у Сергея Сержа рождается сын Александр. Александру было всего пять лет, а он уже старательно проделывал несложные акробатические трюки в цирковой клоунаде. В девять лет он становится акробатом-эксцентриком, выступая одновременно и в труппе велосипедистов Коста. А в пятнадцать лет Александр Серж уже соло-жокей.

Огромную роль в формировании династий играет семейный климат, в котором формируются закономерности профессионального самосознания, установок и опыта. Формирование позитивного образа профессии артиста цирка, погружение в трудовую атмосферу родителей, накопление и передача опыта от прошлых поколений, профессиональная социализация служат маятником для детей цирка. Однако будет ошибкой утверждать, что все дети цирковых артистов продолжают профессию своих предков. В знаменитой династии Дуровых Владимир Григорьевич Дуров (внук А.Л. Дурова) мечтал стать театральным артистом и учился в студии театра имени Мейерхольда, когда умер знаменитый дядя – А.А. Дуров. Владимир попросили немедленно приехать, надели на него бобровую шапку и сказали: «Будешь Дуровым». До этой самой минуты он никогда не помышлял о карьере артиста-дрессировщика, однако любовь к животным, которую ему привили с детства его дед и дядя, любовь к цирку, на арене которого прошла часть его детства, сделали свое дело. Владимир Григо-

рьевич стал замечательным дрессировщиком, выступал, сочетая в своих номерах игру актера театра и артиста цирка.

Дети цирка – это не только сыновья и дочери артистов, но и ученики в цирке – те мальчики и девочки, которые знакомятся и овладевают трудным цирковым мастерством в номерах опытных актеров. Массовому привлечению к цирковому творчеству способствует организация детских и самодеятельных коллективов. Целевое назначение любительского цирка – подготовка номеров разнообразных цирковых жанров, органичное их сочетание в цирковое представление, художественная постановка цельных программ – цирковых спектаклей. Немало участников самодеятельных цирковых коллективов достигают больших успехов и пополняют ряды артистов-профессионалов. Индивидуальное ученичество в номерах, как и семейная школа, – старый и испытанный путь будущего артиста на арену цирка. Школу индивидуального ученичества проходят главным образом артисты тех жанров, которых до сих пор не готовит главная кузница цирковых кадров – ГУЦИЭ, – конники, дрессировщики, иллюзионисты, участники икарыйских игр.

Судьба учеников цирка сегодня не похожа на судьбу гуттаперчевых мальчиков старого цирка. В стране разработано Положение об ученичестве, которое основано на Правилах техники безопасности «Цирк-77», действующих еще с 1974 года, где четко прописаны требования к рабочему дню, продолжительности тренировок, возрасту учеников и т.д. Практическая работа с детьми производится строго с соблюдением прав ребенка и правил по технике безопасности.

Дети цирка – прежде всего дети. У них есть свои детские увлечения, интересы. Все они ходят в школу. Но жить и учиться детям цирка приходится в совершенно иных условиях, чем большинству их сверстников, постоянно проживающих на одном месте. Из-за особых условий работы их родителей они часто меняют школы и учителей, много времени проводят в дороге. За один только год дети могут поменять около десятка школ. Проблемой становится разница в программах. Приходится быстро адаптироваться, искать новых друзей. По подсчетам Анатолия Сокола, за время их гастролей сын сменил 76 школ.

Такая частая смена обстановки создают у детей представления о квазиоткрытой системе социальной мобильности. То есть династия предстает в трех ликах: способствует социальной мобильности членов семьи, затрудняет мобильность не членам семьи и служит пожарной лестницей в отсутствие иных ресурсов для социальной мобильности. Иные ресурсы в целом являются достаточно проблематично в силу кочевого образа жизни артистов и требования осесть на одном месте как необходимого условия получения профессионального образования. Благодаря выполнению функции социальной монополии профессиональная династия позволяет сохранить и улучшить статус членов семьи, а цирк становится тем местом, работа в котором не требует получения неких знаний извне. Передача профессии детям – крепкая цирковая традиция. И сейчас эту эстафетную палочку передают потомки Ивановых и Сосиных, Филатовых и Запашных, выступая на манежах цирков нашей страны и всего мира.

Исследование цирковых династий имеет большое значение для понимания

функционирования полузакрытых социальных групп, сильных и одновременно слабых в условиях окружающей их действительности. Биографический метод становится одним из опорных методов для данного микроанализа. Разнообразие методик, гибкость методической структуры делают этот метод актуальным для изучения внутриличностных смыслов, объясняющих поведение человека и выбор его жизненных стратегий.

Кто-то из молодых артистов, повзрослев, создав семью, покидает манеж, кто-

то находит себя в цирковом оркестре, режиссуре и многих других цирковых специальностях. Но большинство артистов не могут расстаться со своим ремеслом. Покинув арену, они остаются в цирке на подсобных работах, административных должностях. Кто-то уходит преподавать в цирковое училище или в самостоятельные цирковые коллективы. Социальный механизм, притягивающий и не отпускающий артистов цирка, позволяет этому виду искусства жить несмотря на изменчивость внешних условий.

Список литературы

1. Губерт. Детство циркача // Цирк. – 1925. – № 6. – С. 12-14.
2. Губерт. Как я дрессировал своих детей // Цирк. – 1925. – № 5. – С. 8-12.
3. Знанецкий Ф. Мемуары как объект исследования // Социс. – 1989. № 1. – С. 106-110.
4. Логунова Л.Ю. Биографический метод в исследовании личности: методология и архитектура // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2016. – № 1. – С. 17-23.
5. Марков Е. Зов цирка. Серафима Иосифовна Сосина // Советский цирк. – 1961. – № 3. – С. 6-7.
6. Посухова О.Ю. Профессиональная династия как результат семейных стратегий: инерция или преемственность? // Власть. – 2013. – № 12. – С. 100-103.
7. Славский Р.Е. От них пошел род цирковой (рассказ о некоторых династиях) // Советская эстрада и цирк. – 1969. – № 1. – С. 28-30.
8. Старикова М.А. Взаимосвязь карьерной направленности и особенностей родительской семьи (на примере профессиональных династий и семей, не являющихся династиями) // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2013. – № 3(97). – С. 174-180.

References

1. Gubert. Detstvo cirkacha // Cirk. – 1925. – № 6. – S. 12-14.
2. Gubert. Kak ya dressiroval svoix detej // Cirk. – 1925. – № 5. – S. 8-12.
3. Znaneczkij F. Memuary` kak ob`ekt issledovaniya // Socis. – 1989. № 1. – S. 106-110.
4. Logunova L.Yu. Biograficheskij metod v issledovanii lichnosti: metodologiya i arxitektonika // Vestnik Ke-merovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i e`konomicheskie nauki. – 2016. – № 1. – S. 17-23.
5. Markov E. Zov cirka. Serafima Iosifovna Sosina // Sovetskij cirk. – 1961. – № 3. – S. 6-7.
6. Posuxova O.Yu. Professional`naya dinastiya kak rezul`tat semejny`x strategij: inerciya ili preemstvennost`? // Vlast`. – 2013. – № 12. – S. 100-103.
7. Slavskij R.E. Ot nix poshel rod cirkovoj (rasskaz o nekotory`x dinastiyax) // Sovetskaya e`strada i cirk. – 1969. – № 1. – S. 28-30.
8. Starikova M.A. Vzaimosvyaz` kar`ernoj napravlenosti i osobennostej roditel`skoj sem`i (na primere profes-sional`ny`x dinastij i semej, ne yavlyayushhixsya dinastiyami) // Ucheny`e zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2013. – № 3(97). – S. 174-180.

Для ссылки: Щербакова Д.В. Феномен цирковой династии как социальный механизм профессиональной подготовки детей в сфере искусства // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №2 (23). – С. 92-98.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-92-98

Information about authors

Аксенова Галина Владимировна – профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», доктор исторических наук, доцент (г. Москва, Россия).

E-mail: galax23@yandex.ru

Богуславский Михаил Викторович – главный редактор, главный научный сотрудник лаборатории теоретической педагогики и философии образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (г. Москва, Россия).

E-mail: hist2001@mail.ru

Воробьев Григорий Алексеевич – доцент кафедры информатики, информационных технологий и защиты информации ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат технических наук (г. Липецк, Россия).

E-mail: vorobjev_g_a@mail.ru

Верник Ирина Сергеевна – аспирант кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (г. Омск, Россия).

E-mail: irrule@yandex.ru

Долгих Аркадий Наумович – профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

E-mail: adonli@mail.ru

Каримов Олег Владимирович – доцент кафедры истории ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина», кандидат исторических наук (г. Москва, Россия).

E-mail: heleg@bk.ru

Конных Александр Павлович – магистрант исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Александров, Россия)

E-mail: alexander.konnykh@gmail.com

Кудряшова Анна Андреевна – аспирант ФГБНУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва» (г. Москва, Россия).

E-mail: aa.kudryashova@mpgu.su

Наумова Татьяна Альбертовна – доцент кафедры теории и методики технологического и профессионального образования ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», кандидат психологических наук, доцент (г. Ижевск, Россия).

E-mail: nta64@yandex.ru

Сведения об авторах

Неборский Егор Валентинович – профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования им. В.А. Слостенина ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», доктор педагогических наук, доцент (г. Москва, Россия).
E-mail: ev.neborskii@mpgu.su

Пумпянская Ольга Владимировна – доцент кафедры истории ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина», кандидат исторических наук (г. Москва, Россия).
E-mail: helga80p@gmail.com

Сафонов Владимир Иванович – доцент кафедры информатики и ВТ ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», кандидат физико-математических наук, доцент (г. Саранск, Россия).
E-mail: wawans@yandex.ru

Сафонова Людмила Анатольевна – доцент кафедры информатики и ВТ ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», кандидат педагогических наук, доцент (г. Саранск, Россия).
E-mail: safonova.lan@yandex.ru

Фомина Татьяна Петровна – доцент кафедры математики и физики ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат физико-математических наук, доцент (г. Липецк, Россия).
E-mail: fomina_t_p@mail.ru

Хавкин Борис Львович – профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», профессор Академии военных наук РФ, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия).
E-mail: novistor@mail.ru

Хорцев Андрей Валерьевич – магистрант ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» (г. Липецк, Россия).
E-mail: hortsev-av@yandex.ru

Щербакова Дарья Васильевна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления (филиал ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»), кандидат социологических наук (г. Санкт-Петербург, Россия).
E-mail: daria.ranepa@gmail.com

Information about authors

Galina V. Aksenova – professor at Chair of Russian History, Moscow Pedagogical State University, Dr. Sci (History), docent (Moscow, Russia).

E-mail: galax23@yandex.ru

Mikhail V. Boguslavskiy – editor-in-chief, senior researcher at the Laboratory of Theoretical Pedagogics and Philosophy of Education at The Institute of Education Development Strategy of Russian Academy of Education, Dr. Sci (Pedagogics), professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia).

E-mail: hist2001@mail.ru

Grigory A. Vorobjev – docent at Chair of Information Science, Information Technologies and Information Security, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Ph.D. (Technical Sciences) (Lipetsk, Russia).

E-mail: vorobjev_g_a@mail.ru

Irina S. Vernik – a postgraduate student at Chair of Pedagogics, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia).

E-mail: irrule@yandex.ru

Arkadiy N. Dolgikh – professor at Chair of Russian and World History, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Dr. Sci (History), docent (Lipetsk, Russia).

E-mail: adonli@mail.ru

Oleg V. Karimov – docent at Chair of History, The Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Ph.D. (History) (Moscow, Russia).

E-mail: heleg@bk.ru

Alexander P. Konnykh – a master's degree student at Department of History, Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Alexandrov, Russia).

E-mail: alexander.konnykh@gmail.com

Anna A. Kudryashova – a postgraduate student at Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (Moscow, Russia).

E-mail: aa.kudryashova@mpgu.su

Tatyana A. Naumova – docent at Chair of Theory and Methodology of Technological and Vocational Education, Udmurtia State University, Ph.D. (Psychology), docent (Izhevsk, Russia).

E-mail: nta64@yandex.ru

Сведения об авторах

Egor V. Neborsky – professor at Chair of Pedagogy and Psychology of Vocational Education, Moscow Pedagogical State University named after V.A. Slavenin, Dr. Sci (Pedagogics), docent, (Moscow, Russia).

E-mail: ev.neborskii@mpgu.su

Olga V. Pumpyanskaya – docent at Chair of History, The Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Ph.D. (History) (Moscow, Russia).

E-mail: helga80p@gmail.com

Vladimir I. Safonov – docent at Chair of Information Science and Computer Engineering, Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evsevjev, Ph.D. (Physics and Mathematics), docent (Saransk, Russia).

E-mail: wawans@yandex.ru

Ludmila A. Safonova – docent at Chair of Information Science and Computer Engineering, Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evsevjev, Ph.D. (Pedagogics), docent (Saransk, Russia).

E-mail: safonova.lan@yandex.ru

Tatyana P. Fomina – docent at Chair of Physics and Mathematics, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Ph.D. (Physics and Mathematics), docent (Lipetsk, Russia).

E-mail: fomina_t_p@mail.ru

Boris L. Khavkin – professor at the Russian State University for the Humanities, professor at the Russian Academy of Military Sciences, Dr. Sci (History), professor (Moscow, Russia).

E-mail: novistor@mail.ru

Andrew V. Khortsev – master's degree student, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia).

E-mail: hortsev-av@yandex.ru

Darya V. Shcherbakova – docent at Chair of State and Municipal Management, Northwestern Management Institute (a brunch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Ph.D. (Sociology) (Saint-Petersburg, Russia).

E-mail: daria.ranepa@gmail.com

Information for the Contributors/ Authors

1. Редакция принимает материалы, соответствующие тематике журнала, отвечающие требованиям самостоятельного научного исследования (актуальность, научная новизна, достоверность сведений). Предоставляемые материалы не должны быть опубликованы ранее в других изданиях.

2. Статьи для рассмотрения возможности их публикации в журнале присылаются на адрес электронной почты: gicr-lspru@yandex.ru Редакция обязательно подтверждает получение рукописи в течение трех дней. Присылаемый материал регистрируется в редакции с указанием даты поступления, Ф.И.О. автора или авторов, места работы, контактов, названия материала.

3. К рассмотрению принимаются тексты объемом до 0,5 авторского листа (20 000 знаков с пробелами), оформленные в соответствии с предъявляемыми редакцией требованиями.

4. Автор/авторы направляют в редакцию следующие файлы:

- Файл со статьей. Название: Иванов_статья.

- Информация об авторе/авторах (**на русском и английском языках**). Название: Иванов_справка.

Информация об авторах включает в себя: ФИО, место работы, должность, ученая степень, ученое звание, сфера научных интересов, контакты (телефон, адрес электронной почты, почтовый адрес с указанием индекса, название статьи).

- Аспиранты и соискатели направляют в редакцию отсканированный отзыв научного руководителя с заверенной подписью. Название: Иванов_отзыв.

В отзыве обязательно наличие фразы о том, что статья рекомендована к публикации.

5. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором. **Материалы, не соответствующие выдвигаемым реакцией критериям, редакционной коллегией не рассматриваются.**

6. **Технические параметры:** текст набирается в программе Word: размер шрифта – 14, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1,5, поля – 2 см со всех сторон. Объем статьи – до 0,5 а.л. (20 000 знаков с пробелами). Абзацный отступ – 1 см.

7. **УДК** – выравнивание по левому краю.

8. **Заглавие статьи** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, заглавные буквы, полужирный шрифт. Названия работ должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала.

9. **Инициалы и фамилия автора** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, строчные буквы, полужирный шрифт.

10. **Аннотация** – на русском и английском языках, курсив, объем – до 10 строк. В тексте аннотации раскрывается не научная проблема, а содержание статьи – актуальность, предмет, объект, методы, научная новизна.

11. **Ключевые слова** – на русском и английском языках, 5-7 слов и словосочетаний.

12. **Список литературы** оформляется в алфавитном порядке. Каждый пункт должен включать в себя: фамилию и инициалы автора/авторов, заглавие работы, место издания, издательство, год издания, количество страниц для книг, диапазон страниц – для статей в журналах и сборниках. **Список литературы в обязательном порядке приводится также в соответствии с правилами транслитерации.**

13. **Ссылка** в тексте статьи включает в себя указание в квадратных скобках на номер цитируемой работы из списка литературы, а также через запятую – страницы. Пример: [5, с. 321], [1, с. 12; 8, с. 12-14].

14. **Таблицы** в тексте имеют сквозную нумеруются и заголовок, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (см. табл. 5).

15. **Иллюстрации** следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (см.: рис. 2).

16. **Формулы** должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже – на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

Информация для авторов

1. The Editorial Board accepts the submissions that correspond to the subject matter of the journal and which consist of original work (having topicality, scientific novelty of the original research and credibility of information) that has not been previously published and is not under consideration for publication elsewhere.
2. The Contributors are kindly asked to send their papers at gicr-lspu@yandex.ru where they are first reviewed and selected. The Editorial Board confirms the receipt of the manuscript within 3 days and it also registers the date of the receipt of the submissions, the name(s), place of work and contacts of the author(s) as well as the names of the materials sent.
3. The papers submitted which fully confirm to the requirements of the Editorial Board should not exceed 0,5 of the author's sheet in length (maximum 20,000 characters, including spaces).
4. The Contributors are asked to send the following materials to the Editorial Board:
 - Manuscript in MS Word file entitled like in this example: Ivanov_article.
 - Information about the author(s) (**in Russian and English**) which includes surname, name and patronymic, place of work, occupation, academic degree, academic title, the scope of scientific interests and contacts (telephone number, e-mail address, postal address, zip, the title of the article). This file should be entitled like in this example: Ivanov_information.
 - Postgraduate students and external PhD students are to submit to the Editorial Board scanned evaluation reference from their research advisor whose signature must be duly certified. This file should be entitled like in this example: Ivanov_evaluation reference. Such evaluation reference must necessarily contain the phrase that the manuscript is recommended for publication.
5. **Papers sent must be thoroughly revised by the author(s) and fully comply with the requirements listed below. Otherwise, the paper is normally rejected.**
6. **Technical parameters:** the text is an MS Word file, font size – Times New Roman font, 14 pt throughout, single-and-a-half-spaced, 2-cm margins on all sides, 1-cm paragraph indentation. The paper should not exceed 0,5 of the author's sheet in length (maximum 20,000 characters, including spaces).
7. **UDC** should be set at the left margin.
8. **The heading of the article** in Russian and English should be centred, in capital letters, bold emphasis. The headings are expected to be short and informative, thus reflecting the thematic approach of the research conducted.
9. **Author's initials and surname** in Russian and English should be centred, in lower-case letters, bold emphasis.
10. The relevant line length of the **Abstract** printed in italics in Russian and English is up to 10 lines. The information given in the Abstract should cover the contents of the article (topicality, subject, object, methods and scientific novelty) rather than scientific problem.
11. **Key words** in Russian and English are normally 5-7 words and word combinations.
12. **References** are to be listed in alphabetical order. Authors should ensure that every item in the References at the end of the article includes the initials and the surname of the author/co-authors, the heading of the article, the place and the year of publication, publishing house, the number of the pages, and the page-number spans are to be provided for the articles taken from journals and collections of articles. **References should also necessarily be given in accordance with the rules of transliteration.**
13. **Footnotes** in square brackets should be numbered in accordance with the References at the end of the article which are cited in text and include the number of the page which is preceded by a comma. E.g. [5, p.321], [1,p.12; 8, p. 12-14].
14. **Tables** should have continuous page numbering and title and be referred to in the text of the article. E.g. (see Table 1).
15. **Figures** must be presented in a separate file and have captions. They should be referred to in the text of the article. E.g. (see Fig. 1).
16. **Formulae** are to be presented in MS Word Equation Editor and be separated only at the signs of "plus" and "minus" and sometimes "multiplication". These signs are repeated at the beginning and at the end of a separated formula. The formulae should have continuous page numbering in Arabic numerals. The number of each formula goes in parentheses at the right margin of the page.

Главный редактор М.В. Богуславский

Редактор-корректор В.И. Буланова

Художественное и графическое редактирование,
компьютерная верстка О.Е. Булхова

Перевод Е.Г. Трунова

Территория распространения – Российская Федерация

**Данный выпуск журнала можно приобрести по подписке через объединенный каталог
«ПОЧТА РОССИИ». Подписной индекс ПН173
по договору с АО «ПОЧТА РОССИИ» №3217/2022-УЦ от 13 августа 2021 г.**

Подписано в печать 01.06.2022 г.

Дата выхода в свет 30.06.2022 г.

Формат 60 × 84 1/8.

8 п. л.

Тираж 500 экз.

Заказ № 1855.

Каталожная цена с НДС 313,74 рублей за 1 экземпляр

Редакция журнала «Гуманитарные исследования Центральной России».
398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42
<http://hum-research.com>

Отпечатано в отделе редакционно-печатной деятельности федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Editor in chief M.V. Boguslavskiy

Editor-correctos V.I. Bulanova

Art and graphical editing, desktop publishing O.Ye. Bulkhova

Translation E.G. Trunova

Distributed in Russian Federation.

Signed to print 01.06.2022 г.

Date of publishing 30.06.2022 г.

Sheet size 60 × 84 1/8.

8 printed sheets.

Number of copies 500.

Order no. № 1855.

Free price

Editorial office: 42, Lenina St., 398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Printshop: 42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

ISSN 2541-9056

9 772541 905007 >